

МАТЕРІАЛЪ,

собранный для XII Съезда

ОТДѢЛЕНЬЯМИ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА.

МОСКВА.
Типографія Г. Лиснера и Д. Совко.
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лиснера.

1905.

МАТЕРІАЛЪ,

собранный для XII Съезда

ОТДѢЛЕНЬЯМИ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА.

1905 г.

МОСКВА.
Типографія Г. Лиснера и Д. Совко.
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лиснера.
1905.

1962 г.

МАТЕРИАЛЫ

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩЕСТВО

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Печатано по определению Редакционного Комитета ИМПЕРАТОРСКОГО Московского Археологического Общества на основании § 56 его Устава.

Председатель графиня Уварова.

82

1950 г.

БИБЛИОТЕКА
ИИИ Ин-та Краеведческой
и Музейной работы

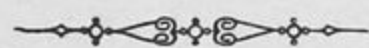
B-15

~~1929 г. Инв. № В 34-7
11/III~~

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стран.</i>
<i>Матеріалъ</i> , собранный для XII Съѣзда Отдѣленьями Предварительнаго Комитета:	
„ Отъ Полтавскаго Статистическаго Комитета	2
„ „ Полтавской Духовной Консистоіи	5
„ Отчетъ объ экскурсіяхъ по Полтавской губ. М. А. Русова	28
„ Программа для собиранія матеріала по народной бытовой техникѣ Ө. К. Волкова.	30
„ Докладъ Черниговской губ. зем. управы о сохраненіи памятниковъ народ- наго творчества	36
„ Отъ Курскаго губернатора	39
„ „ Курской Духовной Консистоіи	—
„ „ Воронежскаго губернатора.	41
„ „ Завѣдующаго Донскимъ музеемъ Х. И. Попова	43
„ Труды Донскаго отдѣленія Предварительнаго Комитета	45
„ Отчетъ И. Тимашенкова объ разслѣдованіи древн. городища Рыгина . .	51
„ Докладъ В. А. Харламова объ археол. изысканіяхъ въ 1 Донскомъ и Донецкомъ округахъ	58
„ Отчетъ объ изысканіяхъ на Кобяковомъ городищѣ и прилежащей мѣст- ности въ юртѣ Аксайской стан. Черкас. окр., В. Богачевымъ . . .	65
„ Городища Области Войска Донскаго	67
„ Отъ Предсѣдателя Общества Любителей изученія Кубанской области В. М. Сысоева.	68
„ О необходимости учрежденія въ Кубанской Области естественно-историче- скаго и этнографическаго музея, В. Щербины	70

МАТЕРІАЛЪ,

собранный для XII Съѣзда

ОТДѢЛЕНЬЯМИ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА.

Отъ Полтавскаго Статистическаго Комитета.

На первый призывъ, обращенный въ 1900 г. Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ Полтавскому Статистическому Комитету, получено слѣдующее отношеніе:

Почтеннѣйшее сообщеніе Вашего Сіятельства отъ 31-го мая за № 1450, по поводу устройства въ Харьковѣ XII Археологическаго Съѣзда и Выставки при немъ въ 1902 году вызвало со стороны начальника Полтавской губерніи живѣйшее сочувствіе и готовность содѣйствовать цѣлямъ и задачамъ Съѣзда и Выставки. Въ этихъ видахъ, подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства, при Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ организована особая Комиссія для содѣйствія Императорскому Московскому Археологическому Обществу въ подготовительныхъ работахъ по устройству XII археологическаго Съѣзда. Въ составъ Комиссіи вошли: А. А. Русовъ, Л. В. Падалка, В. И. Василенко, П. М. Дубровскій, А. М. Орѣховскій, И. Ф. Павловскій, И. А. Зарѣцкій, М. И. Сосновскій и Иваненко.

Комиссія постановила себѣ задачею собирать по Полтавской губерніи и по возможности, разрабатывать разнаго рода матеріалы, входящіе въ кругъ дѣятельности Съѣзда, а также сосредоточить въ Полтавѣ, могущіе быть доставленными на выставку изъ губерніи, разнаго рода археологическіе, историческіе и др. предметы, документы, коллекціи, рукописи, чертежи, фотографіи и т. п., чтобы представить все это на выставку въ возможно систематизированномъ видѣ.

Для освѣдомленія населенія губерніи о цѣляхъ и задачахъ Съѣзда и Комиссіи, составлена и напечатана въ „Полтавскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ руководящая статья, а также напечатаны всѣ полученныя программы по археологіи, исторіи, этнографіи и пр. Независимо того, программы приготовлены для разсылки по губерніи значительному числу гг. землевладѣльцевъ и др. просвѣщеннымъ дѣятелямъ и корреспондентамъ статистическаго Комитета, при особыхъ пригласительныхъ сообщеніяхъ, съ просьбою принять участіе въ Выставкѣ и Съѣздѣ — доставленіемъ въ Комиссію предметовъ, характеризующихъ бытъ населенія губерніи съ археологической, антропологической, исторической и этнографической точекъ зрѣнія, или сообщить, возможно обстоятельныя свѣдѣнія и описаніе тѣхъ предметовъ, которые владѣльцами ихъ не могутъ быть доставлены на выставку по какимъ-либо обстоятельствамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для обезпеченія успѣха Выставки, Комиссія выразила готовность принять на себя пересылку предметовъ изъ Полтавы въ Харьковъ и обратно, если пожелаютъ владѣльцы.

Въ видахъ доставленія желающимъ возможности успѣшной разработки матеріаловъ для предстоящаго Съѣзда, Комиссія озабочена организаціей специальной бібліотеки для изученія губерніи въ разнообразныхъ научныхъ отношеніяхъ, при чемъ членъ Комиссіи В. И. Василенко изъявилъ готовность принести въ даръ принадлежащее ему собраніе книгъ, относящихся къ Полтавской губерніи. Разсчитывая и на другія пожертвованія въ такомъ же родѣ, Комиссія вошла въ сношеніе съ правленіемъ Полтавской общественной бібліотеки объ организаціи особаго мѣстнаго отдѣла на предложенныхъ г. Василенкомъ основаніяхъ.

Не безъ основанія можно ожидать благопріятныхъ отвѣтовъ отъ нѣкоторыхъ лицъ на разсылаемыя приглашенія, и Комиссія надѣется также на доставленіе обстоятельныхъ описаній объ имѣвшихъ научный интересъ и значеніе предметахъ древности, составляющихъ собственность частныхъ лицъ, монастырей и т. п., а также на полученіе свѣдѣній о древнихъ городищахъ, могильникахъ, зданіяхъ монастырей, церквей и т. п., заслуживающихъ обстоятельнаго осмотра и описанія на мѣстахъ ихъ нахожденія. Для исполненія порученій подобнаго рода Комиссія имѣетъ возможность на первый разъ воспользоваться содѣйствіемъ гг. членовъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества И. А. Зарѣцкаго и М. А. Русова, а также командированнаго обществомъ В. И. Василенко.

О дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ и постановленіяхъ особой Комиссіи будетъ своевременно печататься въ „Полтавскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, при чемъ сдѣлано распоряженіе о доставленіи соотвѣтствующихъ номеровъ газеты Императорскому Московскому Археологическому Обществу.

Въ 1901 г. тотъ же Комитетъ сообщаетъ Московскому Археологическому Обществу слѣдующее:

Мѣропріятія, принятія Комиссіей по устройству Съѣзда, привели пока къ полученію обѣщаній со стороны нѣсколькихъ лицъ такъ или иначе содѣйствовать устройству выставки при Съѣздѣ и къ собиранію разныхъ предметовъ старины; заявленій же относительно представленія какихъ-либо докладовъ или сообщеній на Съѣздѣ еще нѣтъ. Въ виду этого Комиссія обсуждала вопросъ, не можетъ ли ея коллективная работа привести къ какому-либо результату, достойному вниманія Съѣзда, и изыскивала средства для организаціи отъ себя экскурсіи по Полтавской губерніи, имѣя въ виду пока одно лицо, получившее отъ Московскаго Археологическаго Общества приглашеніе произвести такія экскурсіи, именно: мѣстнаго этнографа Виктора Ивановича Василенко, извѣстнаго своими трудами по мѣстной этнографіи, статистикѣ и исторіи. Для болѣе успѣшнаго осуществленія своихъ задачъ Комиссія обратилась съ ходатайствомъ къ Полтавскому Губернскому Земству о денежной помощи. Закончившаяся 30 ноября 1900 г. сессія губернскаго земскаго собранія ассигновала въ распоряженіе Комиссіи на этотъ предметъ 300 рублей.

Губернскій Статистическій Комитетъ располагаетъ незначительными средствами, но для означенной цѣли можетъ израсходовать съ своей стороны 100 рублей.

Такимъ образомъ является уже возможность организовать и экскурсіи для собранія свѣдѣній, которыя могли бы быть полезны для представленія ихъ на XII Археологическій Съѣздъ въ Харьковѣ. Чтобы экскурсіи дали опредѣленные результаты Комиссія полагаетъ, что порученія намѣченному лицу и другимъ, буде таковыя найдутся, слѣдуетъ ограничить областію этнографіи при чемъ экскурсантовъ, кромѣ программы Харьковскаго Предварительнаго Комитета, снабдить болѣе подробными программами и инструкціею, имѣющею въ виду изученіе предметовъ современнаго быта, носящихъ на себѣ признаки старины. Личныя обращенія такого рода по порученію отъ Московскаго Археологическаго Общества, вѣроятно, вызовутъ болѣе активное отношеніе къ дѣлу тѣхъ лицъ, къ которымъ обратятся экскурсанты. Самостоятельныя же работы

последнихъ должны, по мнѣнію Комиссіи, заключаться въ изслѣдованіи тѣхъ признаковъ, которые помогли бы раздѣлить площадь Полтавской губерніи на районы, отличающіеся большею или меньшею древностью ея заселенія на протяженіи періодовъ Хазарскаго, Кіево-Переяславскаго, Литовскаго и позднѣйшихъ временъ.

При такой ограниченной задачѣ экскурсій можно надѣяться, по мнѣнію Комиссіи, на полученіе опредѣленныхъ результатовъ, которые могли бы быть представлены въ систематизированномъ видѣ вниманію XII Съѣзда отъ членовъ Полтавской Комиссіи. Но для этого она нуждается кромѣ программъ, присланныхъ ей Харьковскимъ Предварительнымъ Комитетомъ по устройству Съѣзда, еще и въ указанія на литературу вопроса о заселеніи края, составляющаго въ настоящее время Полтавскую губернію и на методъ изслѣдованій этнографической археологіи. Поэтому Комиссія обращается къ Императорскому Московскому Археологическому Обществу съ покорнѣйшей просьбою сообщать ей такія указанія въ видѣ печатныхъ сочиненій (которыя будутъ своевременно возвращены) программъ по изслѣдованію построекъ, орудій, инструментовъ, одежды и пищи, имѣющихъ въ виду отысканіе археологическихъ признаковъ и особенностей ихъ и т. п.

Сверхъ того Комиссія проситъ Общество сообщить ей, какія экскурсіи, въ какое время и какихъ именно специалистовъ намѣчены Обществомъ или Предварительнымъ Комитетомъ по Полтавской губерніи въ 1901 г., а также какія работы и кому поручены Обществомъ въ Полтавской губерніи къ предстоящему Съѣзду.

Комиссіи въ настоящее время извѣстно, что въ архивахъ Мгарскаго, Густынскаго и Переяславскаго монастырей есть довольно много рукописнаго матеріала XVII и XVIII вв., который могъ бы быть использованъ такимъ специалистомъ, какъ А. М. Лазаревскій.

Что касается предложенія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества о составленіи археологической карты Полтавской губерніи, то, послѣ сношеній съ А. М. Лазаревскимъ по этому предмету, Комиссія пришла къ заключенію, что для этого она не располагаетъ ни необходимыми средствами, ни временемъ. Члены Комиссіи разрабатываютъ въ настоящее время отвѣты, полученные отъ гг. корреспондентовъ на вопросы по археологіи и этнографіи; они будутъ наносить на карту сообщенія корреспондентовъ, для чего въ видѣ образца просятъ Московское Археологическое Общество выслать въ Комиссію карту профессора Антоновича и легенду археологическихъ значковъ; но въ настоящее время не могутъ сказать, насколько плодотворенъ по результатамъ будетъ ихъ трудъ.

По совѣту А. М. Лазаревскаго Комиссія намѣрена изъ этнографическихъ коллекцій остановить особое вниманіе на коллекціи дѣтскихъ игрушекъ, гдѣ старина быстро вытѣсняется новиною; по мнѣнію г. Лазаревскаго, было бы большимъ опущеніемъ медлить съ собраніемъ, выходящихъ изъ употребленія игрушекъ, которыя въ будущемъ представятъ богатый матеріаль. Поэтому Комиссія намѣрена составить спеціальную программу объ играхъ дѣтей, вытѣсняемыхъ новыми, и ихъ игрушкахъ съ присылкою образцовъ послѣднихъ для выставки. Эта программа по ея отпечатаніи будетъ выслана въ Императорское Московское Археологическое Общество.

Отъ Полтавской Духовной Консисто́рии,

въ 1901 г. получены слѣдующія свѣдѣнія:

Кобелякскій уѣздъ.

Къ числу древнѣйшихъ церквей относятся церкви: *Параскевѣевская с. Письменныхъ Хуторовъ, Троицкая с. Бродицкы, Архангело-Михайловская с. Волчертьча, Рождество Богородицкая с. Улиновки и Вознесенская церковь с. Горишнихъ Млиновъ.*

Точнаго указанія времени первоначальнаго устройства названныхъ церквей не сохранилось, за исключеніемъ Вознесенской церкви с. Горишнихъ Млиновъ.

Церковь Параскевѣевская устроена въ гор. Кобелякахъ, въ 1769 году на мѣстѣ обветшавшей того же наименованія церкви и за ветхостью разобранной, о чемъ свидѣтельствуется опись 1827 г. и сохранившееся Евангеліе печати Львовской, 1635 г. подаренное въ эту церковь и плащаница 1741 г. Вынесенная изъ гор. Кобелякъ въ 1866 г., церковь эта вновь устроена въ 1898 г.

Вознесенская церковь с. Горишнихъ Млиновъ первоначально устроена на правомъ низменномъ берегу, у подошвы крутой горы того же праваго берега рѣки Ворсклы, сотникомъ гор. Кобелякъ, Максимомъ Таралушичемъ, въ 1727 г. Въ 1784 г. по ветхости разобрана и вновь устроена на томъ же мѣстѣ, помѣщикомъ Осипомъ Ганжею. Отъ этихъ церквей до настоящаго времени не сохранилось никакихъ слѣдовъ въ видѣ капищъ или др. памятниковъ.

Древнихъ городищъ, построекъ и подобныхъ тому, въ округѣ нѣтъ, кромѣ Красной горы, у подошвы коей устроена нынѣ Параскевѣевская церковь с. Письменныхъ Хуторовъ. Объ этой горѣ въ словарѣ Даля упоминается какъ объ историческомъ пунктѣ, при которомъ произошла кровопролитная битва русскихъ князей съ татарами, почему и самая гора названа Красною.

Мѣстечка Клишенки Кобелякскаго уѣзда, *Архангело-Михайловская церковь* сооружена въ 1854 г. Иконостасъ и утварь древнѣе церкви и принадлежатъ XVIII ст.

Богоявленская церковь м-ка Соколки сооружена отъ 1726—1734 г., перенесена въ 1772 г. Колокольня построена въ 1819 г. отдѣльно. Вновь перенесена церковь и построена вмѣстѣ съ колокольней въ 1884 г.

Церковь Покровская сооруженія новѣйшаго, въ ней есть кіотъ Ахтырской Божіей Матери сооруженія 1739 г., св. Евангеліе 1688 г., потиръ съ приборомъ 1753 г., книга-уставъ 1745 г. и въ приходѣ въ х. Гришаевѣ есть могилася очень давнихъ временъ въ просторѣчій именуемая „Хандалѣевою могилою“ (относится ко времени господства хановъ).

Въ *Преображенской церкви* древнихъ иконъ, утварей и рукописей нѣтъ; есть же нѣсколько Евангелій, напечатанныхъ при царѣ Петрѣ Великомъ.

Въ приходѣ есть древнее сооруженіе — развалины подъ названіемъ „Шведская крѣпость“, т.-е. то мѣсто, гдѣ Карлъ Великій переправлялся съ своимъ войскомъ, убѣгая отъ преслѣдованія Петра Великаго послѣ битвы подъ Полтавой.

Изъ церковныхъ вещей, *Апостола-Тимофеевской церкви с. Григоровки* замѣчательныхъ своею древностью, имѣются:

- 1) На придѣльномъ престолѣ во имя Всѣхъ Святыхъ св. антими́нсъ съ надписью

на немъ: „Св. Антиминсъ священнодѣйствованъ преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ Екатеринославскимъ и Херсонскимъ во градѣ Полтавѣ 1787 г. февраля 27 дня.

2) Напрестольное Евангеліе полулистовое, печати и формы обыкновенной. Печатано въ Кіево-Печерской лаврѣ въ 1697 г. Вначалѣ Евангелія на поляхъ по листамъ сдѣлана слѣдующая надпись: „Книгу святое Евангеліе дарилъ Ясне въ Бозѣ Преосвященнѣйшій (а дальше не разобрано на двухъ листахъ) Тимоѣей (не разобрано на одномъ листѣ) Митрополитъ православный Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій Галицкій и Малыя Россіи Бунчуковому Товарищу Григорію Богдановичу 1751 г. мѣсяца апрѣля первого дня“. Въ рядѣ слѣдуетъ другая надпись: „Сіе Святое Евангеліе возобновлено внуками Бунчуковаго Товарища Григорія Богдановича, а правнуками Московскаго митрополита Тимоѣея Щербацкаго помѣщицами урожденными дочерьми маіора Ивана Василіева сына Тимоѣева Евдокією Калачевскою и мужемъ ея Анастасіемъ пожертвовано серебра 1½ фунта 10 золотниковъ и золота 6 золотниковъ Маріи Леонтовичевой Θεодосією и сыновьями ея Владимиромъ и Александромъ Леонтовичевыми суммою 232 рубля тридцать пять коп. 1846 г. генваря мѣсяца 1 дня.

3) Напрестольное Евангеліе, полулистовое печатано въ Кіево-Печерской лаврѣ въ 1733 г. формы и печати обыкновенной. Въ началѣ по листамъ слѣдующая надпись: „Симъ Священнымъ Евангеліемъ благословилъ 1747 г. апрѣля 13 дня пречестнаго іеромонаха Филарета двоюроднаго брата своего придалней святой пещерѣ по своему искреннему желанію жительствующаго для повседнежнаго чтенія. Кіево-Печерскія лавры архимандритъ Тимоѣей.

4) Портретъ, по преданію, митрополита Кіевскаго и затѣмъ Московскаго Тимоѣея Щербацкаго, писанъ на холстѣ масляными красками. На немъ такая надпись: „И самъ пастырь Тимоѣе агнецъ Тимоѣевъ туды поиде куды взошедъ правнукъ Иессеевъ“.

Лохвитскій уѣздъ.

Въ церквахъ *Рождества Богородицы, Благовѣщенія, Преображенія, Николаевской* имѣются слѣдующія древности:

Въ 1-ой. Икона Смоленской Божіей Матери, очень древняя, но безъ указанія года; Потиръ 1626 г.

Во 2-ой. Икона Ахтырской Божіей Матери, пожертвована 1749 г.; Икона Божіей Матери, писанная въ XVI вѣкѣ.

Въ 3-ей. Святой Антиминсъ въ честь св. великомученицы Варвары на бѣломъ холстѣ, освященный митрополитомъ Рафаиломъ и выданный митрополитомъ Тимоѣеемъ въ 1748 г.; Иконостасъ 1786 г.

Въ *Троицкой церкви села Харьковецъ* писанный чинъ благословенія иконъ и службъ муч. Севастіану 1600 г.

Въ *Введенской церкви сел. Брашинецъ* св. Антиминсъ 1776 г. освященъ митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ Гавріиломъ.

Въ *Покровской церкви сел. Юсковецъ* чудотворная икона Божіей Матери, именуемой „Юсковской“ (Владимирская) и икона Св. Христова Николая; время написанія трудно опредѣлить, но можно положить около 200 лѣтъ.

Въ *Георгиевской церкви сел. Луки* крестъ съ пьедесталомъ 1772 г. и потиръ 1789 г.

Въ м. *Варва*, въ *церкви Рождества Богородичной*, сохранились: икона Божіей Матери и деревянная дверь, посѣченная насквозь палашиами и пробитая пулями, отъ церкви, существовавшей во время войны съ Шведами и нашествія ихъ на Варву, а также нѣсколько листовъ старой рукописи 1732—1734 г.

При *Георгиевской церкви* того же мѣстечка имѣются изъ богослужебныхъ книгъ одно св. Евангеліе на славянскомъ языкѣ, печатаное въ гор. Москвѣ въ 1744 г., требникъ на славянскомъ языкѣ, печатанный въ Свято-Троицкой Илинской Черниговской обители въ 1754 г., Минея на 12 мѣсяцевъ печатаная въ гор. Москвѣ въ 1778 г. и Постная тріодъ изданіе Кіево-Печерской лавры, 1761 г.

Изъ церковной утвари *Николаевской церкви въ селѣ Ломаки* обращаетъ на себя вниманіе оригинальностью своей надписи на пьедесталѣ напрестольный кипарисный крестъ въ серебряной оправѣ, съ такимъ же пьедесталомъ; надпись гласитъ слѣдующее: „сей крестъ здѣланъ всею ломаки вхрамъ сѣто-Николаевскій за упокоеніе души умершого сѣчи запорозской куреня поповичивскаго товариша Григорія Ломаки, ценою засто рублей 1772 г. мѣа генваря 16 дня“.

Кромѣ того въ церкви сохраняются подсвѣчникъ желтой мѣди, литой, для одной свѣчи, съ выбитымъ на немъ 1738 годомъ; лжица красной мѣди, посребренная, съ выбитымъ на ея ручкѣ 1785 годомъ; два Евангелія и нѣсколько богослужебныхъ и другихъ книгъ разныхъ годовъ восемнадцатаго столѣтія.

Въ *мѣстечкѣ Городища* три церкви не особенно древней постройки: 1854, 1856 и 1864 годовъ, но приходъ Преображенскій существуетъ издавна, какъ гласитъ народная молва.

Въ одной изъ церквей находятся небольшихъ размѣровъ икона Ахтырской Божіей Матери, по преданію, перенесенная изъ упраздненнаго Красногорскаго монастыря; оловянное всенощное блюдо; рукописное Евангеліе семнадцатаго вѣка; старопечатныя книги: а) Евангеліе Московской печати 1685 года при патріархѣ Іоакимѣ; б) Евангеліе перваго изданія Кіево-Печерской Лавры 1697 года при патріархѣ Адрианѣ, г) и Требникъ митрополита Петра Могилы.

Мѣстечко *Городище*, какъ видно изъ самаго названія, служило нѣкогда крѣпостью — городищемъ; на что, кромѣ народнаго преданія, указываютъ уцѣлѣвшіе валы и рвы, а также старинная пушка. Имѣется также нѣсколько полузасыпанныхъ горныхъ погребовъ или лѣховъ. Древнихъ сооруженій никакихъ не сохранилось.

Въ *Воскресенской церкви м-ка Чернухи* сохранились слѣдующія древности: небольшой серебряный, стоящій на престолѣ, крестъ съ рѣзными на немъ священными изображеніями: съ одной стороны посрединѣ Распятіе Господа, на другой сторонѣ крещеніе Господа. На семь крестъ внизу подъ Распятіемъ имѣется слѣдующая рѣзная надпись печатнымъ шрифтомъ: „Сей крестъ Господень отмѣненъ рабомъ Божиимъ супруноборбордивченкозакомъ сѣчовымъ куреня Хуцьскаго въ городѣ Чернухи до храма Воскресенія Господня 1731 г.“ На пьедесталѣ же имѣется надпись такая: „1737 году марта 8 дня, тогожъ: куреня: куцубрскаго: козакъ: Стефанъ: хохмале ожгтель Лохвицкі“ стараніе: малъ“.

Кромѣ вышепоименованнаго креста въ церкви имѣются еще слѣдующія предметы:

- 1) Евангеліе въ листъ небольшого формата Львовской печати 1644 года.
- 2) Тріоди Московской печати: постная — 1748 года и цвѣтная — 1762 года.
- 3) Минея общая 1748 года и 12 книгъ мѣсячныхъ миней, изъ коихъ январская — 1741 года, а остальная — 1747 года. Всѣ Московской печати.
- 4) Октоихъ Львовской печати 1686 года.
- 5) Трифологіонъ Львовской печати 1694 года.
- и 6) Апостоль Кіевской печати 1695 года.

Въ церковной описи *Вознесенской церкви села Позникъ*, 1827 годъ отдѣлъ 1-й, пунктъ А значитъ: „Церковь во имя Вознесенія Господня — деревянная; построена 1776 года иждивеніемъ помѣщика бригадира Петра Степановича г. Милорадовича объ одной главѣ....“ Пунктъ Б: „При церкви на погостѣ стоитъ колокольня деревянная въ два яруса — построена 1778 года по дозволенію Кіевского митрополита Гавріила...“ Пунктъ Г: „До построения сей церкви прежде въ селеніи Позникахъ поелику никакихъ бумагъ при сей церкви не имѣется, изъ коихъ бы возможно было какія либо извѣстія почерпнуть, и по свѣдѣніямъ старожиловъ-прихожанъ значитъ, что была церковь 1-я во имя Вознесенія Господня на томъ же мѣстѣ близъ сей церкви, но по неспособности къ служенію разобрана 1763 года и употреблена при построении настоящей церкви...“

Изъ утвари церковной, какъ памятникъ древности въ *Свято-Николаевской церкви села Загребеля* служатъ Евангелія: въ полулистъ, на цвѣтномъ фулярѣ, оправленное желтой мѣдью, напечатанное въ Львовѣ 1670 года; Евангеліе въ листъ по малиновому бархату, съ чеканеннымъ изъ серебра съ лицевой стороны образомъ Распятія Христа Спасителя, по угламъ чеканены изъ серебра 4 евангелиста, на оборотной же сторонѣ, чеканной тоже работы образъ Спасителя Московской печати 1763 года. (Означенное послѣднее Евангеліе оправлено въ серебро на пожертвованія помѣщика мѣстечка Городища, Лохвицкаго уѣзда, Стефана Андреевича г-на Маньковичъ-Петровскаго. Въ 1888 году переплетено въ бархатный плюшъ лиловаго цвѣта и поновлено); Евангеліе въ листъ въ мѣдной оправѣ, посрединѣ изображенъ на мѣди воскресшій Спаситель, а по угламъ 4 евангелиста Московской печати 1796 года. (Въ 1888 году означенное Евангеліе переплетено и поновлено на средства церкви).

Въ церкви сохраняются также исповѣдныя записи съ 1772 года по 1774 годъ и 1777 года по 1779 годъ включительно. Изъ старопечатныхъ книгъ, имѣются: Служебникъ въ кожаномъ переплетѣ Кіевской печати 1735 года; Служебникъ въ $\frac{1}{8}$ долю листа въ кожаномъ переплетѣ, печатанъ въ Кіевѣ 1796 года; Общая минея въ кожаномъ переплетѣ, печатана въ Кіевѣ 1777 года; 21 мѣсячныхъ миней въ кожаномъ переплетѣ, печатана въ Кіевѣ 1787 года; Октоихъ въ кожаномъ переплетѣ, печати 1768 года; Тріодъ постная въ кожанномъ переплетѣ, печатана въ Кіевѣ 1791 года; Тріодъ постная печатана въ Кіевѣ 1688 года; Тріодъ цвѣтная въ кожаномъ переплетѣ, печатана въ Москвѣ 1790 года; Часословъ въ кожаномъ переплетѣ, печатанъ въ Кіевѣ 1764 года; Апостоль въ кожаномъ переплетѣ, печатанъ въ обители Чернигово-Ильинской 1770 года; Псалтирь съ возслѣдованіемъ въ кожа-

номъ переплетѣ, печатана въ Ильинской Черниговской обители 1763 года; Ермологій въ кожаномъ переплетѣ печатанъ въ гор. Кіевѣ 1778 года; Трифологій въ кожаномъ переплетѣ печатанъ въ Львовѣ 1697 года; Книга—Житіе Святителя Николая, печатана въ Москвѣ 1744 года; Седмичный Акаѳистникъ въ $\frac{1}{8}$ листа, въ кожаномъ Великомученицѣ Варварѣ съ житіемъ ея, въ кожаномъ переплетѣ, печатанъ въ Кіевѣ 1766 года; Собрание поученій на воскресныя и праздничныя дни, въ кожаномъ переплетѣ, Кіевской печати 1778 года.

Церковь во имя Св. Арх. Михаила села Акона построена въ 1772 году. Обновлена въ 1834 году. Изъ книгъ старинныхъ имѣется Тріодъ цвѣтная — печатана въ гор. Львовѣ въ 1642 году, марта 11 дня.

Кременчугскій уѣздъ.

При *церквахъ села Кобелячка* изъ утвари и старопечатныхъ книгъ имѣются: 1) при *Покровской церкви*: Антиминсъ на предѣльномъ Варварскомъ Престолѣ, сшитый изъ простаго бѣлаго холста, въ царствованіи Благочестивой Великой Государыни Императрицы Елисаветы Петровны и освященный митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ Тимоѳеемъ Щербацкимъ въ 1756 г. въ церковь мѣстечка Келеберды, а съ перенесеніемъ оттуда церкви въ 1802 г. въ село Кобелячекъ. Кромѣ того, на томъ же Варварскомъ престолѣ находится Евангеліе въ листъ, обтянутое фіолетовымъ бархатомъ и напечатанное при Императорѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ 1663 г. Генваря 18 дня; другое Евангеліе большое въ листъ, на Александровской бумагѣ, вышина 1 арш. и 2 вер., а ширина $\frac{3}{4}$ аршина, въ красномъ бархатѣ, обложено серебромъ, вызолоченное, московской печати 1759 г.; пожертвовано въ 1768 г. Запорожскаго войска, поповическаго куреня атаманомъ Іоанномъ Гетманомъ.

Крестъ напрестольный кипарисовый, серебромъ оправленный, вызолоченный съ пьедесталомъ, пожертвованъ въ 1774 г. коштомъ Запорожской Сѣчи куреня Корсунскаго, атаманомъ Савою Коба.

Чаша или Келихъ, серебряная вызолоченая, пожертвована въ 1745 г. діакономъ Григоріемъ Бузановскимъ, позолочена сотникомъ Репитиловскимъ Симеономъ Бузановскимъ. Дискосъ и Звѣзда серебряныя вызолоченыя, пожертвована тѣмъ же Бузановскимъ и въ томъ же 1745 году.

Требникъ Петра Могилы, Кіевской печати въ листъ 1750 г.

Въ *церкви Рождества Богородицы въ мѣст. Власовка*, сохранились слѣдующіе предметы: Сборникъ поученій, рукописный полууставомъ съ слѣдующимъ предисловіемъ: „си отъ многихъ Божественныхъ писаній. Глаголема отъ Архіереи изъ усть въ всякую недѣлю на поученіе Христоименитымъ людямъ, или прочитаема. Такожде и на Господскыя праздники. Преложена отъ Греческаго закона на русскыя книги въ лѣто \times $\overline{\text{С}}$. $\overline{\text{Ц}}$. $\overline{\text{Е}}$ индикта:

Евангеліе львовской печати 1644 г.

Крестъ серебряный 1723 г. съ именной чеканной надписью.

Серебряная дарохранительница съ именной надписью 1734 г.

Въ церкви Преображенія, построенной въ 1782 г. въ томъ же мѣстечкѣ имѣются: Серебряная дарохранительница съ подножіемъ и именной надписью и обозначеніемъ года 1644.

Крестъ напрестольный серебряный тоже съ именной надписью 1657 г.

Колоколь небольшой съ надписью, относящейся къ 1670 г.

Нѣсколько напрестольныхъ крестовъ, и колоколовъ, относящихся къ половинѣ и концу XVIII столѣтія.

Въ церкви Покровской села Мануиловки упоминаются: Напрестольныя Евангелія: Львовской печати 1606 г. съ надписью по листамъ внизу къмъ и куда пожертвовано и за что куплено; б) Евангеліе въ большой листъ Московской печати 1748 г.; Евангеліе обыкновеннаго формата Московской печати 1764 г.

Крестъ большой на подножіи пожертвованъ 1773 г.

Дарохранительница — въ формѣ 5-главой церкви на подножіи.

Малый требникъ съ 5 рукописными вначалѣ листками весьма неразборчиво, до печатнаго листка предисловіе „до чительника духовного“ и „предмови при шлюби“, уставомъ весьма нечетко писана на 6 листахъ, на оборотѣ стран. 153-й слѣдующая надпись: Anno domini 1648. Въ немъ же писанныхъ 13 листовъ стариннымъ уставомъ „Казаня на погребѣ“.

Городъ Кременчукъ.

Въ *единовѣрческихъ церквахъ гор. Кременчуга и пос. Крюкова* имѣются древнія напрестольныя Евангелія, печатанныя при патріархахъ Іосифѣ, Филаретѣ и Іосифѣ; обложены серебромъ съ позолотою, три напрестольныхъ креста, изъ коихъ на одномъ имѣется надпись „1787 г. 26 апрѣля“. Имѣется также много богослужебныхъ книгъ патріаршихъ, древнихъ мѣстныхъ иконъ, изъ коихъ на одной имѣется на оборотѣ на доскѣ древняя надпись чернилами, слѣдующая: „Взять сей святой образъ въ Крымѣ, въ Турецкой области фельдмаршаломъ Минихомъ 1731 г., а въ Петропавловскій соборъ принесенъ отъ дому Ея Величества Государыни Анны Іоанновны.“

Городъ Переяславль.

Въ Успенскомъ соборѣ имѣются слѣдующія древности:

Евангеліе — въ $\frac{1}{4}$ листа, обложено темно-синимъ плисомъ, значительно потертымъ. На первомъ листѣ заглавіе: „Евангеліонъ сирѣчь благовѣстіе Богодухновенныхъ Евангелистовъ. Благословеніемъ Святѣйшихъ Патріарховъ и Преосвященнаго Киръ Петра Могилы Митрополита Православнаго тцаніемъ Братства Ставропиніальнаго храма Успенія Пресвятыя Богородицы. Въ Львовѣ въ лѣто отъ созданія міра 7144 и отъ Рождества Христова 1636 августа 20 дня“. Съ начала Евангелія отъ Матѳея на 18 листахъ внизу тянется надпись: „Року 1639 мѣсяца Апрѣля сію святую книгу Евангеліи Шляхетный мужъ Михаилъ Летицкій съ подѣ горья обеватель Переяславскій, самъ своимъ властнымъ коштомъ и накладомъ справивши, отдалъ доброхотнѣ, съ женою своею Матроною Церкви Успенія Пресвятыя Богородицы Переясловской Соборней въ пригороду стоячей вѣчными часы за доброе здорье и отпущеніе грѣховъ своихъ: на которой той святой книгѣ хочетъ и жадаеть

помянутый Михайль, абы повсегдашня была отправа и абы негдѣ съ Престолу Божіяго нисходила и абы также тоя Святой книги ни хто такъ з людей простыхъ з клириковъ яко изъ самыхъ священниковъ отъ того Святого храма неважился ни коликимъ способомъ отдаяти и на свой любяйншій якій пожитокъ обертати подъ клятвою святыхъ отецъ не разрѣшенного на таковыхъ святокрадцевъ учиненною. Аминь“.

На семь Евангеліи, по преданію, малороссы во время присоединенія къ Россіи присягали на вѣрноподданство Царю Русскому.

Крестъ большой серебряный, вызолоченый, старинной работы. На лицевой сторонѣ изображены: посрединѣ Распятіе Спасителя, по концамъ 4 Евангелиста — вверху херувимы, а внизу Адамова голова. На другой сторонѣ вырѣзаны: Крещеніе Господне, вверху Духъ Святой, а по сторонамъ: Іоаннъ Креститель и св. Ангелы. Внизу слова: „Сей Честный крестъ бывшимъ слаутнымъ и многогрѣшнымъ рабомъ Божиимъ созданъ Артеміемъ огрызнымъ войтомъ Переясловскимъ и одданъ до Церкви Божіей Матери Пресвятой Богородицы въ Переясловѣ, для возвращенія новорожденнаго сына его 1651 г.“ Въ немъ вѣсу 7 фун. 17 лот. и 2 зол.

Крестъ ручной деревянный, оправленный въ серебро, вызолоченый, старинной чеканки, съ круглой рукояткой, кругомъ обдѣланъ чеканною серебряною рѣзбою, въ которой вверху и внизу по 25 камней. Внизу самага креста подъ слюдою на небольшой бумажкѣ надпись: „вервь съ праведною кровію мученія Іисуса Христа“. На трехъ краяхъ мощи святыхъ; вверху Григорія Богослова, а по сторонамъ: Евфрема Сирина и Владимира. На рукояткѣ слова: „Року 1684 Мѣсяца Декабря 6 дня“. Въ немъ вѣсу съ деревомъ 1½ фун. 2 зол.

Крестъ ручной старинный чистаго хрусталя съ изображеніемъ по золоту съ одной стороны Распятія, а съ другой гладкій, оправленъ въ серебро.

Чаша вызолоченная съ отливными вокругъ херувимами; седесь въ два отдѣленія чеканный восьмигранный, на немъ внизу попольски надпись: „Marina chaseska piotrova Redzievza ska na czesc Pany Bogu nuy swietszy Matvy iego offiarvcue do Kosciola collegium Pinsiego si. Року 1658“. Въ ней вѣсу 1 фун. 26 л. и 1 зол.

Чаша золоченная, съ просѣчкою фруктами, между коими 6 Ангеловъ, рукоятка и седесь чеканные, на нихъ надпись: „создася сей келѣхъ рабомъ Божиимъ Андреемъ и Параскевіею и Михайломъ со чадіею до Церкви Святителя Христова Николая въ гор. Переясловѣ“. Въ ней вѣсу 1 фун. 16 лот.

Успенская церковь въ гор. Переяславѣ — памятникъ историческаго событія — присоединенія Малороссіи къ Россіи, впервые построена была благовѣрнымъ великимъ княземъ Владимиромъ Мономахомъ въ 1098 г. Изъ лѣтописи церковной не видно, какова была великокняжеская церковь по своему размѣру и по качеству матеріала. Но недавно найденные ея остатки (въ 1888 г.) свидѣтельствуютъ, что великокняжескій храмъ былъ каменный, небольшой; это была не болѣе, какъ придворная, домовая великокняжеская церковь. Въ 1239 г. татарскій погромъ разрушилъ великокняжескій храмъ до основанія, но остатки его подъ земляною насыпью сохранялись чрезъ цѣлый рядъ вѣковъ, открыты только въ недавнее время, и будутъ свидѣль-

ствовать послѣдующимъ вѣкамъ о благочестіи нашихъ великихъ князей-собирателей, строителей и державныхъ правителей Земли Русской. Съ 1239 до 1586 г., имя великокняжеской Успенской церкви, какъ бы перестаетъ существовать, но перестаетъ на время. Въ 1586 г. князь Василій Васильевичъ Острожскій, созидаетъ въ гор. Переяславлѣ опять на томъ же мѣстѣ храмъ во имя Успенія Божіей Матери, но уже деревянный, который въ 1660 г. отъ бывшаго въ городѣ большого пожара сгорѣлъ до основанія, а 12 сентября 1896 г. былъ построенъ на его мѣстѣ каменный соборный храмъ, въ память славнаго историческаго событія — присоединеніе Малороссіи къ Россіи 8 января 1654 г.

Переяславскій уѣздъ.

Изъ надписи, имѣющейся на колоколѣ *Покровской церкви с. Сулимовки* видно, что церковь построена раньше 1684 г., но когда именно, неизвѣстно. Исслѣдователь Переяславской Старины А. В. Стороженко въ своемъ историческомъ очеркѣ „Переяславской Старины“, изданномъ въ 1900 г. на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ отнести годъ постройки Покровской церкви с. Сулимовки къ 1625—1629 гг.

Достовѣрно извѣстно, что въ 1855 г. обвѣтшавшая деревянная крыша на церкви была замѣнена желѣзной и въ томъ же 1855 г. съ южной стороны къ входной двери въ алтарь была пристроена каменная пономарня размѣромъ 3×3×3 арш. Въ 1895 г. сняты обветшавшіе и грозившіе паденіемъ деревянные хоры, простиравшіеся до середины церкви, на коихъ помѣщался престолъ въ честь Рождества Іоанна Предтечи и замѣнены небольшими хорами для пѣвчихъ.

Въ церкви есть очень древній образъ въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы, на которомъ въ числѣ народа помѣщены портреты Сулимъ, прежнихъ владѣльцевъ Сулимовки. Есть древняя плащаница съ изображеніемъ снятія со креста, положенія во гробъ и Воскресенія Господа Нашего Іисуса Христа, съ ликами святыхъ вокругъ всей плащаницы. На ней надпись такая: „Вѣ, с. цод. кнанина Улена вышила син вздохъ великомов архистатигов Михаилов князю Михаилов Ондруѣвичю и его кнаниненихъ дѣтемъ. Къ сожалѣнію, она не вышита, а писана масляными красками на шелковой матеріи. Очевидно, что это копія съ вышитой и неизвѣстно когда и кѣмъ снятая.

Есть въ церкви восьмиконечный серебряный крестъ, но когда и кѣмъ онъ сооруженъ свѣдѣній не сохранилось.

Въ *Свято-Троицкой церкви мѣст. Барышовки* находятся слѣдующія церковныя древности: двѣ небольшія старинныя иконы подъ серебряными шатами съ изображеніемъ на нихъ Святителя Николая и Ахтырской Богоматери, два старыхъ Евангелія, изъ которыхъ одно печати Львовской 1636 г.; весьма старый лежацій кипарисный крестъ, въ которомъ хранятся частицы мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ, Льняной антиминсъ, священнодѣйствованъ епископомъ Переяславскимъ и Бориспольскимъ Іовомъ выданъ 1772 г. и въ дарохранительницѣ находится небольшая рукописная бумажка въ видѣ пергамента, въ которой говорится, что въ дѣто отъ созданія міра зрнч, а отъ воплощенія Господа Іисуса Христа дхмѣ положены мѣщи во храмъ св. м. Пантелеимона, Анастасія персянина и Ѳ. Тихона Петромъ Могилою митрополи-

томъ Кіевскимъ и Галицкимъ при великомъ державномъ королѣ Владиславѣ четвертомъ въ Богомъ спасаемомъ градѣ Барышевкѣ за державы вельможнаго его милости пана Якуба Собецакого воеводы земель русскихъ,— каллиграфія рукописи ясна, но крайне неразборчива.

Успенская церковь села Пологъ-Чеботень устроена въ 1749 г., а въ 1869 г. пристроена къ ней колокольня.

Николаевская церковь села Пологъ-Яжноль устроена въ 1777 г. и все время находилась безъ передѣлокъ.

Николаевская церковь села Чепилонъ устроена въ 1784 г. и также никакимъ передѣлкамъ не подвергалась. Изъ древнихъ предметовъ въ ней сохранились: жестяная и оловянная дарохранительницы безъ обозначенія времени сооруженія ихъ, Евангеліе кіевской печати 1773 г., писанный требникъ временъ Императрицы Анны Іоановны и двѣ древнія иконы: „Покрова Пресвятыя Богородицы“ и „трехъ святителей Василя Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго“.

Полтавскій уѣздъ.

Успенская церковь м-ка Ръшетилочки сооружена въ 1746 г. Въ настоящее время въ ней имѣются иконы, утварь, священныя книги повидимому столь же древнія, какъ и сама церковь. Изъ священныхъ облаченій обращаетъ на себя вниманіе подризникъ изъ грубаго, простого полотна, шитый по фасону малороссійской сорочки (со сборами около рукавовъ и воротника) и вышитый внизу.

Изъ 14 напрестольныхъ крестовъ 3 св. креста имѣють надписи. Одинъ изъ нихъ серебряный, вызолоченый, безъ пробы, съ пьедесталомъ, въ $1\frac{1}{4}$ арш. вышины, вѣсомъ 5 фун. 20 зол., имѣетъ на пьедесталѣ надпись: „сей крестъ сооруженъ коштомъ Павла Шкурупѣя и жены его Анастасіи 1757 г.“

Другой крестъ кипарисный, обложенный серебромъ, въ $\frac{3}{4}$ арш. высоты имѣетъ на пьедесталѣ надпись: „сей крестъ сооруженъ коштомъ писаря сотенного Лукьяна Анисимова 1776 г.“

Третій крестъ малый, на пьедесталѣ надпись: „сей крестъ сооруженъ коштомъ Борисенко 1777 г.“

Изъ Евангелій, стоящихъ на престолѣ, заслуживаютъ вниманія два. Одно изъ нихъ имѣетъ 1 арш. длины и $\frac{3}{4}$ арш. ширины, вѣситъ 1 пудъ, буквы строчныя имѣють величину въ $\frac{1}{2}$ коп., напечатано въ 1759 г.; другое меньшихъ размѣровъ напечатано въ 1745 г.

Въ *Троицкой церкви мѣстечка Старыхъ-Сенжаръ* имѣются 1) Потиръ серебряный, безъ пробы, съ слѣдующею на немъ надписью: „року 1731, отца Іосифа Яковлева, ктитора Максима Самойленка и ключаря Максима Гречки, за отпущеніе грѣховъ, 1731 г.“

2) Серебряный крестъ, безъ пробы, съ надписью: „за отпущенія грѣховъ зъ мірскаго старанія во вѣчную славу и память“, сей крестъ коштомъ и накладомъ спорядися до Троицы Святой Старо-Сенжарова, януарія 11, 1731 г.“

Старопечатныя: 1) Служебникъ изданный при Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ, 1735 г.

2) Служебникъ изданный при Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, годъ не обозначенъ.

3) Слово о священствѣ Іоанна Златоустаго издано декабря 13, 1745 г.

4) Цвѣтная тріодь, — ноября 11, 1792 г.

5) Часословъ изданный при Екатеринѣ Алексіевнѣ, 1764 г.

6) Псалтирь, изданіе 1610 г.

7) Апостолъ изданный при Императерѣ Петрѣ I, февраля 24, 1753 г.

8) Тріодь постная изданная при Императорѣ Петрѣ I, Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, октября 13, 1704 г.

9) Тріодь постная, изданіе февраля 25, 1753 г.

10) Октоихъ, изданіе 1357 г.

11) Тріодіонъ Святыхъ Великія Пятидесятницы изданъ въ царствованіе Государя Императора Петра Алексіевича, февраля 2, 1702 г.

12) Тріодіонъ — тщаніемъ и иждивеніемъ братства храма Успенія Пресвятыя Богородицы во Львовѣ, октября 24, 1664 г.

13) Тріодь цвѣтная первой типографіи за благословеніемъ святѣйшихъ четверопрестольныхъ патріарховъ, тщаніемъ и иждивеніемъ братства ставропигіи при церкви храма Успенія Пресвятыя Богородицы въ богоспасаемомъ градѣ Львовѣ, февраля 25, 1753 г.

14) Минея мартъ мѣсяць издана при Государѣ Императорѣ Петрѣ Великомъ, октября 2, 1724 г.

Въ Успенской церкви того же мѣстечка имѣются:

1) Серебряный потиръ, 1770 г.

2) Два октоиха, 1753 г.

3) Цвѣтная тріодь, 1770 г.

4) Двѣнадцать книгъ мѣсячной Минеи, 1754 г.

5) Ирмологій, 1770 г.

6) Требникъ, 1775 г.

7) Акафистъ великомученицы Варвары, 1766 г.

8) Каноны Богородицѣ, 1756 г.

9) Служба въ 30 день августа, 1725 г.

Въ Михайловской церкви хуторовъ Полуженьскихъ: 1) Святый апостолъ — печатанъ въ Кіево-Печерской лаврѣ, при благочестивыхъ Царѣхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексіевичахъ и благородномъ гетманѣ Іоаннѣ Степановичѣ Мазепѣ (годъ, мѣсяць и число вырваны).

2) Святое Евангеліе — отпечатано въ Кіево-Печерской лаврѣ въ царствованіе Анны Иоанновны; на немъ надпись, кѣмъ пожертвовано, при какомъ священникѣ и ктиторѣ, но трудно разобрать. Годъ пожертвованія до Михайловскаго храма, 1741 г.

3) Потиръ, — на немъ слѣдующая надпись: „Сія чаша поданная отъ Антона Ивановича Лисого, куреня Полтавскаго, до архистратига Михаила, февраля 26, 1759 г.

Мѣстечка Мачехъ, Иоанно-Богословской церкви: 1) Потиръ серебряный вызолоченный, большая съ надписью: „за спасеніе Ефима и Даріи соч.“, вѣсомъ 1 фун. и 73 зол., 1789 г.

2) Святое Евангеліе писанное печатными буквами, за неимѣніемъ перваго и послѣдняго листовъ не извѣстно кѣмъ и когда написано.

Села Локощины Николаевской церкви: Святое Евангеліе изданное въ Львовѣ, 1644 г.

При *Байракской Георгіевской церкви* имѣются: Тріодъ цвѣтная 1688 года, Евангеліе 1636 года, Слова (Вѣнецъ Христовъ) 1638 года, два напрестольныхъ кипарисныхъ креста въ серебряной оправѣ, одинъ изъ нихъ съ серебряной подставкой 1726 года и оловянная чаша.

При *Жуковской Покровской церкви:* а) древняя икона, поруганная шведами въ 1709 году, на которой были изображены видѣніе патріархомъ Іаковомъ таинственной лѣстницы и пророкъ Даніиль. Шведы сдѣлали съ этой иконы шахматную доску; остатки лѣстницы видны и теперь на иконѣ. Эта икона оправлена въ деревянную позолоченную раму подъ стекломъ, на оборотной сторонѣ которой помѣщены стихи, относящіеся къ этой иконѣ; б) Евангеліе Львовской печати 1636 года; в) небольшая икона Богоматери, написанная на раковинѣ (хранятся въ деревянномъ футлярѣ) и г) древнее рѣзное Распятіе въ ростъ человѣческой, помѣщающееся въ притворѣ церкви. По преданію Распятіе это пожертвовано Императоромъ Петромъ I женѣ страдальца Василя Леонтьевича Кочубея.

При *Камчатской Вознесенской церкви* имѣются Тріодъ цвѣтная Львовской печати 1642 года, Тріодъ постная — рукописная — времени патріарха Іова, чаша оловянная, копье съ серебряной рукояткою 1713 года, древнія рукописи, указы и манифесты 1770 годовъ.

При *Брусіевской Архангело-Михайловской церкви* имѣются серебряная дароносица и оловянная чаша первой половины XVIII столѣтія.

Пирятинскій уѣздъ.

Большая часть церквей этого уѣзда принадлежатъ XIX ст.; только 5 изъ нихъ построены въ XVIII ст., а именно:

Тамаровская Вознесенская церковь сооружена въ 1785 г.

Лозово-Ярославская Николаевская — въ 1735 г.

Годуновская Успенская — въ 1742 г.

Бѣлошанская Георгіевская — въ 1795 г.

Вечорская Успенская — въ 1787 г.

При библиотекѣ *Рождества Богородичной церкви мѣстечка Жоравки*, кромѣ св. Евангелія на славянскомъ языкѣ изданія Львовскаго 1644 г. 23 мая, другихъ древностей не имѣется.

Прилукскій уѣздъ.

Николаевская церковь села Сорочинцевъ сооружена въ 1856 г., но сохранила старинную утварь и старопечатныя книги, а именно: Минея — Декабрь м. Москов-

ское издание 1645 г., Тріодъ цвѣтная Львовской печати 1663 г., Тріодъ постная, изданная тамъ же 1699 г. Евангеліе въ листъ отдѣланное малиновымъ бархатомъ и серебромъ, Московской печати 1717 г. пожертвованное помѣщикомъ Андреемъ Раковичемъ 1733 г. марта 25 дня, Евангеліе въ листъ также оправленное малиновымъ бархатомъ и серебромъ безъ пробы, Кіевской печати 1746 г., Евангеліе въ листъ подъ чернымъ плисомъ оправленное серебромъ, Московской печати 1789 г. Кромѣ наименованныхъ книгъ въ церкви имѣются и другія Богослужебныя книги изданныя и печатанныя въ томъ же XVIII вѣкѣ;

Въ Преображенскомъ приходѣ гор. Прилукъ двѣ церкви: теплая и холодная. Изъ нихъ главная — во имя Преображенія Господня, каменная, холодная — устроена въ 1716 г. иждивеніемъ бывшаго Прилукскаго полковника Игнатія Галагана. Иконостасъ въ ней новый, устроенный на средства прихожанъ и другихъ жертвователей въ 1867 г., живопись въ иконостасѣ также новая.

Изъ утвари, не отличающейся особенной древностью, назовемъ:

- а) плащаница, сооруженная Екатериной Галаганъ въ 1773 г.;
- б) большая серебряная чаша, дискосъ, звѣзда и лжица къ ней пожертвована Маріей Давыдовой Горленко въ 1758 г.;
- в) св. Евангеліе львовской печати 1644 г.;
- г) св. Евангеліе московской печати 1730 г.;
- д) св. Евангеліе московской печати 1748 г.;
- е) св. Евангеліе московской печати 1766 г.;
- ж) св. Евангеліе московской печати 1771 г.

На хорахъ Преображенской церкви, въ отдѣльной кладовой находится архивъ бывшаго Прилукскаго Духовнаго правленія.

Вблизи Преображенской церкви, на грунтѣ Галагана устроено небольшое каменное зданіе, въ родѣ часовни, извѣстное въ Прилукахъ подъ именемъ полковой, скарбниці“; по преданію, въ этомъ зданіи хранилась во времена казачества полковая казна.

У округъ Прилукскаго уѣзда

имѣеть слѣдующія древнія церкви:

- 1) *Василіевская церковь с. Догалевки* построена въ 1731 году, а въ 1854 году капитально отремонтирована.
- 2) *Покровская церковь с. Никоновки* построена 1732 года, а въ 1824 и 1886 годахъ капитально отремонтирована.
- 3) *Михайловская церковь с. Березовки* построена 1754 года, а въ 1836 году почти вновь передѣлана.
- 4) *Николаевская церковь с. Березовки* построена 1768 г., а въ 1834 году расширена и передѣлана. Въ этой церкви замѣчательный древній иконостасъ въ формѣ звѣзды.
- 5) *Христо-Рождественская церковь с. Алексинецъ* построена въ 1769 году, передѣлана въ 1853 году.

6) *Покровская церковь с. Гришовки* построена въ 1780 году, а вновь передѣлана въ 1860 году.

7) *Покровская церковь с. Ярошовки* построена въ 1783 году, а въ 1898 году почти вновь передѣлана.

8) *Кресто-Воздвиженская церковь м. Сребнаго* построена 1784 года, расширена и перестроена въ 1841 году.

9) *Иоанно-Предтеченская церковь с. Харитоновки* построена 1784 года, капитальной ремонтровки въ ней не было ни разу.

10) *Воскресенская церковь с. Савинецъ* построена 1798 года, перестроена и расширена въ 1847 году.

О древней утвари священники упоминають только при указаніи на *Кресто-Воздвиженскую церковь м. Сребнаго*, гдѣ указано на древнюю икону Ченстоховской Божіей Матери, которая, по преданію, принесена въ церковь казаками изъ Запорожской Сѣчи, но достовѣрность этого преданія ничѣмъ фактическимъ не подтверждается.

Церкви IV округа.

Сооружены въ XIX столѣтіи, кромѣ *церкви Всѣхъ Святыхъ села Туровки* и *Преображенской села Згуровки*. Первая построена въ 1782 году; въ 1822 году по разрѣшенію преосвященнаго Меодія Епископа Полтавскаго и Переяславскаго подъ сію церковь подложенъ каменный фундаментъ, крыша и куполь покрыты листовымъ желѣзомъ; со времени ремонтровки и по настоящее время капитальной починки не производилось; вторая сооружена въ 1794 году иждевеніемъ прихожанъ, расширена и обновлена съ подведеніемъ каменнаго фундамента въ 1854 году; въ 1872 году вновь ремонтрована, а въ 1882 году обновленъ иконостасъ.

При *Иоанно-Богословской церкви села Поддубновки* хранится священническое облаченіе архимандрита Антонія Кіево-Печерской Лавры вполсѣдствіи епископа Воронежскаго; кромѣ сего три воздуха, шитые золотомъ и серебромъ великой княгиней Еленой Павловной, подаренные упомянутому епископу.

При *Св.-Аркадіевской церкви села Аркадіевки* хранятся Евангеліе и Часословъ кіевской печати 1747 года.

Городъ Ромны.

Покровская церковь города сооружена въ 1770 году. Въ 1827 году поновлена, при чемъ подъ нею сдѣланъ каменный фундаментъ и перемѣнены подвалины.

Въ церкви этой сохранился иконостасъ рѣзной изъ дерева, превосходной отдѣлки, крытый золотомъ, — въ томъ видѣ, какъ онъ поставленъ Петромъ Ивановичемъ Калнишевскимъ, послѣднимъ кошевымъ запорожскаго войска, соорудившимъ и самую церковь.

Изъ старопечатныхъ книгъ сохранились:

Евангеліе въ поль-листь, въ серебряной вызолоченной оправѣ, Львовской печати 1670 г., іюня 11 дня.

Евангеліе въ поль-листа, въ серебряной вызолоченной оправѣ, Львовской печати 1690 г., ноября 28 дня.

Евангеліе въ листъ, въ серебряной вызолоченной оправѣ, Московской печати 1748 г., ноября 12 дня.

Евангеліе въ поль-листа, въ серебряной оправѣ, Московской печати 1785 г., сентября 4 дня и

Евангеліе въ листъ, верхняя доска въ серебряной вызолоченной оправѣ съ окладкою стразовъ, а нижняя — на серебряныхъ вызолоченныхъ ножкахъ, Московской печати 1789 г., августа 7 дня.

Древней утвари и рукописей не сохранилось.

Николаевская церковь сооружена въ 1834 году.

Изъ древнихъ иконъ имѣются икона Св. Николая — престольная, по преданію, чудотворная, очень древняя, что видно изъ греческой надписи, находящейся на задней сторонѣ.

Изъ старопечатныхъ книгъ имѣется престольное Евангеліе въ большой александрійскій листъ, печатанное въ Москвѣ въ 1759 г., въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ, вѣсомъ въ 1 пудъ 7 фунтовъ, пожертвованное въ эту церковь, какъ видно изъ сохранившейся на немъ надписи: „1771 года, мѣсяца іюля 1 дня. Евангеліе сдѣлано коштомъ умершаго господина писаря полковаго Лубенскаго Θεодора Васильева сына Дергая“.

Вознесенская церковь окончена вчернѣ постройкой 30 сентября 1797 года. По свѣдѣніямъ, хранящимся въ церковномъ архивѣ, видно, что средній куполь церкви, будучи непомерной вышины, чрезъ два дня послѣ того обрушился, такъ что въ теперешнемъ своемъ видѣ, по исправленіи его, онъ гораздо меньше предыдущаго.

Изъ старопечатныхъ книгъ въ церкви сохранились:

Евангеліе въ поль-листъ, въ гладкой серебряной вызолоченной съ чеканью оправѣ, кіевской печати 1693 г., мѣсяца декабря.

Евангеліе въ листъ, въ серебряной вызолоченной оправѣ, Московской печати 1717 г., мѣсяца октября.

Евангеліе въ листъ, въ серебряной вызолоченной оправѣ, Московской печати 1758 г., мѣсяца ноября и

Требникъ Петра Могилы въ двухъ частяхъ 1656 г., 16 декабря.

Изъ прочей древней утвари замѣчательнъ колоколь, пожертвованный въ эту церковь, какъ видно изъ надписи на немъ, „паномъ Филиппомъ Бунтѣемъ 30-го іюня 1732 года“.

Роменскій уѣздъ.

Церковь св. Троицы въ с. Засули построенная въ 1882 г., но съ великолѣпнымъ 4-яруснымъ иконостасомъ, рѣзнымъ изъ дерева, превосходной работы, крытый золотомъ, — поставленный въ старой церкви, въ 1766 году „коштомъ и стараніемъ того села владѣлицы, вдовствующей Марѣы Семеновой Марковичевой и сына ея бунчуковаго товарища Іосифа Марковича“. Живопись въ этомъ иконостасѣ работы известнаго

малороссійскаго художника-портретиста Владимира Лукича Боровиковскаго; особенно замѣчательны иконы на сѣверныхъ дверяхъ первосвященника Аарона и на южныхъ Мельхиседека.

Одинъ изъ существующихъ въ этомъ приходѣ кургановъ до сихъ поръ не изслѣдованъ, остальные, какъ въ данномъ приходѣ, такъ и вообще на лѣвомъ берегу рѣки Сулы — раскопаны въ 1878—79 г., членами Кіевскаго Археологическаго Общества гг. Самоквасовымъ и Кибальчичемъ.

Изъ старопечатныхъ книгъ въ ней сохранились:

Евангеліе московской печати 1766 года. Тріодъ цвѣтная, кіевской печати 1765 года. Мѣсячныя минеи, 12 книгъ, кіевской печати 1750 года. Тріодіонъ или трипѣснецъ, кіевской печати 1743 года. Служебникъ, кіевской печати 1735 года и Евангеліе, кіевской печати 1712 года.

Древнихъ иконъ, утвари и рукописей не сохранилось.

Георгіевская церковь села Лозовой, сооружена въ 1734 году. Въ 1837, 1851 и 1854 гг., была ремонтуема, но въ чемъ заключался этотъ ремонтъ — свѣдѣній не имѣется. Въ 1896 г. внутри вымыта, а снаружи окрашена. Въ 1900 г. окрашена внутри.

Древнихъ иконъ, рукописей и старопечатныхъ книгъ нѣтъ.

Существующіе въ этомъ приходѣ и вообще на правомъ гористомъ берегу рѣки Сулы курганы, какъ полагають скиѣскаго періода, раскопаны, за исключеніемъ немногихъ, — мѣстнымъ любителемъ С. А. Мазараки.

Петро-Павловская церковь села Процовки, сооружена въ 1743 году.

Существующіе въ этомъ и сосѣднихъ приходахъ курганы изслѣдованы гг. Самоквасовымъ, Кибальчичемъ и С. А. Мазараки.

Церковь Николаевская м. Смѣлаго построена въ 1795 году, вмѣсто болѣе древней сгорѣвшей, время построенія которой неизвѣстно. Она деревянная, имѣетъ крестообразную форму, о трехъ куполахъ. Въ 1884 году устроень придѣлъ съ южной стороны въ честь Св. Великомученика Пантелеимона, въ 1887 году устроень съ сѣверной стороны придѣлъ въ честь архистратига Михаила. О другихъ перестройкахъ свѣдѣній не сохранилось. Изъ предметовъ чѣмъ-либо замѣчательныхъ, можно указать крестъ изъ кипарисоваго дерева, старинной рѣзной весьма тонкой работы съ вырѣзными изображеніями событій изъ св. исторіи ветхаго и новаго завѣта, заключенный между двухъ стеколъ въ серебряную оправу съ такимъ же пьедесталомъ, весьма значительныхъ размѣровъ. Изъ книгъ, должно указать на Тріодъ цвѣтную кіевской печати 1585 года и Тріодъ постную кіевской печати 1648 года.

Въ 6 верстахъ отъ м-ка Смѣлаго, по дорогѣ въ гор. Конотопъ есть такъ называемыя „Роблени могилы“. Устройство ихъ относятъ къ 1650 годамъ. Преданіе говоритъ, что это было укрѣпленіе, сдѣланное войсками Гуляницкаго и Выговскаго. Ихъ геометрически правильное расположеніе подтверждаетъ это.

Храмъ въ селѣ Бесѣдовкѣ, во имя св. Космы и Даміана построенъ, какъ значится въ К्लीровыхъ вѣдомостяхъ, въ 1722 году иждивеніемъ братіи Кіево-Печерской лавры, которая имѣла въ селѣ Бесѣдовкѣ свои владѣнія. Храмъ исправленъ и уве-

Матеріалы.

личень въ 1808—1834—1858 годахъ. Въ 1850 году устроена новая деревянная о двухъ ярусахъ на каменномъ фундаментѣ колокольни.

При храмѣ сохранились древніе колокола, пожертвованные Кіево-Печерскою лаврою, но неизвѣстно какого года.

Антиминсъ на холстѣ 1780 года мѣсяца мая 29 дня, подписанъ Гавріиломъ митрополитомъ Кіевскимъ.

Евангелія 1748 года и 1757 года.

Крестъ съ рукояткою кипарисною, оправленною въ серебро 1756 года, пожертвованъ іереемъ Петромъ Мельниковымъ.

Дарохранительница серебряная, вызолоченная съ двумя ковчезцами 1756 г.

Есть и другія вещи, книги Богослужебныя стараго изданія 1755 года.

При *приходѣ Покровскомъ села Медвѣжьяго*, по правую сторону рѣки Роменъ имѣется большая гора, называемая въ народѣ „Городищемъ“. На вершинѣ „Городища“, гдѣ теперь находится кладбище, сохранились слѣды проѣздовъ и крѣпостныхъ валовъ. На той же горѣ, далѣе къ западу, гдѣ расположена часть села „Посадъ“ возвышается цѣлая группа кургановъ, высотой не превышающихъ одной сажени. Многіе изъ этихъ кургановъ въ 70 годахъ были раскопаны членами Археологическаго Общества гг. Кибальчичемъ и профессоромъ Самоквасовымъ; изслѣдователями найдены черепа, каменный топоръ, желѣзное копьѣ, ожерелье, серги и другіе остатки древности. Не лишнимъ считаю упомянуть, что изъ числа древностей г. Кибальчичемъ, въ 70 годахъ, въ бытность настоятелемъ Покровскаго прихода села Медвѣжьяго священника Даниіла Андріевскаго, взято чугунное „било“ и старинный крестъ, то же въ Преображенскомъ приходѣ села Липоваго взята очень древняя плащаница.

Церковь села Медвѣжьяго, сооружена въ 1780 году.

„ *Георгіевская села Галки*, въ 1779 году.

„ *Преображенская села Липоваго*, въ 1788 году.

„ *Благовѣщенская села Великихъ-Бубновъ*, въ 1786 году.

„ *Покровская села Калиновки*, въ 1763 году.

„ *Рождество-Богородичная села Николаевки*, въ 1775 году.

„ *Рождество-Богородичная мѣстечка Хмелова*, въ 1772 году.

„ *Покровская мѣстечка Хмелова*, въ 1753 году.

„ *Воскресенская села Басовки*, въ 1794 году.

Древней утвари въ этихъ церквахъ по отзывамъ священниковъ не сохранилось.

Константиноградскій уѣздъ.

Шесть церквей 3-го Округа этого уѣзда построены въ періодъ времени съ 1780 по 1795 г., но при нихъ древностей и историческихъ достопримѣчательностей, требуемыхъ циркуляромъ, никакихъ не оказалось. Какъ бы въ исключеніе изъ сего, можно указать на древній образъ Св. Николая Мирликійскаго Чудотворца находящійся въ лѣвомъ притворѣ *Николаевской церкви села Медвѣдовки*, построеніе которой относится къ 1794 году.

Образъ этотъ въ большомъ видѣ, почти въ ростъ, подъ серебряной ризой съ такимъ же позлащеннымъ вѣнцемъ, въ большомъ кіотѣ, столярной работы, обложеннымъ бронзою. Но какимъ образомъ и когда икона Св. Николая стала достояніемъ Медвѣдовской церкви, объ этомъ нѣтъ письменныхъ сказаній въ документахъ архива, а только въ описѣ церковнаго имущества за 1854 годъ сказано: „древній съ прежде бывшей церкви.“

Николаевская церковь села Надеждина сооружена въ 1797 году. Въ 1874 году устроенъ въ ней новый двухъ-ярусный иконостасъ, въ 1882 году устроена новая деревянная на двухъ столбахъ съ навѣсомъ колокольня. Древнихъ иконъ, утвари, рукописей старопечатныхъ книгъ, городищъ, древнихъ сооружений и развалинъ нѣтъ.

Иоанно-Богословская церковь села Михайловки сооружена въ 1793 году, вновь переустроена въ 1847 году.

Николаевская церковь села Даръ-Надежды сооружена въ 1793 году, но съ устройствомъ въ 1871 году новой церкви, старая продана въ село Рассоховатую.

Лубенскій уѣздъ.

Покровская церковь села Литвяковъ устроена въ 1796 году. Изъ описи церкви за 1861 годъ видно, что она устроена на средства благодѣтелей сего храма генерала Георгія Хорвата и жены его Ирины Андреены, изъ рода Новицкихъ. Церковь деревянная на каменномъ фундаментѣ, съ такою же колокольнею. Колокольня устроена и соединена вмѣстѣ съ церковью въ 1874 году. Церковь обнесена каменной оградой, покрытой желѣзомъ.

Рождество-Богородичная села Хорошковъ, деревянная съ такою же, отдѣльно стоящею, колокольнею, устроена въ 1721 году на средства войсковаго товарища Іоанна Новицкаго. Въ 1823 году расширена устройствомъ двухъ притворовъ; въ 1894 г. внутри, а въ 1898 году снаружи окрашена бѣлою масляною краскою. Древнихъ иконъ, утвари, рукописи и старопечатныхъ книгъ при сей церкви неимѣется.

Успенская с. Песокъ, деревянная, на каменномъ фундаментѣ, съ такою же въ одной связи колокольнею, устроена въ 1788 году на средства архимандрита Лубенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря Дамаскина. Древнихъ иконъ, утвари, рукописи и старопечатныхъ книгъ не имѣется.

Троицкая церковь с. Исачекъ каменная, основана въ 1801, окончена въ 1808 году, помѣщикомъ Иваномъ Андреевымъ Новицкимъ и сестрою его Ириною Андреевой Хорватъ, изъ церковныхъ вещей въ ней сохранились:

1. Шесть колоколовъ, старинной отливки и у трехъ придѣланы оси для коромысла, употреблявшагося при звонѣ посредствомъ раскачиванія колокола (способъ, католическій). На одномъ изъ колоколовъ отлиты изображенія Богоматери „Перушиная Стѣна“ и Преображенія Господня, а также слѣдующая надпись:

1735 Апрелья 10 Отлился звонъ сей до обители красногорской чернуской до храму святія и живоначалнія Троицы. Кошомъ честного отца Герасима Соколика за отпущеніе грѣховъ. А вѣсу внемъ 11 п. 22 ф.

На другомъ отлиты изображенія Благовѣщенія Пресв. Дѣвы, Св. Николая и надпись: *1758 року.*

2. Три серебряныхъ чаши: *Первая*, болѣе старая, вѣсомъ 1 ф. 23 зол., съ рельефнымъ пьедесталомъ и съ гравированнымъ крестомъ. Къ этой чашѣ дискосъ гладкій, съ гравированнымъ крестомъ, снизу надпись: *1773 году м. марта 10 дня здѣланъ сей дискусъ стараниемъ и коштомъ степана науменка вцеровъ г. в. м. п. всело увисаки.* Звѣздца серебряная, безъ пробы, съ выгравированными на дужкахъ словами: *сѣ-сѣ-сѣ-гдѣ*, въ центрѣ, на кругѣ, изображеніе Бога-Отца.

3. Два кадила серебряныя, одно 1790 г., въ формѣ часовни.

4. Лампады серебряныя 1783 г. и 1769 г. четырехгранная.

5. Евангеліе въ листъ, 1+248, въ серебряномъ золоченомъ окладѣ, Москва. 1805 г., съ 5-ю финифтяными изображеніями: Воскресенія и 4 евангелистовъ; годъ на окладѣ 1807; бумага съ водянымъ знакомъ „1802“. Съ заставками и гравюрами евангелистовъ. Подъ гравюрою Матѳея значится: „Грид.: подмастерья Василей Иконниковъ. ри: ученикъ петръ поповъ. 1766 года“. Подъ Маркомъ: „Грид.: ученикъ семень назаровъ. ри: ученикъ петръ поповъ: 1766 года“. Подъ Лукою „Алексей Андреевъ“ и „Іванъ федоровъ“, годъ тотъ же. Подъ Іоанномъ „степанъ юѳимовъ и семень второвъ“ того же года. У заставокъ граверы не показаны. На обложкѣ написано. *Куплено сіе евангеліе въ Ромни 1807 года іюля 22 обывателемъ села Исачекъ федоромъ паламаренкомъ съ женою ефиміей* (очевидно тѣми же отъ кого и вторая чаша), *въ церковь святыхъ троицы исачковскую.* На послѣднемъ листѣ обложки надпись: „степанъ михайловъ“. Корешокъ безъ оклада, на нижней сторонѣ золоченые угольники съ ножками, а въ центрѣ крестъ въ лучахъ.

6. Второе Евангеліе въ листъ, 1+248 л., Моск. 1758 г., очень плотной бумаги съ гравюрами евангелистовъ, заставками и виньетками. Подъ евангелистами приведены стихи, напр., *О сѣй марко, коль сердце твое жарко по хрѣсту бѣже въ страданіи мнози, въ проповѣди слова за негова труды положившу, тѣми міръ просвѣтившу*. Переплетъ покрытъ темнымъ бархатомъ, съ рельефными серебряными изображеніями.

7. Третье Евангеліе въ листъ, 1+248. Моск. 1796 г., съ тѣми же гравюрами, что и на первыхъ Евангеліяхъ. На обложкѣ написано: *Куплено сіе Евангеліе 1798 года апрѣля 6 дня.* Бархатный красный переплетъ съ обѣихъ сторонъ украшенъ красивымъ окладомъ.

8. Евангелія въ поль-листа. Кіевской печати „при архимандритѣ Тимоѳеи“, 1746 г., съ гравюрами, изображающими проповѣдующаго Спасителя и евангелистовъ, „Аверкія Козачковскаго“, и со многими лицевыми миниатюрами въ текстѣ. Въ концѣ евангелія, внизу послѣдняго листа, старинная приписка отъ руки о евангеліяхъ за больныхъ мужеска или женска пола. Доски переплета покрыты чернымъ бархатомъ; сверху серебряный безъ пробы окладъ: въ центрѣ распятіе, по угламъ евангелисты. Застежки серебряныя, гравированныя; снизу мѣдныя подъ серебромъ ножки.

9. Изъ пяти жертвенниковъ только одинъ старинный. Высота его 5 чтв., шир. 3 чтв., въ родѣ шкафа, съ дверкою. На двухъ сторонахъ нарисованы: Захарія со свиткомъ, на которомъ написано: „И ты отроча прѣкъ вышняго наричешися“ и

жертвоприношеніе Исаака. На внутренней сторонѣ дверки написано: *✠ МѢСЯЦА ГОДА ИЮЛІА 71 ДНЯ. Сей жертвовникъ сооружися въ храмъ церкви свѣтой великомученицы Параклѣвѣ всело Исачки, старани^е чѣтнаго отца Кирила, иждивени^е и коштомъ Васіля значка жителя села Тишковъ за отпущеніе грѣховъ своихъ.* На верхней доскѣ видны слѣды бывшихъ иконъ.

10. Деревянное, рѣзное горное мѣсто, съ позолотою, колонами и аркою. На немъ изображены: Богоматерь (замѣчательнаго рисунка), цѣлованіе Елисаветы, праздники, тайная вечеря и херувимы; завершается рѣзнымъ сіяніемъ. Всѣ это очень тонкой старинной работы. Подъ аркою имѣется слѣдующая надпись: *За благословеніемъ высокопреподобнѣйшаго господина отца архимандрита кievозолотоверхомихаиловской обители Силверста Думницькаго начася дѣланіе иконостаса сей а сооружися и освятися за благословеніемъ же ясне въ Богу высокопреподобнѣйшаго господина отца Модеста архимандрита тое же обители. Подаяніемъ доброхотнихъ благодѣтелей а пиданіемъ іеромонаха Арсенія; намѣстника сей обители; 1747 года Авг. 11 окончася.* Изъ архива церковнаго видно, что это было не горнее мѣсто, а особый иконостасъ на входныхъ дверяхъ притвора въ Чернушскомъ монастырѣ.

11. Рѣзной золоченый кіотъ, состоящій изъ трехъ частей: верхушки, собственно кіота и тумбы, всего вышиною 6 аршинъ. Въ верхушкѣ, подъ серебряною ризою изображеніе Св. Троицы, (коронов. Б. М.), а по сторонамъ Іоакимъ и Анна и въ рѣзныхъ золоченыхъ рамахъ — два ангела; въ средней части, посрединѣ — образъ св. Варвары, а по сторонамъ — образъ всѣхъ святыхъ и Предтечи Іоанна, указывающаго ученикамъ на грядущаго Спасителя; въ тумбѣ, посрединѣ, подъ Варварою, изображено положеніе ризы Богоматери, а по сторонамъ: бесѣда съ Самарянкою, Богоматерь съ младенцемъ Іисусомъ, которому ангелъ несетъ крестъ съ неба; Іосифъ и Дѣва Марія, Богоматерь съ Іисусомъ и Іосифомъ; Дѣва Марія молящаяся предъ книгою и наконецъ — поклоненіе волхвовъ. Надписи на кіотѣ слѣдующія: Надъ иконою всѣхъ Святыхъ — „Дивенъ Бгъ во стѣхъ Своихъ“: подъ этою иконою внизу мелкими буквами написано: *Изобрази Киотъ Сей Иванъ Наумовичъ 1751 года мая 13 дня;* на обратной сторонѣ доски — „Радованіе праведнимъ“, и вырѣзано ножемъ: *Иванъ коля...* Надъ среднею иконою (св. Варвары), написано величаніе Благовѣщенію: „Архангельскій гласъ вопіемти чистая радуйся, гдѣ съ тобою“. Надъ Предтечею — его возваніе: „покайтесь, приближибося царство небесное“, на обратной сторонѣ доски этого образа вырѣзано ножемъ: *Иванъ Коляда реентъ.* Завершается кіотъ медальономъ, въ которомъ нарисована Богоматерь, держащая въ одной рукѣ скиперть, а въ другой — цвѣтокъ. Образа и надписи трудно разобрать.

12. Образъ Божіей Матери, — главная святыня Исачковскаго храма, $5 \times 3\frac{1}{2}$ четв., писанъ на холстѣ, чудной живописи. Богоматерь изображена въ богатой ризѣ, съ Богомладенцемъ на лѣвой рукѣ и сіяніемъ вокругъ главы. Серебряный золоченый окладъ осыпанъ разноцвѣтными камнями. Образъ этотъ былъ въ Чернушскомъ монастырѣ.

13. Минея мѣсячная, 12 книгъ, въ кожаномъ переплетѣ безъ досокъ, Лаврской печати 1750 г., при архимандритѣ Іосифѣ. На каждой по листамъ

подпись: Книгу сію и весь кругъ миней купилъ сотни Снѣтинской козакъ Григорій Рева села Исачекъ въ церковь святыя параскевы въ память имени своего въ 1773 году цѣною съ переплетомъ за 30 рублевъ. Гравюры съ помѣтою: „Монахъ Іларіонъ рѣзалъ“ и се^р севастіянъ“. На майской книгѣ, подъ 6 числомъ написано: Въ сей день въ сей церкви Исачковской Троицкей помѣщица Марья Якимовна Андреева каждагодно нанимала священно и церковно служителей служить вечерню, утреню и службу за одинъ рубль серебромъ и 15 ноября въ день Гурія Самона и Авива и въ многіе другіе дни. На другихъ книгахъ подъ разными числами имѣются замѣтки о служеніи для той же М. Я. Андреевой. На послѣдней страницѣ октябрьской книги написано: Помяни Господи и упокой усопшаго раба Твоего Григорія (вѣроятно жертвователя) который 1797 года июля 5 умре.

14. Минея общая, 167+1, безъ выходного; подпись по листамъ: сію книгу общую мнѣю купилы раби божіи семенъ мицикъ михаило василенко и зуласомъ синомъ втроихъ вцерковъ великомученицы Параскеви села Исачокъ зацену рублей тры 1755 году сентября 6 дня; переплеть досчатый подъ кожею.

15. Часословъ съ послѣдованіемъ, безъ выходного, 2+351, царствованія Екатерины, съ заставками и виньетками; переплеть такой же. Безъ подписей.

16. Тріодъ цвѣтная, 1+496, Лаврскаго изданія, 1765 года, при архимандритѣ Зосимѣ; гравюры: моленіе о чашѣ, воскресеніе Лазаря, Воскресеніе и др. помѣчены „еофанъ“, „григори“, „георги“. По листамъ подпись: Сия книга называемая триодъ цвѣтная куплена дохраму святыя великомученицы параскевы въ село Исачки въ городъ Кіевъ петромъ головкомъ съ товарищемъ мартиномъ зензорою за цену пять рублевъ 1780 года мѣа мая 5 дня за бытность священника Іоанна Иванъцкаго.

17. Тріодъ постная, 1+622+23, Москва 1748 г.; съ 17-го листа начинается подпись, но сильно затерта только съ 27-го листа можно прочесть: купленна вкиевѣ 1761 года дек^абря 1 дня. Заставки и виньетки безъ подписей гравера. Бумага съ водяными знаками рѣшетки и зубчатаго столба съ жезломъ или мечомъ вверху. Досчатый переплеть покрытъ кожею съ тисненіемъ.

18. Поученія свято-отеческія на весь годъ, безъ выходного 8+58+57+54+56, по три мѣсяца въ счетъ. Переплеть кожанный безъ досокъ, точно такой отдѣлки, какъ у мѣсячныхъ миней, почему и можно ихъ считать одновременными.

19. Апостоль, безъ выходного, 8+318; гравюры: св. Луки и ап. Павла помѣчены „макарій 1738“, а подъ ап. Іоанномъ и Іаковомъ — „григори левѣцки киевѣ подолѣ“. Съ 3-го листа видна подпись: рабъ.... маркорева житель. села.... вцерковъ святыя великомученицы параскеви зацену рублей два и копѣекъ пятьдесятъ 1755 года сентября 6 дня. Переплеть досчатый подъ кожею.

20. Осмогласникъ, 1+8+530, печать Черниговскаго Троицкаго монастыря, при архимандритѣ Сильвестрѣ, 1757 г. Гравюра св. Троицы у Авраама помѣчена: „Іліодоръ, № 2, 1757 г.“, а подъ гравюрою І. Дамаскина — „Іліодоръ, № 1, 1756 г.“ Подписей по листамъ нѣтъ; въ переплетѣ доски подъ кожею.

21. Служебникъ, 7+318, Лаврской печати, годъ не указанъ, а лишь поименованъ архимандритъ Іоасафъ Кроковскій (бывшій въ 1692 г. въ Мгарскомъ

монастырѣ при посвященіи великой церкви). По листамъ идетъ подпись: *Сей служебникъ церкви святыя великомученицы прескоуеи. Року бжого мѣсяці (1711). мѣся февруа кг дня я рабъ бжій лазъ бепенъи даю сию книжку служебникъ до села и сачекъ до храму святой великомученицы параскеви для помиѣну своихъ родичовъ а хто би еи имѣлъ о^малити ^м сею храму...* (Послѣднія слова затерты.) На великомъ входѣ въ помянникъ сказано: „Благочестиваго царя и великаго Князя имѣ. Благовѣрныя цѣрицы. Благороднѣйшаго цѣевича имѣ и Благородныя Цѣевны... Благороднаго гетьмана имѣ...“ Въ проskomидіи та особенность, что частицы 9 чиновъ указаны на дискосѣ подъ частицею Богоматери, а не съ другой стороны Агнца, какъ общепринято. Подъ гравюрою Іоанна Златоуста помѣчено: „1708 Тих^н“, подъ Василеемъ Великимъ: „1708 С^м“, подъ Григоріемъ Двоесловомъ — 1780 м. с.“; заставки хорошей работы. Подъ заупокойной ектеніей написапо: *поминание рода сей книжницы* (листь 85) *Тимовоя евдокію ерстафья онофрія павлу Іакову*. По листамъ встрѣчаются написанные молитвенные возгласы. На концѣ нумерація листовъ ошибочна, такъ послѣ 209 стоитъ 300, послѣ 317 поставлено 350, тогда какъ текстъ идетъ непрерывно. На послѣдней страницѣ позднѣйшая приписка: *Іерей Іоаннъ Иванцькій*. Обложка синей бумаги со знаками рѣшетки вродѣ ипподрома и инициаловъ П. и Щ. Доски переплета покрыты кожею съ тисненіемъ. Въ общемъ экземпляръ очень интересный и заслуживающій особаго вниманія.

22. Служебникъ, безъ выходного, 1+6+282, царствованія Анны Іоанновны, кievской печати. Подъ гравюрою Іоанна Златоустаго помѣта гравера: „І. М.“ Внизу подписано: 1777 года ноября 24 рукоположенъ во священника“ (вѣроятно „Иванѣцкій“). Гравюра Василя Великаго помѣчена: „1735 І. М.“ Подъ св. Григоріемъ помѣты нѣтъ. Есть заставки. Бумага со знаками щита съ греческимъ крестомъ. Подписи по листамъ нѣтъ слѣдовъ. На оборотѣ лис. 247, въ концѣ молитвъ по причащеніи, написана замѣтка: *Родилась марья Семеновна сулимовна 1729 года декабря 28 дня*. Означенная Марья Семеновна, дочь Семена Ивановича Сулимы, полковника Переясловскаго, (см. „Описаніе Старой Малороссіи“ Лазаревскаго, т. 1 стран. 250), была въ Исачкахъ въ замужествѣ за бригадиромъ Андреемъ Ивановичемъ Новицкимъ внукомъ Іліи и отцомъ Ивана Новицкаго и Ирины Хорватъ — строителей нынѣшней церкви. Бригадиръ Андрей Ивановичъ и жена его Марья Семеновна умерли въ Исачкахъ, какъ видно изъ хранящейся метрической книги, онъ — 20 февраля 1789 г. 82 лѣтъ, а она — 18 ноября 1798 года, 68 лѣтъ.

23. Книга „о служеніи церковномъ“, 3+104, С.-Пб., 1792 г., съ планомъ древнихъ церквей. По листамъ подпись: *декабря 7 дня въ церковь Параскевiезскую села исачекъ 1805 года подписанная Благочиннымъ протоіереемъ Александромъ лебединскимъ*. Бумага со знаками медвѣдя съ оружіемъ и короною. На 1-мъ листѣ приложена печать „.... Сокальская“; надъ фамиліей изображенъ соколъ¹⁾.

24. Требникъ Петра Могилы, 3+431+11, безъ выходного и послѣднихъ листовъ, очевидно Кievской печати, жирнаго шрифта; годъ изданія нигдѣ не указанъ,

¹⁾ №№ съ 13 по 23 всѣ размѣромъ въ листъ.

въ чье царствованіе изданъ, тоже не видно; въ тропарѣ кресту и другихъ молитвахъ, въ которыхъ именуется царствующій государь, сказано только: „благовѣрному царю нашему“; Синодъ, патриархъ и митрополитъ такъ же нигдѣ не поминаются, а вмѣсто нихъ значится: „О Преосвященномъ Аріепископѣ нашемъ имѣ“. Предъ послѣдованіемъ таинствъ имѣются заставки и гравюры безъ помѣты граверовъ и годовъ. Переплетъ толстый кожанный безъ досокъ.

25. Ирмологій, 2+214, Лаврской печати, 1753 г. при архимандритѣ Лукѣ. На оборотѣ выходного листа гравюра Богоматери на облакахъ и полумѣсяцѣ, съ помѣтою: „геронтій“. Между гласами небольшія заставки и виньетки. Бумага безъ знаковъ. Подписей по листамъ нѣтъ.

26. Акафистникъ, безъ выходного, 1+332, царствованія Екатерины II, съ гравюрами, заставками, лицевыми миниатюрами и красивымъ бордюромъ вокругъ листовъ. Изъ гравюръ помѣчены: Успеніе „Ефимъ“ и Скорбящая Богоматерь — „геронтій“. Плотная бумага безъ знаковъ; подписей нѣтъ. Досчатый переплетъ покрытъ черной кожей съ тисненіемъ.

27. Служба св. Захаріи и Елизаветѣ, 5 сент., 12 лис. Москва 1793 г., въ пестрой папкѣ, подъ нижней стороною которой сдѣлана старинная скорописью замѣтка: *Три отъ рода Давидова и Соломонова обрътаются: Матѳанъ, иже поятъ Марію отъ Иудина племени, и роди Иакова и Иозифа древодѣля и дочери три: Марію, Софію и Анну. Марія же роди соломію, Бабу Господню. — Софія же роди Елисаветъ, мать предтечеву. — Анна же роди Богородицу: яко быти Богородицу, внуци Матѳану, и Маріи жень его. — Елисаветъ же и Соломіи, сестричній.*

28. Служба воздвиженію св. Креста, въ 16 д., гражданской печати, 105 лис., царствованія Екатерины II; шрифтъ московскій; водяныя знаки представляютъ уже отмѣченную рѣшетку съ зубчатымъ столбомъ и какъ бы воина, держащаго жезль; кожанный переплетъ безъ досокъ¹⁾.

Въ архивѣ церковномъ имѣются книги:

29. Метрическія о родившихся, съ 1781 года.

30. О бракосочетавшихся, съ 1781 года.

31. Объ умершихъ, съ 1782 года.

32. Копія указовъ синодальныхъ, митрополичьихъ и консисторскихъ, съ 1721 г.

33. Копія крѣпости (6) на земли, купленныя въ 1797—99 годахъ масоромъ Иваномъ Андреевичемъ Новицкимъ для пользованія причта.

34. Дѣло объ истребованіи отъ г. Лубень въ 1793 гор. удержаннаго въ Лубнахъ чудотворнаго образа Божіей Матери.

Кромѣ переименованныхъ иконъ, утвари и книгъ церковь с. Исачекъ имѣетъ еще много другой утвари и предметовъ церковнаго обихода, не входящихъ въ приводимую опись потому что они уже позднѣйшаго происхожденія.

Троицкая церковь села Снитина сооружена въ 1688 году тщаніемъ комоннаго полковника Иліи Новицкаго. Преданіе гласитъ, что церковь эта служила костѣлемъ,

¹⁾ №№ съ 24 по 28 въ 4-ую д.

такъ какъ и строитель ея, перейдя съ Польши въ Россію, былъ католикъ, а по принятіи имъ православія зданіе это передѣлано въ православную церковь. Въ ней престоловъ три: во имя св. Живоначальной Троицы, во имя св. пророка Іліи и въ честь рождества св. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня. Церковь эта, какъ гласитъ то же преданіе, подвергалась различнымъ опустошеніямъ: была крыта соломой, нѣсколько времени находилась безъ кровли и оставалась, безъ штукатурки и побѣлки.

Въ церкви имѣются три древнія иконы Божіей Матери подъ серебряными шатрами.

Изъ утвари имѣются: три серебряныя ризы съ епитрахилями; серебряная небольшая чаша съ надписью вокругъ: „я рабъ Божіи Ілія Іліевичъ Новицкій соорудилъ имъ и подаль его на церковь Божію за отпущеніе грѣховъ“; дискосъ замѣтно древній, но безъ всякой надписи; древняя серебряная тарелочка съ надписью вокругъ: „сіи дискосъ подали рабі Божіи Романомъ, Григоріемъ, Θεодоромъ, Григоріемъ села Снѣтина“; оловянный крестъ, безъ обозначенія года, бывшій, какъ замѣтно, на пьедесталѣ.

Изъ рукописей имѣются старинныя указы, но съ какого года не можемъ дать отчета, такъ какъ эти указы, взятые изъ церкви, находятся у депутата нашего вѣдомства священника Василя Романова.

Имѣются при церкви старопечатныя книги: Евангеліе съ 1690 года ноября 28 дня, печатанное въ г. Львовѣ; второе 1789 года августа 7 дня; Трїодъ съ шестой недѣли св. Великаго поста, по недѣлю всѣхъ святыхъ, печатанная въ 1788 году генваря 9 дня въ г. Львовѣ, и цвѣтная Трїодъ, печатанная въ 1631 году въ г. Кіевѣ, при митрополитѣ Петрѣ Могилѣ.

Въ приходѣ есть мѣсто, называемое *загородкомъ*, обнесенное съ четырехъ сторонъ земляною насыпью. На этомъ мѣстѣ, какъ видно изъ старинной церковной описи, была устроена церковь въ честь Успенія Пресвятой Богородицы.

Миргородскій уѣздъ.

Успенская церковь села Остаповки, сооружена въ 1761 году; перенесена на другое мѣсто и устроена въ большемъ размѣрѣ въ 1874 году.

Въ церкви имѣются: чаша и дискосъ 1762 года; икона Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, писанная въ 1796 году; Евангелія 1665, 1733 и 1769 годовъ; Апостоль 1738 года; Псалтирь 1728 года; Октоихъ 1764 года; Служба и житіе Іоанна Воина 1762 года; Акаѳистникъ 1765 года; Послѣдованіе молебныхъ пѣній 1786 года; двѣнадцать книгъ мѣсячныхъ Миней 1787 года.

Въ *Александро-Невской церкви мѣст. Поповка* 4 древнихъ Евангелія 1735, 1748, 1764 и 1791 годовъ.

Церковь эта ремонтирована въ 1794 и 1860 году; въ церкви имѣются иконы: Святителя Христова Николая 1735 года, св. великомученицы Варвары 1760 года и двѣ иконы — Спасителя въ терновомъ вѣницѣ и Скорбящей Божіей Матери 1775 года.

Михайловская церковь села Зуевецъ — сооружена въ 1733 году; въ 1804 году изъ трехкупольной передѣлана въ однокупольную; въ 1844 году ремонтирована.

Матеріалы.

Въ церкви имѣются четыре мѣстныхъ образа: Спасителя, Божіей Матери, святаго арх. Михаила и св. Николая, живопись и чеканка которыхъ ясно говорятъ о давности работы. Имѣется также давняя плащаница на холстѣ; изъ книгъ древняго письма только требникъ, изданный при митрополитѣ Петрѣ Могилѣ.

Благовѣщенская церковь въ мѣстечкѣ Барышевкѣ каменная, построена въ 1722 году. До 1850 годовъ она была пристроена съ двухъ сторонъ деревянными притворами, а въ 1850 годахъ, на мѣсто нихъ построены каменные притворы, которые существуютъ и по настоящее время. Въ этой церкви есть чудотворный образъ святаго мученика и діакона Лаврентія, память котораго совершается 10-го августа. Этотъ образъ весьма древній; преданіе говоритъ о немъ слѣдующее:

Построеніе *мѣстечекъ* по рѣкамъ Трубежу и Супою, и заложенія въ нихъ замковъ отъ бывшихъ татарскихъ набѣговъ, относится до времени Василя Ивановича Шуйскаго. Въ сихъ годахъ основано и мѣстечко Барышевка. По завладѣніи Малороссіею поляками, гетманъ польскій Станиславъ Жолкѣвскій, любя мѣстоположеніе Барышевки, окруженное съ трѣхъ сторонъ рѣчками и лѣсами, построилъ въ замкѣ для себя дворецъ. А по смерти его, супруга его построила тамъ же деревянный костѣль, и учредила по образу польскому церковныя управы. Изъ того костѣла до настоящаго времени сохранилась икона святаго мученика и діакона Лаврентія. По отнятіи у поляковъ Малороссіи гетманомъ Богданомъ Зиновіемъ Хмельницкимъ въ 1655 году, костѣль перестроился въ православную Рождество-Богородичную церковь, гдѣ и оставался этотъ образъ. Эта церковь, просуществовавъ сто лѣтъ, 1848 года мая 6 дня сгорѣла, и чудотворный образъ былъ вынесенъ, и перенесенъ въ Барышевскую Благовѣщенскую церковь. Написанъ онъ въ ростъ человѣческой, въ католическомъ стилѣ. Въ 1785 году прихожаниномъ Рождество-Богородичной церкви Прокопенко сдѣлана на образъ сребро-вызолоченная риза.

Отчетъ объ экскурсіяхъ по Полтавской губерніи М. А. Русова.

Представляя Московскому Археологическому Обществу нижеслѣдующій краткій отчетъ объ экскурсіяхъ моихъ по Полтавской губерніи, произведенныхъ лѣтомъ 1901 года, я не имѣю намѣренія систематически и подробно изложить результаты въ видѣ доклада, а только спѣшу познакомить съ тѣмъ матеріаломъ, который по желанію Общества можетъ поступить на этнографическую выставку при предстоящемъ въ Харьковѣ Археологическомъ Съѣздѣ. Благодаря открытому листу отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго О-ва, присланнаго мнѣ черезъ Харьковскій Распорядительный Комитетъ, за что я и приношу глубокую благодарность, я имѣлъ возможность предложить свои услуги въ качествѣ экскурсанта мѣстной Комиссіи, которая и ассигновала необходимую для разѣздовъ сумму въ 300 рублей, данныхъ Комиссіи Полтавскимъ земствомъ. Цѣлью моей поѣздки, какъ видно изъ отчетовъ „о дѣятельности Полтавской Комиссіи“, напечатанныхъ въ „П. Г. Вѣдомостяхъ“ за

августъ и октябрь мѣсяць — было произвести развѣдки по Полтавской губерніи, такъ какъ изслѣдованія исчерпывающаго характера по незначительности средствъ комиссіи были не подь силу. Главною цѣлью являлось изученіе на мѣстѣ дѣтскихъ игръ, забавъ и развлеченій — до сихъ поръ не изучавшихся — собираніе дѣтскихъ игрушекъ и издѣлій, изученіе городищъ и укрѣпленій, фотографированіе игръ и предметовъ матеріальной культуры, а также заведеніе близкихъ сношеній съ населеніемъ, мѣстными любителями, коллекціонерами и собирателями. Въ настоящее время мною закончены эти развѣдки, и отчетъ представленъ въ Комиссію, которая, вѣроятно, уже извѣстила Общество объ результатахъ своей дѣятельности. Я же лично считаю необходимымъ дополнить это краткимъ описаніемъ результатовъ экскурсіи и тѣхъ матеріаловъ, которые собраны при развѣздахъ и присланы моими агентами. Мнѣ пришлось посѣтить уѣзды: Полтавскій, Зѣньковскій, Гадячскій, Миргородскій, Лубенскій, Лохвицкій и какъ противоположность имъ пойму Днѣпра Золотоношскій уѣздъ. Всѣ эти уѣзды населены казаками, но представляютъ нѣкоторую разность въ этнографическомъ и этнологическомъ отношеніяхъ. Въ селахъ, посѣщенныхъ мною, я не могъ пріобрѣтать предметовъ (ковровъ „килимовъ“, „очишковъ“, „світокъ“, костюмовъ) по причинѣ неимѣнія ассигновокъ на этотъ предметъ, тѣмъ болѣе, что многіе изъ предметовъ оцѣниваются владѣльцами очень высоко, поэтому эта сторона лежитъ на тѣхъ лицахъ, которыя взяли помочъ Комиссіи и адреса коихъ мною туда и сообщены. Въ мою задачу входило: записываніе игръ, собираніе коллекціи игрушекъ и фотографіи, что я и постарался исполнить. Въ настоящее время у меня записано около 150—160 игръ полтавскихъ дѣтей разнаго возраста (4—15 лѣтъ), лѣтнія, весеннія и зимнія, въ хатахъ и на воздухѣ, забавъ и развлеченій дѣвчатъ и парубковъ на дѣсвіткахъ и вечеринцахъ, изъ которыхъ многія записаны въ первый разъ благодаря удачно сложившимся обстоятельствамъ. Изъ 140—150 фотографій (стереоскопическихъ (17×8,5 снт.), какъ принято въ Полтавскомъ Ест.-Историч. Музеѣ, куда долженъ поступить весь матеріаль) многіе изображаютъ различные моменты игръ и забавъ, другіе относятся къ матеріальной культурѣ, а нѣкоторые къ археології (городища и могильники). Изъ предметовъ обращаетъ на себя вниманіе старинная „рушница“, а коллекція игрушекъ къ 30-му ноябрю состоитъ изъ 50 игрушекъ преимущественно деревянныхъ, такъ какъ глиняныя куплены на ярмаркѣ въ Полтавѣ и состоятъ изъ 100—120 предметовъ, составляющихъ собственность Полтавскаго Музея. Кромѣ того, имѣется модель хаты, сдѣланная плотникомъ с. Вовчика, Лубенскаго уѣзда такъ, „якъ у людей роблять“ — въ данномъ, довольно лѣсистомъ районѣ, а такъ же модели нѣкоторыхъ орудій, инструментовъ, приспособленій и т. п. Не говорю о чертежахъ и планахъ поселеній, построекъ, хатъ и дворовъ, которыхъ число можно увеличить по моимъ наброскамъ, если къ этому встрѣтится надобность. Для предварительнаго ознакомленія прилагаю списокъ игрушекъ, собранныхъ мною и моими корреспондентами, который будетъ еще увеличенъ къ февралю мѣсяцу 1902 года. Вотъ главнѣйшія изъ нихъ: а) *куклы* и изображенія *людей и зверей*: 1) „ляльки“ изъ тряпочекъ и матеріи, 2) разнообразные „ковали“ и „пильщики“, 2) „скакуны“ (акробаты) 4) „пильщикъ“ и „ведмідь“ (деревян.

фигурки съ длинной палкой въ видѣ пилы, позволяющей фигурѣ сохранять безразличное равновѣсіе и качаться) 5) „чортяка“ изъ дерева, 6) пара „волово“ очень интересны по своей первобытной формѣ. б) *музыкальные инструменты*: 1) „сопілки“ изъ бузины и дерева 2) „пукалки“ 3) „суикалки“ 4) „пукари“ 5) гудки „буркало“ (вращающіеся и производящіе гармоничные звуки) 6) „гуркало“ то же другого устройства, 7) „деркачи“, (трещотки, употребляемыя при лѣтнихъ играхъ) 8) пищики разнаго вида. с) *Вращающіяся и метательныя* 1) „млинокъ“ изъ очерета, 2) „млинокъ“ изъ дерева 3) „мнячъ“ — мячи изъ кожи и холста 4) „Дзига“ простая и 5) „Дзига“ зъ лучкою“ (съ заводомъ). 6) „Метеликъ“ сигарообразный инструментъ бросаемый вверхъ при помощи кнута. а) *Прочія*: 1) ружья 2) самострѣлы 3) луки и стрѣлки. 4) разнообразныя „мороки“ (ихъ надо разбирать и складывать) 5) „кремехи“ камушки — любимая игра дѣвочекъ и другія. Всѣ эти игрушки преимущественно деревянные, собраны въ уѣздахъ: Лубенскомъ, Миргородскомъ и Полтавскомъ. Подробное описаніе ихъ будетъ представлено мною къ Съѣзду, а если надо, то описаніе игръ и забавъ можетъ быть сообщено гг. членамъ Съѣзда въ видѣ сообщенія съ демонстраціей фотографій и игрушекъ.

Программа для собиранія матеріаловъ по народной бытовой техникѣ доктора антропологіи Ѳ. К. Волкова, разосланная по губерніи Полтавскимъ Предварит. Комитетомъ.

I. Простѣйшія механическія приспособленія.

а) 1. Какъ поступаютъ, не имѣя подъ рукою ножа, топора, шила и т. п. Не пользуются ли тогда кремнями, обломками стекла, костей, дерева и т. п., какъ ихъ приспособляютъ, чтобы удобнѣе было держать и орудовать?

2. Какія деревянные вещи употребляютъ вмѣсто металлическихъ (колочки, молоты, довбни)? Дать описаніе ихъ и если можно прислать оригиналы.

3. Какъ пользуются негодными остатками желѣза и какія самодѣльныя орудія изъ нихъ дѣлаютъ? (ножи, стружки, скиски и т. п.); какъ ихъ придѣлываютъ къ ручкамъ?

4. Какое дѣлалось или дѣлается самодѣльное оружіе для защиты отъ звѣрей, собакъ и людей (пожи, пики, косы, келепы, булавы и палки)?

5. Есть-ли обычай что-нибудь перерѣзывать или отрубать не желѣзными инструментами, а деревянными?

б) 6. Представить какъ можно больше оригинальныхъ примѣровъ употребленія въ сельскомъ обиходѣ самыхъ простыхъ машинъ (воротовъ, пидоймъ, журавлей, клиньевъ и т. д.)

II. Огонь, его полученіе и сохраненіе.

1. Бываютъ ли случаи, когда надо непременно добыть огонь треніемъ и какъ тогда его вытираютъ?

2. Какъ добываютъ огонь, когда нѣтъ спичекъ и кресала, напр. на охотѣ или въ пути?

3. Какіе существуютъ старинные способы добыванія огня (кресало, сѣрники, самодѣльные). Дать описаніе формы кресала, кремней и губки и самага добыванія огня такимъ способомъ. Какъ готовятъ кремни и гдѣ ихъ достаютъ или покупаютъ?

4. Какъ обращаютъ добытый огонь въ пламя и что употребляютъ на раздуваніе и разведеніе огня (маханіе пучкомъ (вихтемъ) соломы съ трутомъ и т. п.).

5. Какія приспособленія существуютъ, чтобы воспользоваться добытымъ огнемъ, особенно когда это происходитъ не въ хатѣ? (треногъ, печь въ землѣ и т. п.).

6. Какъ сохраняютъ огонь до слѣдующаго раза и кто въ хатѣ обязанъ смотрѣть за нимъ?

III. Охотничій промыселъ.

1. Ходятъ ли на охоту, какъ на промыселъ или нѣтъ?

2. Какихъ звѣрей и дичь ловятъ и какихъ ловили раньше?

3. Какіе способы и приспособленія употребляются на охотѣ для поимки дичи? (силки, капканы, ямы).

4. Какое старинное оружіе употребляется на охотѣ?

5. Приучаютъ ли какихъ звѣрей или птицу ловить или помогать на охотѣ? (хорты и др.).

6. Дѣлаютъ ли самодѣльный порохъ и попадаютъ-ли кремневые ружья?

7. Какія примѣты и повѣрья есть у охотниковъ?

IV. Рыболовство (рыбальство).

1. Когда начинаютъ и когда перестаютъ ловить рыбу?

2. Какая рыба ловится? Дать мѣстные названія породъ рыбъ и названія частей рыбы (части тѣла, голова, плавники, кости, потрохи и внутренности на мѣстномъ языкѣ рыбалокъ).

3. Описать самые простые способы рыболовства на мелкой водѣ (спусканіе воды въ ставкахъ, ловъ кошовками, руками и штанами).

4. Какъ ловятъ рыбу лѣтомъ и зимою на глубокой водѣ? Дать фотографіи и рисунки.

5. Плетеніе сѣтей и другихъ снастей. Описать всѣ снаряды, удочки, грузила, поплавки, коты и дать рисунки, а что можно (крючки, поплавки) прислать.

6. Какія постройки строятся рыболовами (рыбалками) на промыслахъ и какъ они одѣваются?

V. Скотоводство.

1. Бываетъ ли, что приручаютъ дикую или одичалую скотину? Какъ это дѣлаютъ? Какъ приучаютъ къ упряжкѣ лошадей и другой скоть? Какъ и какими приспособленіями успокаиваютъ беспокойный или непослушный скоть и животныхъ?

2. Какой скоть держать? Какъ защищаютъ его отъ непогоды, звѣрей, мошекъ и болѣзней? Какъ холостятъ? Описать инструменты коноваловъ и дать ихъ рисунки.

3. Какъ бьютъ скоть и какъ снимають шкуру и мясо? Какой инструментъ употребляютъ? Привести названія на мѣстномъ языкѣ частей животнаго (кости, внутренности и т. д.).

4. Держать при стадахъ (отарахъ, табунахъ, шматкахъ) собакъ и какой породы? Какъ ихъ приучаютъ смотрѣть за скотиной?

5. Какую держать птицу и пускають ли ее на лѣто безъ призора на болота, гдѣ держать ее зимою и какъ за ней ходять?

6. Какъ птицу рѣжутъ, колятъ и какъ называются всѣ ея части на мѣстномъ языкѣ?

VI. Пчеловодство (Бжильництво).

1. Пользуются ли еще медомъ дикихъ пчель? Держать ли пчелу въ дуплахъ и бортяхъ? Привязываютъ ли колоды къ деревьямъ?

2. Гдѣ ставятъ пасѣки? какихъ святыхъ иконы на нихъ держатъ? Дать планъ и рисунокъ пасѣки.

3. Какъ дѣлають ульи и колоды, изъ какого дерева и какого вида и формы? (рисунокъ или модель улья).

4. Описать всю работу на пасѣкѣ и уходъ за пчелой. Какіе инструменты употребляются при работѣ и какая одежда? Какъ защищаютъ пчель отъ холода и какіе строятъ амшаники? (рисунки и фотографіи).

VII. Лѣса, сады, пастбища и сѣнокосы.

1. Какъ смотрять за лѣсомъ и чѣмъ изъ него пользуются, кромѣ дерева и дровъ? Какъ его рубять и корчуютъ — описать и назвать употребляемыя при этомъ орудія и приспособленія.

2. Какъ смотрять за садомъ и какія деревья разводять? Какіе инструменты употребляютъ при работахъ? Какіе курени и пугала ставятъ въ садахъ и огородахъ? Какіе трещотки употребляютъ противъ птицъ?

3. Описать косовицу и способы косьбы. Какія косы и мантачки употребляютъ? Чѣмъ косятъ осоку, очереть?

VIII. Хлѣбопашество.

1. Встрѣчается ли такъ называемое хищническое хозяйство? Есть ли обычай поливать нивы?

2. Дать описаніе, рисунки, а если можно модели, всѣхъ земледѣльческихъ орудій и инструментовъ, обращая вниманіе на самые простые.

3. Описать, какъ и какія техническія и лѣкарственныя растенія разводятся? (табакъ, хмель, ленъ, конопля).

IX. Мукомольство (мирошничество).

1. Какія употребляютъ ступки для толченія зерна, проса, соли?

2. Какъ строятся вѣтряныя мельницы (вѣтряки, полумашины и машины). Описать ихъ устройство и работу; дать рисунки отдѣльныхъ частей и всего вѣтряка?

3. Описать подробно водяные млины, пловучія мельницы если они есть) крупорушки и вѣтряки.

X. Копаніе земли. Обработка глины.

а) 1. Грабарство. Какія работы и какими инструментами производятся грабарями? Какія есть приспособленія для вытягиванія земли и ея измѣренія?

б) 2. Чамуръ или земляные кирпичи. Какъ ихъ приготавливаютъ, какими инструментами и какой формы?

с) 3. Кирпичъ (цегла) — какая глина идетъ на кирпичъ? Описать всю работу, всѣ инструменты и машины. Рисунки и образцы глинъ, кирпичей сырыхъ и обпаленныхъ.

д) 4. Черепица. Какъ ее дѣлаютъ, какими инструментами и какой формы?

е) 5. Гончарство. Глина, ея сорта и мѣстные названія. Какъ добываютъ и обрабатываютъ глину? Какъ вытягиваютъ изъ колодцевъ? Какъ дѣлаютъ посуду, какими инструментами? Описать подробно всю гончарскую работу и оружія, а также посуду. Есть ли ручные други и какіе?

6. Дѣлаютъ ли посуду гдѣ-нибудь изъ мягкаго камня? Грѣютъ ли воду въ деревянныхъ или плетеныхъ сосудахъ? Чѣмъ гладятъ бѣлье?

7. Какъ дѣлается орнаментъ (вызирунки) на посудѣ? Какой и чѣмъ? Какъ дѣлаютъ полиу и какъ ею покрываютъ посуду? Какая посуда выдѣлывается и какія игрушки?

8. Какъ выпаливаютъ посуду и въ какихъ горнахъ? Какъ укладываютъ посуду въ горенъ, на возъ и какъ ее возятъ и продаютъ?

XI. Обработка дерева.

1. Рубка и приготовленіе дерева. Какъ мѣряютъ дерево на корню и какъ его рубятъ? Какъ складываютъ въ лѣсу дрова? Какъ возятъ и сплавляютъ?

2. Какъ обтесываютъ и пилятъ на части? Какіе инструменты употребляютъ при этомъ?

3. Какъ и гдѣ выпаливаютъ уголь?

4. Какъ гоняютъ смолу и деготь?

5. Столярство. Есть ли особые мастера для постройки хаты? Что хозяева дѣлаютъ сами, а что дѣлаетъ столяръ? Описать ихъ работу, инструменты, приспособленія со всѣми мѣстными названіями. Чѣмъ они красятъ дерево, чѣмъ полируютъ и какія краски самыя употребительныя?

6. Описать всю работу колесниковъ, ихъ матеріаль, инструменты, машины и издѣлія. Нарисовать всѣ инструменты, а если можно то и прислать или образцы маленькіе (модели) или самыя инструменты.

7. Бондарство. Какіе сорта дерева употребляютъ. Какую посуду дѣлаютъ? Какъ бондари работаютъ и какіе инструменты употребляютъ?

XII. Обработка шкуры и кожъ.

1. Какъ убиваютъ скоть, чтобы не испортить шкуры?
2. Кожевничество (Чимбарство). Описать всю работу, инструменты, постройки и машины.
3. Кушнирство (шитье кожуховъ и др.). Какъ кроить кожухи и какъ мѣряютъ? Описать всю работу и всѣ инструменты. (Рисунки.)
4. Сапожничество (шеводство). Описать, какъ и гдѣ работаютъ сапожники, что дѣлаютъ и какіе инструменты употребляютъ?
5. Выдѣлка сбруи (хомуты, уздечки, сѣдла и т. п.).

XIII. Роговой и костяной промыселъ.

1. Какъ готовятъ для выдѣлки рогъ и кость? Что дѣлаютъ изъ него и какими инструментами? Описать всю работу. Если есть старинныя издѣлія изъ этого матеріала, то подробно описать ихъ (рога, чаши, пороховницы).

XIV. Обработка волокнистыхъ веществъ.

1. Плетеніе. Что плетутъ въ вашихъ мѣстахъ изъ соломы, ситника, рогозы, лозы и какъ? Дать описаніе и рисунки издѣлій, орнаментовъ (вызирунковъ и узоровъ), а также инструмента.
2. Обработка льна и конопли. Какъ собираютъ ленъ и коноплю, мочать, сушатъ, треплютъ и т. д.? Описать всю работу и дать рисунки инструментовъ.
3. Ткачество. Описать съ мѣстными названіями простой способъ тканія въ селахъ, не пропуская подробностей. Нарисовать станокъ и отдѣльныя части.
4. Обработка шерсти (вовны). Какъ и чѣмъ стригутъ овецъ, промываютъ и просушиваютъ шерсть? Какъ работаютъ шерстобиты и какія приспособленія употребляютъ?
5. Издѣліе ковровъ, килимовъ, плахтъ и т. п. Въ какихъ мѣстахъ дѣлаютъ эти вещи теперь? Какъ красятъ шерсть (дать названія красокъ на мѣстномъ языкѣ). Какой узоръ на килимахъ и плахтахъ? Перерисовать его, если можно съ красками.
6. Портняжничество. Что изъ одежды шьется дома, а что отдается портному (кравцови)? Гдѣ и какъ они работаютъ? Какъ и какую мѣрку берутъ, какъ размѣряютъ? Дѣлаютъ ли кожаные пуговицы (гудзики)?

XV. Обработка металловъ (желѣза и др.).

1. Обратитъ вниманіе на работу и переносной инструментъ бродячихъ цыганъ — ковалей и мѣдниковъ и описать это подробно.
2. Не выплавляютъ ли до сихъ поръ гдѣ-нибудь самодѣльнаго желѣза изъ болотной руды? Если это есть — то подробно описать мѣсто и работу.

3. Кузнечество (ковальство). Что болѣе всего дѣлаютъ сельскіе кузнецы? Описать ихъ работу, кузню, мѣхъ, наковальню, инструменты и издѣлія и снабдить описаніе рисунками, а если можно, то и самими издѣліями и инструментами.

4. Слесарство. Описать способы работы, приемы, инструменты и мастерскія въ селахъ съ мѣстными названіями. Что слесари дѣлаютъ на продажу, а что на заказъ?

5. Мѣдничество и котельничество. Кто болѣе занимается этимъ промысломъ — малороссы или другіе пришлые люди? Что они выдѣлываютъ и какъ?

6. Золотарство. Выдѣлываютъ ли вещи изъ золота, серебра и фольги? Обратитъ особое вниманіе на собраніе старинныхъ вещей съ рѣзьбою, чеканкой и узорами.

XVI. Транспортъ (переноска и перевозка вещей и кладей) и орудія транспорта.

1. Какъ переносятъ тяжелыя вещи? Какъ носятъ дѣтей, птицу на продажу воду, горшки съ масломъ и т. д.?

2. Какъ собираются, готовятъ и идутъ въ далекую дорогу (на богомолье, переселеніе) и какія приспособленія для носки узловъ употребляютъ? Какъ обряжаются въ дорогу пѣшкомъ зимою, лѣтомъ?

3. Какъ укладываютъ поклажу, если надо ѣхать верхомъ и какія для этого есть приспособленія? (саквы, вьюки и т. п.) Какія употребляютъ сѣдла? Описать и рисунки. Какъ запрягаютъ лошадь подъ верхъ?

4. Подвода и возы. Какіе возы и сани употребляютъ? Описать всѣ сорта ихъ, колясочекъ дѣтскихъ фургоновъ, нетычанокъ, гарбъ и т. д.? Дать названія мѣстныя всѣхъ частей возовъ, указавъ матеріалъ.

5. Плаваніе. Какъ плаваютъ, когда купаются или переплываютъ рѣку? Какъ плаваютъ женщины? Употребляются ли при этомъ помощь (пузыри, тыквы)? Какъ переправляютъ скотъ черезъ рѣки? Какъ вяжутъ плоты и какъ ими управляютъ? Какъ строятся паромы? Какіе лодки, човны, галеры, дубы строятъ и на какихъ плаваютъ? Какъ на нихъ ѣздятъ — веслами, парусомъ? Какія употребляютъ весла, рули, паруса, уключины и т. д.?

Въ предыдущихъ программахъ по собранію свѣдѣній и матеріаловъ по этнографіи для будущаго Археологическаго Съѣзда въ Харьковѣ, которыя были напечатаны въ „Полтавскихъ Вѣдомостяхъ“, было постановлено очень много вопросовъ и посему, быть можетъ, было нѣсколько трудно желавшимъ оказать помощь знать, на что именно надо обратить вниманіе и какіе предметы особенно важны для выставки по этнографіи нашей Полтавщины. Нынѣ Полтавская Комиссія предлагаетъ эту программу, составленную извѣстнымъ ученымъ, и знаткомъ малорусской этнографіи О. К. Волковымъ, какъ дополненіе къ ранѣе опубликованнымъ. Программа эта имѣетъ цѣлью помочь собирать матеріалы по одному изъ главнѣйшихъ вопросовъ этнографіи, а именно по народной техникѣ, которая очень часто отражаетъ въ себѣ глубокую старину и поэтому крайне интересна при сравнительномъ изученіи матеріальнаго быта каждаго народа и тѣхъ пережитковъ, которые сохранились въ сель-

Матеріалы.

скомъ быту отъ древнѣйшихъ временъ. Каждый интересующійся и желающій помочь Комиссiи легко можетъ, какъ дать отвѣты на постановленные въ программѣ вопросы, такъ и прислать вещи, относящіяся къ тому вопросу, на который онъ пожелалъ бы отвѣтить. Мы бы очень просили нашихъ сотрудниковъ замѣтить слѣдующее:

1) Не обращать вниманія на то, что свѣдѣній и предметовъ мало, а только озаботиться, чтобы отвѣты были точны.

2) Обозначать точно мѣсто, гдѣ были собираемы отвѣты и въ какомъ мѣстѣ существуетъ описываемый обычай или фактъ.

3) Отвѣчать на весь вопросъ, а не на одну какую-нибудь часть его и указывать, что свѣдѣнiя не могли быть собраны или же постановленные въ вопросахъ обычаи и приспособленiя не существуютъ.

4) Къ каждому отвѣту прилагать рисунки тѣхъ инструментовъ, орудiй и приспособленiй, которые описываются, съ точнымъ обозначенiемъ мѣста и названiя на малорусскомъ языкѣ. Желательнѣе всего, конечно имѣть или самыя вещи какъ, напримѣръ, кресала, губки, кремни разныхъ видовъ, куски рыболовныхъ сѣтей, удочки, поплавки, грузила и т. д., а если приспособленiя или орудiя очень громоздки и велики, то модель, уменьшеную въ нѣсколько разъ, при чемъ надо указать, во сколько разъ. Лицъ же имѣющихъ фотографическiе аппараты, комиссiя покорнѣйше проситъ снабжать свои отвѣты фотографiями.

5) На каждомъ отвѣтѣ указать адресъ, и имя сотрудника.

6) Комиссiя проситъ не затрудняться въ присылкѣ вещей, ибо она возвращаетъ какъ стоимость предметовъ, такъ и расходы по пересылкѣ. Адресовать посылки наложеннымъ платежомъ комиссiя проситъ въ Полтаву, Губернскiй Статистическiй Комитетъ.

Докладъ Черниговской губернской земской управы о сохраненiи памятниковъ народнаго творчества.

Фактъ исчезновенiя остатковъ старины общеизвѣстенъ. Обязанность потомковъ сохранить все хорошее, созданное предшествовавшими поколѣнiями, и передать весь этотъ матеріальный и нравственный капиталъ будущимъ поколѣнiямъ, тоже не подлежитъ сомнѣнiю. На эту сторону народной жизни уже давно обращено вниманiе. Какъ частными лицами, такъ и учрежденiями изданы многiе томы этнографическихъ матеріаловъ, напѣвовъ, рисунковъ зданiй, утвари и т. п. Съ этой цѣлью недавно открылась Ученая Архивная Комиссiя въ Черниговѣ. При Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ уже нѣсколько лѣтъ существуетъ особенная Пѣсенная Комиссiя, имѣющая цѣлью собиранiе и сохранiе старинныхъ пѣсенныхъ мотивовъ, для каковой цѣли Его Императорскимъ Величествомъ отпускается, на каждую поѣздку, для записыванiя пѣсенъ по 2000 руб. и для изданiя ихъ отъ 1500 до 2000 руб. на каждый выпускъ¹⁾. Чтобы не удлинять докладъ, Управа считаетъ возможнымъ не

¹⁾ „О русской народной пѣснѣ. Всеподданнѣйшая записка Предсѣдателя Пѣсенной Комиссiи Государственнаго Контролера Т. И. Филиппова“. — („Чернигов. Губ. Вѣд.“ 1897 г., № 1174).

указывать на многія другія изданія, предпріятія и учрежденія, имѣющія цѣлью сохраненіе памятниковъ народнаго творчества въ Россіи.

Прежде чѣмъ сказать, достаточно ли этихъ изслѣдованій и всѣ ли стороны народнаго творчества ими охвачены, Управа считаетъ нужнымъ высказаться по поводу ихъ практическаго значенія.

Многія произведенія народнаго творчества напримѣръ: сказки, пѣсни, думы, напѣвы, узоры и пр.— сами по себѣ имѣютъ высокую художественную цѣнность, какъ произведенія искусствъ; но, кромѣ того, всѣ они являются неизсякаемымъ источникомъ, изъ котораго вдохновеніе поэта, музыканта и художника черпаетъ образы и краски. Результатомъ этого процесса нерѣдко являются произведенія, составляющія гордость литературы и искусства. Гоголь, Шевченко, Пушкинъ, Глинка, Шекспиръ, Тургеневъ, Толстой, Стороженко, Рѣпинъ и т. д. — всѣ пользовались этимъ матеріаломъ. Среди нивелировки, производимой существующими жизненными условіями, свѣжая струя, вносимая остатками древняго народно-художественнаго творчества, нерѣдко спасаетъ искусство отъ безцвѣтности настоящаго.

Такова практическая сторона вопроса о сохраненіи памятниковъ стариннаго творчества,— въ томъ числѣ и старыхъ пѣсенныхъ мотивовъ.

Прошедшее Черниговской губерніи яркими красками отразилось въ быту ея населенія. Доисторическая Русь, удѣльный періодъ, войны съ половцами, поляками и татарами, казачество... все это, пока, еще выдѣляется на общемъ фонѣ нашего народнаго быта. Но не подлежитъ сомнѣнію, что все это, въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ переработается и исчезнетъ. Достаточно вспомнить судьбу, построенной по плану Растрелли, Малороссійской Коллеіи въ Глуховѣ. Можно также предвидѣть, что уже недалеко время, когда только въ музеяхъ и на сценѣ будетъ показываться національный женскій костюмъ. Древнія сказки, обрядовыя пѣсни и думы быстро выходятъ изъ народнаго обихода. А между тѣмъ произведенія малороссійской народной литературы по многочисленности, художественному достоинству и силѣ выраженія, занимаютъ едва ли не первое мѣсто среди славянскихъ народныхъ литературъ, которыя, въ свою очередь, изъ всѣхъ европейскихъ литературъ наиболѣе богаты образцами устнаго народнаго творчества.

Историческая жизнь Малороссіи выработала самобытный типъ народной пѣсни. Малорусская мелодія имѣетъ своеобразныя художественныя достоинства. Она, ближе къ природѣ, выражаетъ энергію массъ, умѣреннѣе эксплуатируетъ голосовыя средства; нѣтъ той роскоши регистра, но болѣе теплоты и естественности; если она и стремится къ тѣмъ же художественнымъ результатамъ, какъ итальянская или нѣмецкая, то, во всякомъ случаѣ, имѣетъ свое содержаніе и выражаетъ его иными способами. Открывая самостоятельныя пути для творчества, наряду съ мѣстнымъ національнымъ, малороссійская мелодія, очевидно, имѣетъ художественное общечеловѣческое достоинство. Одного этого достаточно, чтобы обратить на нее вниманіе художника и сохранить для будущаго.

Но всѣмъ извѣстно, насколько, въ настоящее время, наши народные мотивы, въ томъ числѣ и малороссійскіе, портятся, съ одной стороны, подъ вліяніемъ фабрич-

ной и солдатской жизни, съ другой — потому что въ самомъ народѣ теряется художественное чутье, — потому что и сами интеллигентные исполнители, не имѣя хорошихъ образцовъ, теряютъ способность художественнаго выполненія. Если такъ будетъ продолжаться, то скоро въ Малороссіи нельзя будетъ услышать хорошаго исполненія малороссійскихъ мотивовъ, и какъ теперь археологамъ приходится возстановлять древнегреческіе гимны, такъ можетъ быть, со временемъ, придется возстановлять, напимѣръ, казацкую пѣснь о Морозенкѣ и далеко ѣздить, чтобы услышать ея хорошее исполненіе.

Съ этой точки зрѣнія допустить уничтоженіе старинныхъ мотивовъ было бы не только нерадѣніемъ съ нашей стороны, но чѣмъ то болѣе ошибочнымъ. Это былъ бы художественный вандализмъ, — новое потопленіе корабля съ произведеніями античнаго искусства.

И такъ, въ собраніи не встрѣтитъ возраженія та мысль, что эти мотивы, какъ художественно-національные, въ видахъ, какъ настоящаго мѣстнаго такъ и будущаго художественнаго-общечеловѣческаго развитія, должны быть не только по возможности сохранены, но и разработаны для будущаго. Подобно тому, какъ теперь, по Высочайшему повелѣнію, при Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ особая комиссія о гармонизаціи собранныхъ пѣсенъ и о распространеніи ихъ въ народѣ, надо позаботиться объ этомъ и для другого остатка славянской старины — мотивовъ малорусскихъ. Подобно тому, какъ: Этнографическій Отдѣлъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи розыскиваетъ великорусскія пѣсни и возстановляетъ ихъ исполненіе, желательно то же сдѣлать и для малорусскихъ. Для достиженія этой цѣли является безусловно необходимымъ основаніе мѣстныхъ хоровъ и пѣвческихъ обществъ, подобно существующимъ обществамъ финскимъ, шведскимъ (въ Финляндіи), эстскимъ и латышскимъ.

Могутъ замѣтить, что обширная задача собиранія и разработки памятниковъ нашей старины не только не противорѣчитъ задачамъ существующей въ Черниговѣ Ученой Архивной Комиссіи, но входятъ въ ея программу. Но, не говоря уже о томъ, что даже на одномъ и томъ же полѣ дѣтельности два работника сдѣлаютъ болѣе, нежели одинъ, надо принять во вниманіе, что Ученая Архивная Комиссія, какъ видно изъ самаго ея названія, посвящаетъ свою дѣятельность преимущественно кабинетной разработкѣ документовъ, задача же сохраненія памятниковъ народнаго творчества, въ обширномъ смыслѣ этого слова, требуетъ непосредственнаго соприкосновенія съ народной жизнью.

Еще разъ обращая вниманіе собранія на нравственный долгъ Черниговскаго Земства сохранить отъ уничтоженія все художественное наслѣдство, принятое нами отъ нашего прошлаго, Губернская Управа имѣетъ честь предложить:

1. Поручить Управѣ войти въ сношеніе съ мѣстными знатоками и любителями народнаго быта о доставленіи ими различнаго рода памятниковъ народнаго творчества: напимѣръ, пѣсенъ съ напѣвами и безъ нихъ, сказокъ, преданій, суевѣрій, пословиць, загадокъ, костюмовъ, узоровъ или рисунковъ съ нихъ, рисунковъ или фотографій архитектурныхъ и другихъ памятниковъ старины.

2. На необходимые расходы по собиранію, разработкѣ и напечатанію всего этого матеріала въ „Земскомъ Сборникѣ“ и, если понадобится, отдѣльнымъ изданіемъ внести въ смѣту по изданію „Земскаго Сборника“ отдѣльной статьей: „На сохраненіе памятниковъ народнаго творчества“ 500 руб.

3. Поручить Управѣ, въ видахъ сохраненія малорусскихъ мотивовъ для будущаго художественнаго развитія, ходатайствовать передъ Правительствомъ о разрѣшеніи публичнаго исполненія, любителями и профессиональными артистами, малоросійскихъ театральныхъ пьесъ и пѣсень на общихъ основаніяхъ съ русскими пьесами и пѣснями.

Курскій губернаторъ. По Статистическому Комитету № 171.

На отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 31-го мая сего года за № 1451, въ коемъ оно проситъ его образовать при Мѣстномъ Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ особую комиссію для содѣйствія Московскому и Харьковскому Предварительнымъ Комитетамъ въ производствѣ подготовительныхъ работъ къ предстоящему XII Археологическому Съѣзду въ гор. Харьковѣ,—имѣеть честь сообщить, что въ концѣ 1899 года въ Комитетѣ возникло предположеніе объ образованіи при немъ постоянной *Историко-Археологической Комиссіи*, которая оказывала бы содѣйствіе Губернскому Комитету въ разработкѣ вопросовъ по изученію въ историческомъ отношеніи Курской губерніи, въ собираніи историческихъ матеріаловъ, изданіи Комитетомъ трудовъ и т. п. Образование такой комиссіи вызывается ощущаемой потребностью, удовлетворять которую въ возможно полномъ объемѣ наличными силами одного Комитета, при сложности другихъ его работъ и малочисленности персонала, представляется затруднительнымъ. Въ настоящее время уже разработаны основанія для *учрежденія упомянутой комиссіи* и ходатайство объ открытіи ея имѣеть быть направлено установленнымъ порядкомъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Такимъ образомъ, въ случаѣ утвердительнаго разрѣшенія этого ходатайства, подготовительныя къ XII Археологическому Съѣзду работы по Курской губерніи, подъ руководствомъ Московскаго и Харьковскаго Предварительныхъ Комитетовъ, могли бы войти въ кругъ дѣятельности проектируемой Комиссіи.

Курская Духовная Консисторія.

Вслѣдствіе отношенія, отъ 27-го ноября с. г. за № 2051, увѣдомила Предварительный Комитетъ по устройству XII Археологическаго Съѣзда въ Харьковѣ, что, согласно отношенію Предварительнаго Комитета, отъ 29-го января с. г., за № 354, консисторія, циркулярнымъ указомъ отъ 23-го февраля с. г. за № 2571, объявила духовенству епархіи, а также настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей и пустынь — просьбу Комитета, съ разъясненіемъ имъ при этомъ, что высланные на вы-

ставку предметы должны быть, по окончаніи выставки, снова возвращены туда, откуда высланы.

На основаніи этого указа получены слѣдующія незначительныя свѣдѣнія:

Изъ Львовскаго уѣзда:

Громовыя стрѣлки часто находятся по правымъ берегамъ рѣчекъ: Нежеголи, Корочи и Кореня тамъ, гдѣ мѣловыя горы близко подходятъ къ водѣ и размыты горными потоками.

Найдено желѣзное копьецо, въ урочищѣ: „Городище“ около *дер. Крапивной*, Шебекинской волости.

На „Городищѣ“, около *дер. Крапивной*, Шебекинской волости, Бѣлгородскаго уѣзда, найдено лѣтъ 15 тому назадъ нѣсколько мѣдныхъ монетъ: пятаки и гривенники Екатерины II и наперстокъ.

Здѣсь же часто выпахиваются черепки и кости.

Около *с. Логового* по теченію р. Нежеголи, выше Шебекина на три версты, въ мѣловой горѣ есть завалившаяся пещера, въ которой ничего не находили.

Насыпные валы замѣчены на открытой мѣстности и упираются въ лѣса:

1. Около *с. Шебенкино*, Бѣлгородскаго уѣзда (съ востока на западъ) около лѣса образуетъ бастіонъ.

2. Около *с. Нежегольска* Корочанскаго уѣзда, (бывшій городъ) по тому же направленію, образуетъ нѣсколько бастіоновъ, идетъ по горѣ.

3. По *дорогѣ изъ Бѣлгорода въ Борисовку*, Грайворонскаго уѣзда тянется на западъ длинный, хорошо сохранившійся валъ съ бастіонами на опредѣленныхъ разстояніяхъ.

Выше *дер. Крапивной*, Шебекинской волости, имѣется Городище, на гористомъ правомъ берегу р. Корень, оно все распаханно, уцѣлѣлъ только одинъ сторожевой курганъ, откуда видно въ обѣ стороны верстъ на двадцать.

Тутъ же по *дорогѣ на Борисовку* имѣются значительныя валы или окопы.

Въ *с. Нежегольскѣ* Корочанскаго уѣзда и въ *с. Верхн. Салтовѣ*, Волчанскаго уѣзда первое на пр. берегу Нежеголи, а второе на прав. берегу Донца мѣстныя церкви находятся внутри окопа четырехугольной формы. Въ Нежеголи еще недавно были пушки на дерев. лафетахъ, увезенныя въ гор. Корочу. — Салтовъ и Нежегольскъ прежде были городами Бѣлгородской сторожевой линіи.

Кургановъ есть нѣсколько по большей части сторожевыхъ, при нѣкоторыхъ рядомъ съ ними большія ямы, раскопокъ не дѣлали, многіе курганы уже распаханы.

Около *ст. Барлацелова* Харьково-Балаш. ж. д. на пересѣченіи Изюмскаго шляха (съ сѣв. на югъ) и Харьковскаго (съ зап. на востокъ) на большемъ курганѣ обросшемъ кустарникомъ есть *каменная баба*. Нѣсколько такихъ *бабъ* были вывезены изъ этой мѣстности и теперь поставлены во дворѣ Харьковскаго университета и въ воротахъ дома Филиппова на углу Благовѣщенской и Дмитріевской ул.

Въ мѣстныхъ церквахъ и ризницахъ можно найти интересныя надписи на сосудахъ, богослуж. книгахъ, находятся также и разные акты, которые, повидимому

теперь утеряли практическое значеніе и хранятся до поры, до времени, пока ихъ не уничтожатъ при передѣлкахъ церквей. Для ознакомленія съ ними необходимъ прїѣздъ знающаго археолога, обладающаго большимъ запасомъ свободного времени, такъ какъ въ поискахъ своихъ пришлось бы перелистывать почти всѣ книги прошлаго (XVIII) столѣтія.

Изъ Суджанскаго уѣзда:

Кремневая стрѣлы попадаются въ песокъ, но въ очень ограниченномъ количествѣ. Что же касается каменныхъ молотковъ или другихъ инструментовъ каменнаго періода, то они вовсе не попадаются. Объясняется это тѣмъ, что во-1-хъ, камня у насъ нѣтъ, а во-2-хъ, нашъ край въ то доисторическое время былъ сплошь лѣсной, болотистый, рѣки текли въ болотистыхъ берегахъ, мало удобныхъ для поселеній. Всѣ ручьи нынѣ изсякшіе вытекали изъ болотъ, которыя поддерживались окружающими вѣковыми лѣсами, лѣса вырубил, болота высохли и ручьи пропали. Все это очевидно происхожденіе очень недавняго человѣческаго хищничества, а потому и слѣдовъ доисторическаго времени не осталось. Въ южной части уѣзда, около монастыря „Гарыхли“ на высокомъ берегу рѣки Псла находятъ чаще и больше предметовъ доисторическихъ. Говорятъ, Самоквасовъ тамъ нашелъ цѣлый дворъ или храмъ какого-то кочевавшаго здѣсь народа, по предположенію печенѣговъ.

Старинныя монеты попадались, но крайне рѣдко, около деревни *Косторной, Тарасовой* и *Желтыя*.

Человѣческихъ костей и костяковъ почти не попадалось, но въ 1889 году на берегу рѣки Реуть, около самой воды нашли среди глубокаго чернозема кубовъ сто песку и когда его выбрали для построекъ, то нашли двѣ огромныя кости, одну берцовую кость ноги, а другую повидимому ключицу. Берцовая кость была 1½ арш. длиною и вершка три въ діаметрѣ. Ключицу отослали, какъ лучше сохранившуюся, въ Петербургскій университетъ.

Кургановъ множество, но всѣ они повидимому были сторожевыми, такъ съ одного кургана видны три-четыре кургана, отстоящіе иногда на 10 и даже болѣе верстъ другъ отъ друга.

Отъ Воронежскаго губернатора.

Воронежскій губернаторъ, вслѣдствіе отношенія отъ 31 мая 1900 года, увѣдомилъ Московскій Предварительный Комитетъ, что 23-го октября с. г. при Воронежскомъ Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ открыта, подъ предсѣдательствомъ Е. Л. Маркова, особая Коммиссія по устройству XII Археологическаго Съѣзда въ г. Харьковѣ. На первомъ засѣданіи Коммиссіи рѣшено: въ цѣляхъ собранія нужныхъ для Съѣзда свѣдѣній и предметовъ, дать самое широкое распространеніе въ губерніи выработаннымъ Харьковскимъ Предварительнымъ Комитетомъ программамъ и воспользоваться услугами лицъ, могущихъ быть наиболѣе полезными въ этомъ дѣлѣ, какъ-то: народныхъ учителей, священниковъ и частныхъ лицъ, извѣ-

стныхъ своими трудами по археологiи и этнографiи; изслѣдовать мѣстные архивы; собрать свѣдѣнiя о вещественныхъ памятникахъ мѣстной старины, при чемъ нѣкоторые, наиболѣе извѣстные памятники-курганы подвергнуть, если къ тому представится возможность, раскопкѣ; составить систематическiй указатель литературы по мѣстному краю, — и прочее.

Собранныя Комитетомъ свѣдѣнiя представляютъ въ слѣдующемъ видѣ:

Въ с. *Волоконовка* Валуйскаго у. при устройствѣ въ 1870 году погреба въ усадьбѣ разрытъ курганъ, гдѣ найдены изъ красной глины сосуды въ формѣ цвѣточныхъ горшковъ.

Находятся курганы на лѣвомъ берегу рѣки Волчьей въ разстоянiи 2—3—5 верстъ отъ рѣки и хутора *Криничнаго*, Борисовской волости, направленiе ихъ на западъ и югъ, раньше были довольно высоки, теперь же распаханы.

Въ *Острогожскомъ у.*, былъ найденъ каменный молотокъ, который хранится въ *Тимскомъ уѣздѣ*.

Въ *Старооскольскимъ же уѣздѣ* былъ найденъ близъ г. Чуфичево мѣдный *топорикъ*.

Около сл. *Мантурово* Тимскаго у. было найдено нѣсколько десятковъ монетъ временъ Екатерины II. Онѣ были найдены въ полѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ ранѣе росъ дремучiй лѣсъ.

Около слободы есть въ полѣ одно мѣсто, которое называютъ городищемъ.

Въ с. *Пузацахъ*, Тимскаго у. былъ найденъ кладъ, который состоялъ изъ небольшого глинянаго кувшина съ 6½ ф. серебряной монеты, исключительно пятачковъ временъ царей Михаила, Алексѣя и Θεодора.

Въ **Тимскомъ уѣздѣ** имѣется во многихъ мѣстахъ курганы, разбросанные другъ отъ друга. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ свои названiя: Кудеяровъ курганъ или Кудеярова могила, Красный курганъ или Разбойничьи ямы и др. Одинъ изъ нихъ находится на землѣ Ивана Егоровича Томина близъ сл. Мантурово. Курганъ этотъ былъ разрытъ съ научной цѣлью, но въ немъ ничего не оказалось.

Въ томъ же имѣнiи, въ саду находятся *двѣ каменныхъ бабы*, которыя были привезены съ юга Россiи, какъ утверждаютъ, изъ Крыма. Бабы эти имѣютъ два аршина высоты надъ поверхностью земли и изображаютъ двѣ человѣческихъ мужскихъ фигуры. Одна изъ нихъ изображаетъ человѣческую фигуру въ сидячемъ положенiи, а другая — въ стоячемъ.

Въ **Нижнедѣвицкомъ уѣздѣ** по сообщенiю Земскаго Начальника 3-го уч. извѣстно, что имѣется четыре кургана — три въ Солдатской волости и одинъ въ Ясеновской:

Въ Солдатской — 1-ый подъ названiемъ „Добродѣевскiй“ (по фамилiи владѣлицы) по правую сторону почтоваго тракта изъ г. Нижнедѣвица на Старый Осколь, въ 200 саженьяхъ отъ него, и затѣмъ отъ дер. Новой-Роговой, Рындиной и села Солдатскаго, въ 3 верстахъ. Въ настоящее время земля съ курганомъ составляетъ собственность кр. дер. Рындиной и с. Солдатскаго. Высота кургана около 4 сажень. Раскапываемъ онъ, въ память старикамъ, не былъ.

2-й подъ именемъ „Четвертной“, потому что находится на четвертной землѣ, отстоитъ въ четырехъ верстахъ отъ с. Горшечнаго, и въ такомъ же разстояніи отъ ст. Горшечное, Елецъ-Волуйской линіи, вблизи лѣса отхожаго; этотъ немного ниже перваго.

3-й не имѣетъ названія, находится близъ дороги съ гор. Быкова на городъ Ст.-Осколь, отъ с. Бекетова и дер. Богдановки въ верстѣ, на границѣ земли дворян. Гринева и подцерковной (с. Бекетова).

4-й курганъ Ясеновской волости на владѣльческой землѣ кр-нѣ Проскуриныхъ, въ двухъ верстахъ отъ с. Богородицкаго, до 3 сажень высоты; присвоеннаго названія не имѣетъ.

Всѣ описанные курганы одной формы, расплывчатой, ставшей таковой болѣе потому, что склоны ихъ распахиваются, послѣдній же даже весь распаханъ. Всѣ они помѣщаются на возвышенностяхъ, и съ cadaго видны прочіе, кромѣ кургана въ Ясеновской волости, отстоящаго отъ перваго и послѣдняго верстахъ въ 25. Но есть курганъ еще въ трехъ верстахъ отъ с. Богатырева, Землянскаго уѣзда; на землѣ крестьянъ этого же общества, отстоящій отъ кургановъ Солдатской волости верстахъ въ 17, тотъ виденъ съ нихъ.

Въ **Бобровскомъ уѣздѣ** человѣческихъ костей не находили, но въ имѣніи В. А. Рѣзцова при рытѣ колодезя на глубинѣ 14 арш. найдены кость и клыкъ по опредѣленію мамонта, которыя отосланы въ Московскій университетъ.

Въ **Новохоперскомъ уѣздѣ** курганы имѣются близъ *села Ильмена, села Мазурки* и *Песолъ*, на землѣ П. А. Чинова и крестьянъ по одному и по три. Въ селѣ Мазуркѣ курганъ былъ раскопанъ и найдено въ немъ концы мѣдныхъ копей и каменные шары. На землѣ П. А. Чинова при постановкѣ надстилки для шалаша выкопали мѣдный кувшинъ. Курганы низкіе, а такъ же и высокіе сажени 4 въ вышину — курганъ былъ раскопанъ однимъ членомъ Воронежской Архивной Комиссіи.

Въ одномъ изъ кургановъ случайно открытъ черепъ лошади съ удилами вложенными въ ротъ лошади.

Завѣдующій Донскимъ музеемъ Х. И. Поповъ пишетъ слѣдующее:

Искренно сочувствуя дѣлу подготовленія отвѣтовъ на вопросы, вошедшіе въ программу XII Археологическаго Съѣзда въ Харьковѣ и затрогивающіе съ различныхъ сторонъ изученіе древностей и старины Донского края и вполне раздѣляя то мнѣніе, что разработка этихъ вопросовъ съ большимъ успѣхомъ могла бы быть выполнена при условіи устройства на Дону Отдѣленія Предварительнаго Комитета Съѣзда, я долженъ былъ заняться сначала переговорами съ лицами, интересующимися мѣстными древностями, и заручиться ихъ согласіемъ, а затѣмъ испросить разрѣшеніе Войскового Наказнаго Атамана Войска Донского. Его Превосходительство Константинъ Клавдіевичъ Максимовичъ на докладѣ моемъ о томъ, что Донское Отдѣ-

Матеріалы.

леніе Предварительнаго Комитета Археологическаго Съѣзда могло бы быть открыто при комиссіи по устройству Донскаго музея, 20-го сего марта изволилъ написать слѣдующую резолюцію: *Очень сочувствую этому и вполне согласенъ.*

Сообщая Императорскому Московскому Археологическому Обществу о вышеизложенномъ, я прошу поспѣшить обратиться съ предложеніемъ къ Войсковому Наказному Атаману въ виду предстоящаго вскорѣ отъѣзда его въ С.-Петербургъ, дабы онъ еще до этого могъ дать предложеніе объ образованіи Донскаго Отдѣленія Предварительнаго Комитета Съѣзда.

Что касается вопроса о будущей дѣятельности Отдѣленія, то не предрѣшая сейчасъ всего, я могу сказать, что Отдѣленіе будетъ имѣть возможность обслѣдовать на мѣстѣ наиболѣе замѣчательныя городища и урочища, провѣрить уже имѣющіяся о нихъ свѣдѣнія и сдѣлать попытку къ отысканію мѣстоположенія лѣтописныхъ городовъ, приурочиваемыхъ къ Донской области, провѣрить и пополнить свѣдѣнія о курганахъ, каменныхъ изваяніяхъ и другихъ остаткахъ древности, составить Археологическую карту Донской области и подготовить отвѣты по другимъ, намѣченнымъ программой Съѣзда, вопросамъ. Составленіе карты уже и принялъ на себя одинъ изъ членовъ Комиссіи музея.

Войсковою Наказный Атаманъ Войска Донскаго сообщаетъ, что онъ поручилъ Комиссіи по устройству Донскаго музея представить ему соображенія относительно открытія въ Новочеркасскѣ Отдѣленія Предварительнаго Комитета по устройству XII Археологическаго Съѣзда, предназначеннаго въ Харьковѣ въ 1902 году. Когда соображенія эти были представлены, получено было отъ Харьковскаго Предварительнаго Комитета сообщеніе о томъ, что образованіе названнаго Отдѣленія возложено на предсѣдателя того Комитета, профессора Д. И. Багалъя, а затѣмъ 17-го іюня прибылъ въ Новочеркасскъ для этой цѣли и профессоръ Багалъй.

Ознакомившись съ мѣстными предположеніями, профессоръ Багалъй нашель возможнымъ приступить къ открытію Донскаго Отдѣленія и того же числа состоялось первое собраніе лицъ, приглашенныхъ въ составъ Отдѣленія. Въ этомъ собраніи, по выслушаніи доклада Комиссіи по устройству Донскаго музея и рѣчи профессора Багалъя, были приняты слѣдующія главныя постановленія:

1. Принять къ руководству программы Харьковскаго Предварительнаго Комитета и сдѣлавъ въ нихъ соотвѣтствующія мѣстнымъ особенностямъ дополненія и измѣненія, напечатать въ возможно большемъ числѣ экземпляровъ и разослать къ окружнымъ атаманамъ и начальникамъ области войска Донскаго, во всѣ станичныя и волостныя правленія области, сотрудикамъ Комиссіи по устройству музея, священникамъ Донской епархіи и учителямъ станичныхъ и сельскихъ школъ, испросивъ на это отъ подлежащей духовной власти и учебнаго начальства разрѣшеніе.

2. На обязанность отдѣленія возложить: а) провѣрку всѣхъ полученныхъ отвѣтовъ съ историческими и официальными свѣдѣніями, имѣющимися въ Донскомъ музеѣ и его историческомъ архивѣ, исправленіе ихъ и приведеніе въ систему; б) осмотръ на мѣстѣ насколько будетъ возможно, чрезъ членовъ отдѣленія, путемъ экскурсій, памятниковъ древности, обслѣдованіе ихъ и составленіе описаній; в) собраніе и

составленіе коллекцій предметныхъ памятниковъ старины для выставки при Археологическомъ Съѣздѣ, и г) составленіе археологической и исторической картъ области войска Донского.

Донское Отдѣленіе будетъ состоять подѣ председательствомъ генераль-лейтенанта А. М. Грекова изъ членовъ комиссіи по устройству Донского музея, членовъ Донского Статистическаго Комитета и другихъ лицъ, изъявившихъ согласіе принять участіе въ трудахъ Отдѣленія. Подробности организаціи Отдѣленія будутъ сообщены особо.

Въ засѣданіи 17-го іюня с. г. предположено пригласить къ участію въ работахъ Донского Отдѣленія: директора народныхъ училищъ Донской области, директоровъ Новочеркасской гимназій и реальныхъ училищъ, окружныхъ атамановъ и начальниковъ, ихъ помощниковъ и другихъ лицъ, которые изъявятъ желаніе принять участіе въ трудахъ Отдѣленія.

Труды Донского отдѣленія Предварительнаго Комитета по устройству XII Археологическаго Съѣзда въ Харьковѣ.

ПРОТОКОЛЪ

перваго собранія лицъ, приглашенныхъ въ составъ Донского отдѣленія Предварительнаго Комитета по устройству въ 1902 году, въ Харьковѣ, XII Археологическаго Съѣзда, 17 іюня 1900 года, въ зданіи Донского музея, подѣ председательствомъ Войскового Наказнаго Атамана Войска Донского генераль-лейтенанта К. К. Максимовича, при участіи председателя Харьковскаго Предварительнаго Комитета по устройству XII Археологическаго Съѣзда, профессора Д. И. Багалея, въ присутствіи председателя Комиссіи по устройству Донского музея И. М. Добрынина, членовъ той же Комиссіи: Х. И. Попова (завѣдывающаго Донскимъ музеемъ) и Л. В. Богаевского, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Н. А. Норова и членовъ Донского Областнаго Статистическаго Комитета: Н. П. Рѣшетовскаго, А. А. Кириллова, Ѳ. К. Траилина и И. М. Сулина.

Засѣданіе было открыто Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ Войска Донского К. К. Максимовичемъ.

По предложенію его превосходительства, председателя, завѣдующій музеемъ Х. И. Поповъ прочелъ докладъ по поводу отношенія Председателя Императорскаго Археологическаго Общества, графини П. С. Уваровой отъ 27-го минувшаго апрѣля, за № 1799, о желательности открытія въ Новочеркасскѣ Донского отдѣленія Предварительнаго Комитета по устройству предположеннаго, въ 1902 году, въ Харьковѣ, XII Археологическаго Съѣзда.

Послѣ доклада профессоръ Д. И. Багалея обратился къ собранію съ слѣдующею рѣчью:

„М. Гг.! Я пріѣхалъ въ Новочеркасскъ по порученію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества съ цѣлью предложить открыть здѣсь мѣстное

отдѣленіе Предварительнаго Комитета по устройству Высочайше разрѣшеннаго *двѣнадцатаго* Археологическаго Съѣзда въ Харьковѣ, предназначеннаго къ открытію въ 1902 году.

Исполняя это порученіе, считаю необходимымъ указать на тѣ задачи, какія входятъ въ программу предстоящаго съѣзда.

Въ засѣданіи Московскаго Предварительнаго Комитета, бывшемъ въ январѣ мѣсяцѣ настоящаго года, предположено въ районъ особаго обслѣдованія къ XII Археологическому Съѣзду ввести губерніи Харьковскую, Курскую, Воронежскую, Черниговскую, Полтавскую, Екатеринославскую, сѣверную часть Таврической и области Войска Донскаго и Войска Кубанскаго.

Районъ, какъ видите, оказывается значительнымъ. Но съ одной стороны географическое положеніе этихъ мѣстностей, а съ другой — исторически-генетическая связь сближаютъ ихъ другъ съ другомъ.

По мысли незабвеннаго графа А. С. Уварова у насъ, въ Россіи, положено, назадъ тому болѣе тридцати лѣтъ, начало Археологическихъ Съѣздовъ. Съ того времени ихъ было уже одиннадцать. Большая часть ихъ имѣла преимущественно областной характеръ. Такъ, Тифлисскій Съѣздъ занимался изученіемъ главнымъ образомъ Закавказья и Кавказа, Одесскій — Новороссійскаго края, Кіевскій — Юго-западнаго края, Ярославскій — сѣвернаго поволжья, Виленскій — Сѣверо-западнаго края, Рижскій — Прибалтійскаго края. Тотъ же характеръ долженъ имѣть и Харьковскій Съѣздъ для губерніи Харьковской и ближайшихъ къ ней мѣстностей, въ частности области Войска Донскаго. Прежде всего, конечно, необходимо изслѣдовать этотъ районъ въ археологическомъ отношеніи. Кубанская и Донская области и Харьковская губернія въ этомъ отношеніи представляетъ особенно большой интересъ и изслѣдованіе ихъ старины можетъ доставить богатый матеріаль.

Для такого обслѣдованія и изученія этого района и предположено образовать три центра: въ Харьковѣ Предварительной Комитетъ, въ Новочеркасскѣ и Екатеринодарѣ отдѣленія его. Обслѣдованіе другихъ мѣстностей можетъ быть выполнено губернскими Статистическими Комитетами.

Харьковъ является центромъ университетскимъ и мѣстомъ будущаго Съѣзда. Поэтому на Харьковскомъ Предварительномъ Комитетѣ и будетъ лежать главная подготовительная работа. Независимо отъ этого Московскій Предварительный Комитетъ будетъ руководить общими задачами отдѣленій Кубанскаго и Донскаго.

Харьковскій Комитетъ состоитъ при университетѣ изъ представителей всѣхъ факультетовъ и изъ членовъ историко-филологическаго общества.

Предпоследнее засѣданіе Харьковскаго Комитета состоялось съ участіемъ графини П. С. Уваровой (предсѣдателя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества), а последнее съ участіемъ заслуженнаго профессора Кіевскаго университета св. Владимира В. Б. Антоновича.

Въ первомъ засѣданіи были рассмотрѣны выработанныя Харьковскимъ Комитетомъ программы для собиранія свѣдѣній къ съѣзду и предметовъ для выставки при Съѣздѣ, а во второмъ намѣчены раскопки для предстоящаго лѣта. Онъ же намѣтилъ и

программу дѣятельности для Новочеркаскаго отдѣленія Предварительнаго Комитета. Она сводится къ слѣдующимъ четыремъ пунктамъ: 1) изданіе программъ, 2) составленіе археологической карты области Войска Донскаго, 3) собираніе предметовъ древности и старины для выставки при археологическомъ съѣздѣ и 4) курганныя раскопки.

I. Харьковскій Предварительный Комитетъ напечаталъ четыре (главныя) программы:

- 1) для собиранія свѣдѣній по первобытнымъ древностямъ;
- 2) для собиранія свѣдѣній по древностямъ историческимъ;
- 3) для собиранія свѣдѣній по церковнымъ древностямъ и
- 4) для собиранія этнографическихъ предметовъ.

Новочеркасскому отдѣленію прежде всего предстоитъ рассмотретьъ и дополнить или измѣнить, по мѣстнымъ особенностямъ, эти программы и разослать ихъ къ тѣмъ лицамъ и въ тѣ учрежденія, которыя будутъ привлечены къ участию въ выполненіи ихъ. Разсылка программъ мѣстнымъ сельскимъ священникамъ и сельскимъ учителямъ могла бы указать въ этомъ дѣлѣ большую услугу. Опытъ Московскаго Археологическаго Общества показалъ, что свѣдѣнія, подобнымъ путемъ собранныя, дали значительный матеріалъ для археологическихъ картъ и другихъ работъ.

По ходатайству Харьковскаго Предварительнаго Комитета г. Попечитель Харьковскаго учебнаго округа изъявилъ уже согласіе на разсылку народнымъ учителямъ программъ для собиранія археологическихъ свѣдѣній. Съ другой стороны и Преосвященный Архіепископъ Харьковскій разрѣшилъ разсылку программъ священникамъ Харьковской епархіи. Нѣтъ сомнѣнія, что подобныя разрѣшенія могутъ быть получены и для Донской области.

Весьма важны свѣдѣнія о курганахъ Донской области и въ особенности для опредѣленія погребальнаго типа кочевниковъ.

Затѣмъ другой весьма важный вопросъ представляетъ собраніе возможно полныхъ свѣдѣній о каменныхъ бабахъ. Загадочныя изваянія каменныхъ бабъ до сихъ поръ составляютъ еще не разрѣшенный вопросъ. Вопросъ этотъ давно занимаетъ людей науки. Г. Кельсievъ въ семидесятыхъ годахъ собралъ о нихъ значительныя свѣдѣнія. Но со смертію его матеріалъ этотъ затерялся. Разыскать его взяло на себя Московское Археологическое Общество. Но и эти свѣдѣнія, если онѣ даже будутъ отысканы, несомнѣнно окажутся неполными.

По Харьковской губерніи я нанесъ уже на археологическую карту курганы съ каменными бабами.

На Донскомъ отдѣленіи будетъ лежать обязанность зарегистрировать каменныхъ бабъ, находящихся въ Донской области. При этомъ нужно отмѣтить, откуда онѣ были взяты. Свѣдѣнія необходимо собрать самыя точныя. Необходимо также отмѣтить типическія особенности каждаго изваянія, подраздѣленія ихъ на мужскія и женскія. Желательно сфотографировать ихъ или, по крайне мѣрѣ, сдѣлать рисунки съ нихъ.

Если мы сдѣлаемъ все это по губерніямъ Харьковской и Екатеринославской и по областямъ Донской и Кубанской, тогда можно будетъ подвинуть впередъ и научные выводы объ этихъ памятникахъ древности.

Наконецъ желательно собрать возможные свѣдѣнія о *городищахъ*. Раскапывать ихъ трудно, но уже и описаніе городищъ съ обозначеніемъ расположенія и формъ ихъ, принесетъ для науки большую пользу. Въ книгѣ глаголемой *Большой Чертежъ* находится много указаній на городища по Донцу и по Дону, а потому и она можетъ послужить пособіемъ при собираніи свѣдѣній о городищахъ.

Если мы будемъ имѣть карту донскихъ и донецкихъ городищъ, то она составитъ богатый матеріалъ по изученію древнихъ поселеній въ этомъ районѣ.

Затѣмъ весьма важно собрать и сохранить *памятники исторической старины* — регалии, портреты историческихъ дѣятелей и другіе предметы быта.

Кто занимался исторіею бытовою, тотъ знаетъ, какъ трудно доставать свѣдѣнія о такихъ памятникахъ старины. Это одинаково относится какъ къ Донской, такъ и Запорожской старинѣ. Благодаря такому собирателю предметной старины, какъ г. Тарновскій, мы имѣемъ теперь обширныя коллекціи историческаго быта Малороссіи, для которыхъ строится даже особое помѣщеніе Черниговскимъ губернскимъ земствомъ.

Къ Рижскому Съѣзду, благодаря содѣйствію мѣстныхъ статистическихъ комитетовъ, были собраны довольно удовлетворительные отвѣты о частныхъ коллекціяхъ и древностяхъ Прибалтійскаго края. Желательно бы было собрать подобныя свѣдѣнія и по Донской области.

Отвѣты на программу по церковнымъ древностямъ области Войска Донского представили бы большой интересъ въ особенности въ отношеніи старинныхъ деревянныхъ церквей.

Что касается программы *этнографической*, то этотъ отдѣлъ желательно было бы составить возможно полнѣе. Если обратить вниманіе на то, какъ быстро въ настоящее время исчезаютъ старыя устои жизни подъ вліяніемъ новыхъ бытовыхъ культурныхъ условій, то сама собою явится важность даннаго вопроса.

И въ этомъ отношеніи область Войска Донского можетъ дать много матеріала. Донское населеніе представляетъ большой интересъ въ сохранившихся памятникахъ одежды, оружія, типовъ и т. д. Желательно, чтобы въ этомъ прекрасномъ зданіи Донского музея были собраны и сохранены въ возможно большемъ числѣ не только памятники мѣстной старины, но и современнаго быта Донского населенія.

Спеціальная программа *объ архивахъ* вызоветъ изученіе архивнаго дѣла и сохраненіе старинныхъ архивовъ отъ уничтоженія. Нельзя не признать, что разработка областныхъ архивовъ и храненіе ихъ первѣе всего должны принадлежать мѣстнымъ учрежденіямъ. Такая разборка архивныхъ матеріаловъ Донской области съ успѣхомъ можетъ быть произведена на мѣстѣ въ Новочеркасскѣ. Я съ удовольствіемъ увидѣлъ въ историческомъ архивѣ Донского музея относительно значительныя остатки, мѣстныхъ архивовъ прошлаго и настоящаго столѣтія, а частію даже и конца XVII столѣтія. Желательно и дальнѣйшее систематическое собираніе архивныхъ матеріаловъ и доставленіе ихъ въ музей.

II. Перехожу затѣмъ къ другому пожеланію, чтобы собранный по программамъ матеріалъ былъ использованъ для составленія *археологической карты*. Въ такихъ картахъ въ настоящее время признается настоятельная необходимость. На эти карты

наносятся посредствомъ условныхъ знаковъ памятники старины: городища, курганы, каменные бабы, раскопки хищническія, раскопки случайныя и раскопки правильныя.

Къ картамъ долженъ быть непременно приложенъ объяснительный текстъ, безъ котораго онѣ не имѣютъ должнаго значенія.

Кромѣ свѣдѣній, собранныхъ по программамъ, которыя будутъ положены въ основу археологической карты Донской области, необходимо для этого собрать и печатный матеріаль. Московское Археологическое Общество можетъ прислать нужныя выписки изъ своихъ изданій. Затѣмъ возможно воспользоваться рукописнымъ матеріаломъ и свѣдѣніями, собранными по программамъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ въ 1887 году. Третій источникъ такихъ матеріаловъ представляютъ метрики, собранныя Академіею Художествъ въ пятидесятыхъ годахъ. Въ библіотекѣ Св. Синода также имѣются свѣдѣнія о церковныхъ древностяхъ, собранныя по мысли покойнаго митрополита Филарета. Желательно для полноты воспользоваться и этими матеріалами.

Въ дополненіе къ археологической картѣ желательно видѣть карты и заселенія области Войска Донского, значительный матеріаль для которыхъ уже имѣется въ музеѣ — въ извлеченіяхъ изъ архивныхъ документовъ, сдѣланныхъ завѣдывающимъ музеемъ *Х. И. Поповымъ* и въ описаніяхъ всѣхъ поселеній по округамъ съ приложеніемъ картъ, частію уже составленныхъ, а частію подготовленныхъ сотрудникомъ музея *И. М. Сулинымъ*.

III. *Третья* задача предстоящихъ Донскому отдѣленію работъ будетъ заключаться въ собираніи предметовъ для выставки при Археологическомъ Съѣздѣ. Выставки имѣютъ громадное значеніе. Если чего не видишь своимъ глазомъ, то не будешь имѣть и полнаго понятія о предметѣ. На первыхъ Съѣздахъ представлялись главнымъ образомъ памятники доисторической древности; но на послѣдующихъ тутъ были особыя отдѣлы церковныхъ древностей, историческихъ, историко-географическихъ и т. п.

Доисторическія древности, имѣющіяся въ Донскомъ музеѣ, хотя составились и изъ случайныхъ поступленій, все-таки даютъ понятіе о глубокой древности страны. Историческій отдѣлъ сравнительно еще бѣденъ. Желательно въ особенности пополнить его портретами историческихъ дѣятелей и другими предметами старины, постепенно исчезающими.

Затѣмъ, въ послѣднее время сталъ фигурировать на выставкахъ еще и картографическій отдѣлъ. На Кіевскомъ съѣздѣ, благодаря трудамъ *В. А. Кордта*, картографическая выставка представляла довольно полное обзрѣніе послѣдовательнаго развитія европейской и русской картографіи. На Харьковскомъ Съѣздѣ предполагается также организовать картографическую выставку и собрать на нее древнія печатныя и рукописныя карты всѣхъ тѣхъ губерній и областей, которыя входятъ въ районъ дѣятельности съѣзда. Желательно, чтобы такія карты и планы городовъ были собраны и въ Донской области и присланы на выставку съѣзда. Несомнѣнно, лица, интересующіяся исторіею Донского войска, увидѣвши на выставкѣ Археологическаго Съѣзда собраніе древнихъ картъ, относящихся къ ихъ территоріи, постараются издать ихъ въ свѣтъ.

Далѣе, желательно привлечь на археологическую выставку *старинныя рукописи и книги* Здѣсь, въ музеѣ, я видѣлъ два синодика съ лицевыми украшеніями, чрезвычайно интересные въ историческомъ отношеніи. Желательно видѣть ихъ и на археологической выставкѣ.

IV. Наконецъ, *четвертая* задача отдѣленія заключалась бы въ археологическихъ раскопкахъ. Донской край обилень памятниками доисторической древности и въ особенности курганами. Но до сихъ поръ памятники эти остаются необслѣдованными. Если не считать прежнихъ раскопокъ профессора Леонтьева на Недвиговскомъ городищѣ, г. Сизова и профессора Веселовскаго на городищѣ Цымлянскомъ и гг. Тизенгаузена и Бранденбурга, то въ сущности можно сказать систематическихъ раскопокъ въ Донской области не существовало. Было бы крайне необходимо для дѣла, чтобы мѣстное войсковое начальство отпустило нѣкоторую сумму специально для раскопокъ кургановъ, при чемъ всѣ добытыя вещи поступятъ, конечно, въ мѣстный Донской музей. Быть можетъ Московскій и Харьковскій Предварительные Комитеты найдутъ возможнымъ распространить свои курганныя раскопки на область Войска Донского.

V. А затѣмъ *пятое* пожеланіе состоитъ въ томъ, чтобы Донское отдѣленіе Предварительнаго Комитета приготовило какія-нибудь изданія и посвятило ихъ предстоящему Съѣзду.

Вотъ въ чемъ можетъ проявиться дѣятельность Донского отдѣленія Предварительнаго Комитета. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ члены отдѣленія отнесутся сочувственно къ дѣлу и дружными усилями, при благосклонной поддержкѣ его превосходительства, г. Войскового Наказнаго Атамана, живо интересующагося родной стариной, сумѣютъ выполнить принимаемую на себя отвѣтственную задачу“.

Рѣчь профессора Багалѣя была принята съ полнымъ сочувствіемъ и выраженіемъ со стороны присутствовавшихъ готовности потрудиться по мѣрѣ силъ cadaго въ исполненіи обязанностей, возлагаемыхъ на отдѣленіе.

Признавая возможнымъ теперь же открыть Донское отдѣленіе Предварительнаго Комитета по устройству XII Археологическаго Съѣзда въ Харьковѣ, Войсковой Наказный Атаманъ войска Донского К. К. Максимовичъ объявилъ отдѣленіе это открытымъ, возложивъ предсѣдательствованіе въ немъ на помощника своего по гражданской части, генераль-лейтенанта А. М. Грекова.

По разсмотрѣніи, затѣмъ, вопросовъ, предложенныхъ на обсужденіе XII Археологическаго Съѣзда и запросовъ, на которые желательно получить разъясненіе на Съѣздѣ, а равно программъ, составленныхъ Харьковскимъ Предварительнымъ Комитетомъ для собиранія свѣдѣній по древностямъ первобытнымъ, историческимъ и др. и этнографическихъ предметовъ къ выставкѣ съѣзда единогласно приняты слѣдующія резолюціи:

1) Вопросы и запросы, приложенные къ протоколамъ засѣданій Московскаго Предварительнаго Комитета, состоявшимся въ январѣ мѣсяцѣ настоящаго года, въ тѣхъ частяхъ, которыя относятся къ области Войска Донского, принять къ свѣдѣнію и по тѣмъ изъ нихъ, для которыхъ окажутся матеріалы, изготовить къ XII Археологическому Съѣзду сообщенія.

2) Принять къ руководству программы Харьковскаго Предварительнаго Комитета по устройству XII Археологическаго Съезда и сдѣлавъ въ нихъ соотвѣтствующія мѣстнымъ особенностямъ дополненія и измѣненія, напечатать въ возможно большемъ числѣ экземпляровъ и разослать къ окружнымъ атаманамъ и начальникамъ области Войска Донскаго, во всѣ станичныя и волостныя правленія Области, сотрудникамъ комиссіи по устройству Донскаго музея, священникамъ Донской епархіи и учителямъ станичныхъ и сельскихъ школъ, испросивъ на это отъ подлежащей духовной власти и учебнаго начальства разрѣшеніе.

3) На обязанность Отдѣленія возложить: а) провѣрку всѣхъ отвѣтовъ, какіе будутъ получены по программамъ, съ историческими и официальными свѣдѣніями, имѣющимися въ Донскомъ музеѣ и его историческомъ архивѣ, исправленіе ихъ и приведеніе въ систему; б) осмотръ на мѣстѣ, насколько будетъ возможно, чрезъ членовъ отдѣленія, путемъ экскурсій, памятниковъ древности, обследованіе ихъ съ производствомъ раскопокъ и составленіе описаній; в) собираніе и составленіе коллекцій памятниковъ древности и предметовъ этнографическихъ для выставки при Археологическомъ Съездѣ, и г) составленіе археологической и исторической картъ области Войска Донскаго.

Отъ 22 марта 1901 года Войсковою Наказный Атаманъ войска Донскаго пишетъ слѣдующее:

Донское Отдѣленіе Предварительнаго Комитета по устройству XII Археологическаго Съезда съ открытія своихъ дѣйствій пользуется средствами на текущіе расходы и собираніе археологическихъ и историческихъ свѣдѣній отъ комиссіи по устройству Донскаго музея, получающей содержаніе изъ войсковыхъ суммъ войска Донскаго. Изъ этого же источника въ прошломъ году произведены были расходы на одну командировку на Донецъ для Археологическихъ раскопокъ. Подобныя командировки предположены и въ текущемъ, а равно и будущемъ 1902 годахъ. Но на все это названная комиссія, по ограниченности своихъ средствъ, можетъ расходовать только отъ 150 до 200 руб. въ годъ. Большею суммой она удѣлить не можетъ. Что же касается печатанія программъ, различныхъ бланковъ и трудовъ отдѣленія, то эти работы исполняются, по моему распоряженію, въ областной типографіи бесплатно.

Испрашивать для отдѣленія особый кредитъ изъ войсковыхъ суммъ, разрѣшеніе котораго зависитъ отъ Военнаго Совѣта, я, при всемъ моемъ сочувствіи къ возложенной на отдѣленіе задачѣ, не нахожу удобнымъ.

Въ виду такого положенія дѣла систематическія раскопки въ Донской области могли бы быть произведены лишь при помощи Предварительнаго по устройству XII Археологическаго Съезда, на которую и указывалъ профессоръ Багалъйи при открытіи отдѣленія.

Отчетъ Ив. Тимощенкова объ археологическомъ обследованіи древняго городища при балкѣ Рыгиной.

Получивъ открытое предписаніе Войскового Наказнаго Атамана Войска Донскаго, отъ 4 августа сего 1901 года за № 1237, объ археологическомъ обследованіи

Матеріалы.

древняго городища, описаннаго въ Исторіи Войска Донскаго В. Д. Сухоруковымъ ¹⁾ и находящагося въ Донецкомъ округѣ, при балкѣ *Рыжиной*, вблизи Каменской станицы, я отправился на мѣсто нахождения этого городища и 7-го августа приступилъ къ дѣлу. Осмотрѣвъ съ нѣкоторыми изъ мѣстныхъ старожиловъ мѣстность бывшаго укрѣпленія и тщательно измѣривъ окружность, которую она занимала, я нашелъ слѣдующее:

Городище Рыгинское въ настоящее время восточною стороною своею граничитъ съ поселеніемъ Каменской станицы и двѣ трети его заняты дворами поселенія хутора Рыгина; свободною отъ житеьскихъ дворовъ остается только третья часть его, именно юго-западный уголь. Оно представляетъ собою продолговатую и нѣсколько клинообразную форму, тянется по надъ лѣвымъ берегомъ рѣчки Рыгина (тогда какъ поселеніе ст. Каменской примыкаетъ къ правому берегу этой пересыхающей теперь въ лѣтнее время рѣчки) и достигаетъ займища рѣки Сѣвернаго Донца, гдѣ не въ дальнемъ разстояніи рѣчка Рыгинъ впадаетъ въ Донецъ. Крѣпость имѣла протяженіе съ восточной стороны по теченію рѣчки Рыгина по прямой линіи болѣе полуторы версты (285 сажень), съ южной стороны крѣпостной ровъ и валъ шли ломанною линіею по надъ высокою и неприступною скалою, въ разстояніи отъ скалы, тянущейся по лѣвому берегу Рыгина, въ 40—50 сажень (теперь скала эта значительно уменьшилась, такъ какъ изъ нея Юго-восточное жел.-дорожное Общество брало камень для постройки моста черезъ Донецъ, а жители хутора и теперь берутъ тутъ камень) и имѣли протяженіе отъ юго-западнаго тупого угла городища (гдѣ находятся остатки бывшаго бастіона въ видѣ небольшого кургана) до теченія Рыгина на 352 сажени. Съ этой южной стороны городища отъ крѣпостныхъ рва и вала (на разстояніи 62 сажень отъ углового юго-западнаго бастіона и 290 сажень отъ теченія Рыгина) шла къ скалѣ, тянущейся по надъ изгибомъ р. Рыгина, каменная, кладенная на извести или другомъ какомъ-то цементѣ, сохранившемся на нижней части каждаго камня, стѣна въ 6 аршинъ шириною, основаніе которой вросшее въ землю сохранилось до сего времени. Съ западной стороны ровъ крѣпости съ валомъ во внутреннюю сторону городища, какъ и вездѣ, шелъ ломанною линіею (линія эта хорошо сохранилась только на половинѣ этой стороны, не занятой житеьскими дворами, тамъ же, гдѣ поселились уже издавна хуторяне, ровъ только едва замѣтенъ небольшими частями въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, невидно на немъ ни изломовъ, ни бастіоновъ, и простирался на 2 версты 47 сажень. Наконецъ сѣверная сторона городища примыкала къ древнему теченію Сѣвернаго Донца (нынѣ тутъ займище Донца, занятое казачьими садами и ливадами, а Донецъ отодвинулся на полверсты дальше), состояла изъ высокихъ насыпныхъ, шедшихъ зигзагами, валовъ и имѣла пространство, какъ замѣтно по остаткамъ валовъ, около 150 сажень. Теперь крѣпостные валы эти служатъ огорожей двора и гумна, принадлежащихъ казаку Матвѣю Андрееву Печеневу.

Все городище, по видимымъ теперь признакамъ, занимало мѣстность пространствомъ около 90 десятинъ. Какъ выше пояснено оно съ южной стороны своей

¹⁾ Стран. VIII вступленія къ Исторіи В. Донск. перв. издан. 1867 года.

имѣло двойное укрѣпленіе, состоявшее изъ скалы, каменной шести аршинной ширины стѣны (шедшей отъ рва до скалы) и рва. Пространство между валомъ, стѣной и скалой было бы особою небольшою сравнительно крѣпостью, заключавшею въ себѣ площадь около 5 десятинъ. Съ восточной стороны по довольно широкой низинѣ балки Рыгиной городищу укрѣпленіемъ служила, какъ можно полагать, рѣчка, которая за памятью отцовъ и дѣдовъ теперешняго населенія была обильна водою и съ весьма топкими и неприступными берегами. Скаты балки съ обѣихъ сторонъ рѣчки также могли служить укрѣпленіями, такъ какъ они на всемъ протяженіи городища весьма круты и во многихъ мѣстахъ представляютъ собою обрывы.

Ровъ съ западной и южной стороны городища былъ 6-ти аршинной ширины, въ чемъ я убѣдился раскопками. Я перерѣзалъ его поперекъ въ двухъ мѣстахъ: съ западной стороны и съ южной. На южной сторонѣ раскопкой пришлось натолкнуться на глубинѣ около $\frac{1}{2}$ аршина на каменную кладку съ обѣихъ сторонъ рва. Камень гдѣ клался въ видѣ стѣнки для сохраненія крутизны сторонъ рва, а гдѣ ставился рубомъ (вертикально) въ образовавшійся отъ обвала откосъ стороны рва. Вѣроятно за поставленныя шоккомъ каменные плиты насыпалась земля, чѣмъ и поддерживалось отвѣсное строеніе сторонъ крѣпостного рва. Какой глубины былъ ровъ, мнѣ не пришлось открыть за недостаткомъ времени и средствъ. Я раскапывалъ въ одномъ мѣстѣ на глубину 3-хъ аршинъ, а въ другомъ на глубину около двухъ аршинъ. Валъ вездѣ по надъ рвомъ былъ на внутреннюю сторону городища.

Преданій о городищѣ нѣтъ. Рассказываютъ только, что признаки укрѣпленій его лѣтъ 50—60 тому назадъ были видны далеко больше теперешняго. Ровъ съ западной стороны бывалъ весною и въ дождливое время наполненъ всегда водою и жители при переѣздѣ черезъ него нерѣдко загружали и топили животныхъ.

Въ двухъ мѣстахъ съ западной стороны городища, на линіи бывшаго при рвѣ вала, видны остатки бастіоновъ, представляющіе теперь собою небольшіе курганы. Одинъ изъ этихъ кургановъ, на юго-западномъ углу городища, подвергнутъ былъ мною раскопкѣ, но въ немъ ничего не нашлось, кромѣ мелкаго камня, перемѣшаннаго съ землей. Видно было, что курганъ былъ нѣсколько разъ перекопанъ съ цѣлью добыванія камня.

Внутри городища нѣтъ никакихъ признаковъ прежнихъ жилищъ, кромѣ большихъ бугровъ изъ золы, находящихся въ южной половинѣ городища. Бугровъ этихъ здѣсь болѣе 2-хъ десятковъ и расположены они въ нѣкоторомъ порядкѣ рядами. На рисункѣ, представляющемъ планъ городища, бугры изъ золы изображены въ видѣ сѣрыхъ овальныхъ кружковъ. Въ дѣйствительности они состоятъ изъ чистой древесной золы (сверху только четверти на полторы аршина зола нѣсколько смѣшалась съ землею, а дальше она въ чистомъ видѣ, безъ всякихъ примѣсей), въ которой рѣдко, рѣдко гдѣ попадаются маленькіе древесные угольки. На поверхности и внутри бугровъ золы встрѣчаются въ большомъ количествѣ черепки глиняной посуды, которая была, какъ видно по черепкамъ, весьма грубой подѣлки.

Одинъ изъ золяныхъ бугровъ сажень въ 30 длиною и сажень въ 10 шириною я разрѣзалъ канавой по длинѣ его съ запада на востокъ (всѣ эти бугры здѣсь

расположены такъ, что длина ихъ идетъ въ этомъ направленіи); когда канава была прокопана на $1\frac{1}{2}$ —2 аршина глубины, то въ обѣ стороны бугра оказался первобытный грунтъ земли, на срединѣ же его обнаружилась круглая яма глубиною въ грунтъ на $3\frac{1}{2}$ аршина. По выбросаніи изъ нея золы, она оказалась горномъ съ обгорѣвшими и затвердѣвшими отъ огня сторонами. Вѣроятно яма эта служила для выжиганія глиняной посуды, осколки которой находятся тутъ кругомъ. Изъ ямы вмѣстѣ съ золою цѣлыми кучами выбрасывалась пожелтѣвшая отъ времени чешуя рыбы, а также кости бѣлой и красной рыбы. Тутъ же было найдено желѣзное лезвее небольшого ножа.

При осмотрѣ городища я узналъ отъ старожиловъ, что на возвышенной сѣверной сторонѣ его, на мѣстности лобной и господствующей надъ обширнымъ займищнымъ пространствомъ р. Донца, находится какое-то древнее кладбище. Могилы попадаются сплошь, на каждомъ шагу. При копаніи погребовъ и возведеніи домашнихъ построекъ то и дѣло выбрасываются человѣческія кости. Многіе изъ жителей находили между костями мѣдные перстни и др. разныя вещи. Покойники хоронились не въ деревянныхъ гробахъ, а между камнями и подъ камнями. Встрѣчаются могилы, въ которыхъ каменные плиты поставлены со всѣхъ 4-хъ сторонъ, а сверху прикрыты также плитами и представляютъ собою такимъ образомъ для покойника прочный и не гнющій склепъ. Но въ большинствѣ могилъ каменные плиты стоятъ только съ одной стороны покойника. Погребеніе было къ одной сторонѣ могилы и прикрывалось камнями поставленными въ могилѣ наискось такъ, что одна нижняя сторона каждой каменной плиты стоитъ на подошвѣ могилы, а другая верхняя упирается въ ту сторону могилы, подъ которою въ пустотѣ лежитъ покойникъ. Покойники лежатъ всѣ (какъ говорили мнѣ старожилы) головами на югъ, а ногами на сѣверъ.

Между прочимъ я узналъ, что мѣстный житель казакъ Кондратъ Дмитріевичъ Колесниковъ, съ годъ тому назадъ копая у себя въ дворѣ яму, попалъ на могилу, изъ которой, вмѣстѣ съ человѣческими костями, вынулъ серебряныя и мѣдныя вещи, составлявшія женскій уборъ. Я отправился къ Колесникову, чтобы осмотрѣть найденныя имъ въ могилѣ предметы. Колесниковъ охотно удовлетворилъ мое любопытство. Оказалось, что онъ нашелъ въ раскопанной имъ могилѣ: семь серебряныхъ пластинокъ ажурной работы, составлявшихъ наборъ, вѣроятно, женскаго пояса, бронзовый браслетъ и золотую серьгу, но серьгу семья Колесникова сочла за мѣдную, почему ею играли нѣкоторое время дѣти, а потомъ сломали („разогнули“, выразился Колесниковъ) и куда-то забросили. Браслетомъ тоже играли дѣти и разломали его на три куска, изъ которыхъ одинъ затерялся, два же куска были на лицо. Могильныя вещи К. Д. Колесниковымъ найдены были при такихъ обстоятельствахъ. Въ позапрошломъ году у него родилось много картофеля, и ему некуда было сложить на зиму часть урожая ея. Онъ осенью и вздумалъ выкопать у себя на скотскомъ базу подъ сараемъ яму, чтобы наполнить ее картофелемъ и засыпать навозомъ для сбереженія его отъ морозовъ. Яму онъ выкопалъ круглую около полутора аршина въ діаметрѣ и на $2\frac{1}{2}$ аршина въ глубину. При этомъ на 2 аршинной глубинѣ встрѣтились ему въ землѣ человѣческія кости, и онъ окончивъ яму, прикопалъ ихъ

поглубже тутъ же въ ямѣ въ одну сторону оной. Потомъ когда яма уже была наполнена картофелемъ и присыпана навозомъ, женщины семьи Колесникова стали употреблять вынутую изъ ямы глину на обмазку дворовыхъ построекъ и мѣсили ее по обыкновенію босыми ногами. Подъ ноги имъ при этомъ попались твердые и колючіе предметы, что заставило ихъ осмотрѣть тщательно всю глину. Тутъ-то и найдены были всѣ вышепоименованныя вещи.

Я попросилъ у К. Д. Колесникова позволенія раскопать вновь его бывшую картофельную яму (яма по вынутіи изъ нея картофеля была закидана навозомъ и сравнена съ поверхностью база), и онъ позволилъ мнѣ это съ условіемъ, чтобы я не подкапывалъ ему князевую соху въ сараѣ, около которой выкопана яма. Когда я произвелъ раскопку ямы въ томъ видѣ, въ какомъ она выкопана была подъ картофель, то увидѣлъ что въ ней въ южную сторону на полъаршинной высотѣ отъ дна ея торчатъ большія каменные плиты, поставленныя въ рядъ съ сѣвера на югъ и въ наклонномъ положеніи къ западу. Около камней съ той стороны, куда они наклонены, земля была рыхлая и рассыпающаяся, и въ ней на одномъ горизонтѣ съ нижнею стороною стоящихъ каменныхъ плитъ видны были человѣческія кости, именно спинные позвонки и не одного человѣка, а двухъ. Позвонки шли въ землю рядомъ на полъаршина одинъ отъ другого. Замѣтно было, что ребра отъ нихъ были уже отняты или сами отвалились, такъ какъ земля выше позвонковъ нѣсколько вывалилась и образовала углубленіе подъ камни. Я велѣлъ рабочему осторожно выбирать землю въ ту сторону, куда шли позвонки. Когда такимъ образомъ южная сторона ямы углублена была четверти на три аршина подъ торчація каменные плиты, то обнаружились два человѣческіе черепа, лежавшіе въ такомъ положеніи, что одинъ изъ нихъ былъ къверху лицомъ и теменемъ прямо на западъ (видно было, что шея костяка въ могилѣ была круто повернута на западъ, тогда какъ туловищныя кости лежали по направленію съ сѣвера на югъ), такъ что изъ ямы представлялся въ профиль, къ зрителю лѣвой щекой (черепъ оказался въ совершенной цѣлости со всѣми до одинаго зубами въ верхней и нижней челюстяхъ); другой черепъ лежалъ внизъ лицомъ, теменемъ прямо на югъ, такъ что изъ ямы видны были только затылокъ и углубленіе въ черепѣ, куда входили шейные позвонки. Этотъ послѣдній черепъ имѣлъ такое положеніе, какъ будто лежалъ на груди того костяка, которому принадлежалъ черепъ лежавшій къверху лицомъ. У него сохранилась одна нижняя челюсть съ нѣсколькими зубами пригнившими и выкрышившимися, какъ замѣтно, еще при жизни. Между черепами стоялъ кувшинъ, покрытый мѣднымъ зеркаломъ. Кувшинъ этотъ стоялъ на юго-западъ отъ череповъ, въ углу, образуемомъ ими такъ, что находился въ четверти аршина отъ подбородка черепа, лежавшаго вверхъ лицомъ и на такомъ же разстояніи отъ правой стороны черепа, лежавшаго лицомъ внизъ. Кувшинъ сдѣланъ изъ сѣрой глины и формою похожъ на теперешніе умывальники и молочники. Онъ съ ручкой и особымъ носкомъ въ верхней части. Дальше при вынутіи земли лежавшей вокругъ череповъ найдены были: 1) золотая серьга съ жемчужиной и особою привѣской изъ полаго золота (другая серьга, какъ выше пояснено, найдена была семьею хозяина двора при замѣскѣ глины). 2) Золотой бубенчикъ съ погре-

мушкой. 3) Пара крупныхъ сердоликовыхъ бусъ. 4) Пара перламутровыхъ крупныхъ пластинокъ съ отверстиями по срединѣ. 5) Три серебряныя пластинки ажурной работы, (принадлежащія къ коллекціи украшеній пояса, найденной семьей Колесниковыхъ) и 6) бронзовый перстень съ какимъ-то зеленовато-бѣлымъ камнемъ. Последняя вещь (перстень) найдена была, вмѣстѣ съ суставами ручныхъ пальцевъ, въ землѣ, находившейся выше черепа, лежавшаго внизъ лицомъ. Когда рабочій толкнулъ въ затвердѣвшую землю, соприкасающуюся съ затылкомъ того черепа то на лопату вдругъ упали косточки пальцевъ человѣческой руки и перстень. Можно полагать, что перстень и суставы пальцевъ принадлежали правой рукѣ того костяка, черепъ котораго лежалъ къ верху лицомъ, и рука эта лежала на головѣ 2-го костяка. Какое положеніе имѣла лѣвая рука костяка лежавшаго къ верху лицомъ (на которой, вѣроятно, былъ браслетъ, найденный Колесниковымъ), а также и руки костяка, лежавшаго внизъ лицомъ — неизвѣстно, такъ какъ земля, гдѣ находились эти части скелетовъ выбрата была Колесниковымъ при копаніи ямы для картофеля.

Загадочнымъ кажется, почему Колесниковыми, при копаніи ямы для картофеля, серьга, которая должна была быть при черепахъ, найдена около поясныхъ и ножныхъ частей костяковъ, мною же около череповъ найдены серебряныя пластинки, служившія украшеніемъ пояса. Явленіе это можно объяснить только тѣмъ, что предметы эти въ могилѣ перемѣстили съ мѣста на мѣсто какіе-либо грызуны: крысы, хомяки или др. какіе, проникавшіе въ существовавшую когда-то могильную пустоту. А что животныя эти были въ могилѣ, показываетъ то, что ножные и ручные мослаки скелетовъ, при разсмотрѣніи ихъ, оказались сильно изгрызенными.

Заинтересовавшись могильными находками въ дворѣ казака К. Д. Колесникова, я предпринялъ розыскъ и раскопку еще могилъ въ этомъ же мѣстѣ. Прежде всего я порѣшилъ сдѣлать раскопку не особенно большого кургана, находящагося между жителями дворами на улицѣ, не въ дальнемъ разстояніи и отъ двора Колесникова. Я пересѣкъ курганъ канавою по направленію съ востока на западъ, и когда канава была углублена на полтора аршина, на срединѣ кургана оказался скелетъ, лежавшій головою на юго-востокъ, а ногами на юго-западъ, а въ трехъ аршинахъ отъ этого скелета въ канавѣ оказалась рыхлая земля, что показывало присутствіе и въ томъ мѣстѣ тоже могилы. Открытый на срединѣ кургана костякъ лежалъ на спинѣ съ протянутыми ногами и руками, сложенными такъ, что кисти ихъ приходились около тазовыхъ частей. При этомъ голова покойника была повернута лицомъ на сѣверо-востокъ такъ, что черепъ лежалъ къ подошвѣ могилы правою щекою, лѣвая же щека была къ верху. На нижней части груди покойника у самага сгиба локтя правой руки лежалъ какой-то предметъ неопредѣленнаго назначенія, искусно выточенный изъ кости, пустой внутри похожій на трубку или на набалдашникъ посоха. Около грудныхъ костей скелета лежали двѣ большія сердоликовыя бусы, а у локтя лѣвой руки, снаружи, лежали перержавѣвшіе остатки массивнаго желѣзнаго меча. Видно было, что покойникъ положенъ былъ въ одеждахъ чрезвычайно яркихъ цвѣтовъ: по землѣ вокругъ костей лежали полосы ярко-краснаго, голубого и зеленаго цвѣтовъ. Тутъ же, около костей, замѣтны были остатки сгнившаго дерева, что давало воз-

возможность предполагать, что покойникъ похороненъ былъ въ гробу. Что костякъ лежалъ не глубоко въ землѣ, это можно объяснить тѣмъ, что курганъ, въ которомъ онъ находится, въ большой степени понизился. Онъ находится посреди улицы и черезъ него идетъ шляховая, проѣзжая дорога, при чемъ земля постепенно сбивается.

При раскопкѣ рыхлой земли, оказавшейся въ томъ же курганѣ на 3 аршина къ западу отъ предыдущей могилы, на 4 аршинахъ глубины обнаружены обыкновенные здѣсь могильные камни, стоявшіе въ два ряда по направленію съ юга на сѣверъ. Когда вынуть былъ первый рядъ камней, присоединявшійся ко второму ряду съ южной стороны подъ острымъ угломъ, то въ землѣ обнаружили въ скученномъ видѣ совсѣмъ почти разрушившіяся кости малолѣтняго покойника лѣтъ такъ 8—10; тутъ же при костяхъ было множество бараньихъ шашекъ и айданчиковъ. Одинъ айданчикъ лежалъ даже вмѣстѣ съ суставами пальцевъ руки, какъ будто находился у покойника въ рукѣ. Когда былъ вынуть второй рядъ каменныхъ плитъ, стоявшихъ въ наклонномъ къ западу положеніи, то въ землѣ обнаружилось два костяка, принадлежавшіе лицамъ совершеннаго возраста. Одинъ костякъ лежалъ по надъ плитами головою на югъ, а ногами на западъ. Онъ лежалъ на спинѣ такъ, что оба плеча плотно прилегли къ подошвѣ могилы, голова же его была повернута лицомъ на востокъ и лежала на правой щекѣ. Ноги покойника у колѣнъ были согнуты подъ прямымъ угломъ такъ, что ступни ногъ подошвами были обращены прямо на западъ; руки были протянуты вдоль тѣла. Съ лѣвой стороны костяка противъ груди стоялъ горшокъ черной глины, снаружи украшенный узорами изъ черточекъ; съ правой же стороны противъ лица найдены были: бронзовый наконечникъ копья и что-то тоже бронзовое, въ родѣ стрѣлы или шила. Кости другого взрослою покойника въ этой могилѣ лежали кучкой, какъ-то около самыхъ согнутыхъ колѣнъ 1-го покойника. Какъ видно было они принадлежали весьма рослому человѣку (берцовыя кости ногъ я принялъ сначала за кости лошади), но были какія-то рыхлыя, бѣлаго цвѣта, чрезвычайно легковѣсныя и на половину разрушившіяся, тогда какъ кости 1-го покойника были далеко цѣлѣй, желтоватыя цвѣтомъ и сравнительно весьма тяжелыя. Подъ костями покойниковъ и около находилось нѣкоторое количество золы и древеснаго угля.

Могила эта, какъ ясно видно было, кромѣ каменныхъ плитъ, заслонявшихъ покойниковъ съ восточной стороны, имѣла еще склепъ съ верхомъ изъ толстыхъ бревенъ какихъ-то деревьевъ мягкой породы. Около костяковъ находилось множество значительной величины кусковъ перегниваемаго дерева. По всему видно было, что сгнившія деревья составляли крышу могильнаго склепа; сгнившіе концы нѣкоторыхъ изъ нихъ видны были въ стѣнкахъ раскопанной мною могилы на высотѣ двухъ аршинъ отъ подошвы ея; нѣкоторые куски дерева имѣли въ землѣ вертикальное положеніе. Видно было, что они сгнили и упали въ пустоту, при чемъ прислонились верхними концами къ стѣнкамъ могилы, а далѣе засыпаны были рыхлою землею, обсыпавшеюся постепенно съ верху кургана. Курганъ по всѣмъ признакамъ не обваливался, а могильная пустота въ немъ засыпалась мало-по-малу (можетъ-быть отъ сотрясенія земли, происшедшаго отъ ѣзды по дорогѣ черезъ курганъ) и оста-

лась наполненною рыхлою землею, такъ что ее, во время моей раскопки, можно было протыкать рукой и брать тупою деревянною лопатой. Между тѣмъ сверху кургана аршина на полтора земля оказывалась твердою какъ камень, и ее пришлось выламывать глыбами посредствомъ желѣзныхъ лопать-ломовъ.

Далѣе въ моихъ раскопкахъ я натолкнулся еще на три древнія могилы, но въ нихъ были похоронены малолѣтніе покойники, при чемъ кости оказались во всѣхъ полуистлѣвшими и расположенными какъ-то кучками. Можно думать, что мертвецы были похоронены въ этихъ могилахъ въ сидячемъ положеніи.

Докладъ В. А. Харламова объ археологическихъ изысканіяхъ въ Первомъ Донскомъ и Донецкомъ округахъ.

По порученію Донского отдѣленія Предварительнаго Комитета по устройству XII Археологическаго Съѣзда я совершилъ поѣздку по Донской области въ 1-мъ Донскомъ и Донецкомъ округахъ съ цѣлью собиранія матеріала по археологіи мѣстнаго края для работъ къ предстоящему Съѣзду. Поѣздка съ небольшими перерывами продолжалась съ 14-го іюня по 24 августа 1900 года, при чемъ первое время, до 22-го іюля, я ѣздилъ вмѣстѣ съ И. М. Сулинымъ.

Прежде всего я остановлюсь на историческихъ мѣстахъ, память о которыхъ сохранилась въ народномъ преданіи. Таковъ *Булавинскій шляхъ*, извѣстіе о которомъ я получилъ въ ст. Бесергеновской отъ помощника станичнаго атамана урядника Осипова. Въ настоящее время шляхъ этотъ представляетъ небольшой „ерикъ“ (мѣстное названіе неглубокихъ и узкихъ овраговъ съ водой), который проходитъ около стараго мѣста поселенія Бесергеновской станицы и, по словамъ жителей, тянется вверхъ по теченію рѣки Дона въ юртахъ Мелеховской и Раздорской ст., а отъ старой Бесергеновской ст. идетъ по направленію къ ст. Багаевской. По словамъ урядника Осипова, *Булавинскій шляхъ* можно приблизительно опредѣлить, такъ какъ ерикъ этотъ не зарастаетъ камышомъ.

Когда мы съ И. М. Сулинымъ проѣзжали изъ ст. Бесергеновской въ хуторъ Карповскій, то приблизительно въ 1-й верстѣ отъ настоящаго русла Дона переѣхали этотъ историческій „ерикъ“. Онъ представляетъ оврагъ, глубиной приблизительно отъ 2 до 3 арш., шириной отъ 4 до 8 арш. Этотъ *Булавинскій шляхъ* несомнѣнно указываетъ на тотъ памятный въ нашей исторіи фактъ, когда непокорный атаманъ Бахмутскаго городка Кондратій Аванасьевичъ Булавинъ поднялъ бунтъ противъ русскаго правительства и гулялъ съ своими сторонниками по Тихому Дону.

Другое историческое мѣсто, названіе котораго удержалось въ народной памяти — это *Гребенныя горы*, находящіяся на правомъ берегу р. Донца въ юртѣ Усть-Бѣлокалитвенской ст. около хутора Какичева. Горы эти были извѣстны еще составителямъ книги „Большого чертежа“, — нашей русской географіи первой половины XVI вѣка. Около этихъ горъ, по сказанію упомянутой книги, былъ татарскій пере-

лазь на Русь. Дѣйствительно, когда я смотрѣлъ на нихъ, то мнѣ думалось, что это мѣсто, съ точки зрѣнія кочевника было удобнымъ пунктомъ для переправы черезъ большую рѣку. Горы эти тянутся нѣсколькими параллельными гребнями перпендикулярно теченію р. Донца, а къ самому берегу подходятъ двумя сравнительно высокими гребнями, которые круто спускаются къ берегу, образуя между собою довольно глубокое ущелье. Если вспомнить, что мѣстность эта была покрыта густымъ лѣсомъ, преданіе о которомъ сохранилось у нынѣшнихъ старожиловъ,— то такой характеръ мѣстности былъ очень удобенъ для того, чтобы незамѣтно подойти къ рѣкѣ, сосредоточиться тамъ въ большомъ количествѣ и начать переправляться на русскую сторону.

Вообще нужно замѣтить, что теперешнее названіе рѣкѣ и урочищъ вверхъ по р. Донцу въ территоріи Войска Донского, въ большинствѣ случаевъ сходно съ приведеннымъ въ книгѣ „Большого чертежа“.

Противъ *Гребенныхъ горъ*, на лѣвой сторонѣ рѣки, возвышается холмъ, который у мѣстныхъ жителей носитъ названіе горы *Караулъ*. Это названіе даетъ поводъ думать, что за *Гребенными горами* было установлено наблюденіе, съ цѣлью предупрежденія внезапнаго появленія татаръ.

Карповское городище, обследованное вмѣстѣ съ И. М. Сулинымъ, лежитъ въ 1½—2 верстахъ отъ Карповскаго хутора (на картѣ онъ значится — Воробьевъ) по дорогѣ къ хутору Сусатскому, на лѣвомъ берегу р. Дона. Мѣстность, на которой расположено городище, представляетъ равнину, которая своими болѣе или менѣе крутыми скатами образуетъ обширную террасу, за которой тянется луговой, лѣвый берегъ р. Дона.

По окраинѣ этой террасы тянется рядъ небольшихъ кургановъ, расположенныхъ въ 20—30 саженьхъ другъ отъ друга, при чемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они образуютъ неправильныя группы въ 3—5 кургановъ, а иногда и болѣе. Курганы эти видны какъ вверхъ отъ городища, къ хут. Сусатскому, такъ и внизъ, къ хут. Ажинову. Городище лежитъ нѣсколько въ сторонѣ отъ ближайшихъ къ нему кургановъ, которые какъ бы огибаютъ его съ сѣверной и западной сторонъ, соотвѣтственно закругленію террасы въ этомъ мѣстѣ.

Городище представляетъ собой мѣсто, окруженное со всѣхъ сторонъ валомъ, такъ что внутренность его представляетъ овальную площадку. Валъ — около 2 саж. вышины, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ понижается, въ другихъ поднимается выше; со всѣхъ сторонъ онъ окруженъ ровомъ, шириной въ 3 арш., глубиной въ 1 арш.; только съ южной стороны городища, со стороны степи, ровъ пересыпанъ на протяженіи 3 саж., а въ остальной части ширина и глубина рва вездѣ одинакова. Окружность городища по внѣшней сторонѣ—117 саж., а по внутренней—80 саж., ширина площади, заключенной въ валъ съ сѣвера на югъ—25½ саж., а съ востока на западъ—24 саж. Валы насыпаны изъ тощаго чернозема съ суглинкомъ, который тамъ въ окружности образуетъ верхній слой почвы, и какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны покрыты растительностью.

Принимая во вниманіе довольно значительное количество кургановъ (могильниковъ) около городища, можно думать, что оно относится еще къ языческой эпохѣ,

Матеріалы.

такъ какъ съ принятіемъ христіанства обычай сооружать курганы на мѣстахъ погребенія умершихъ исчезаетъ. Но приведеннаго соображенія, разумѣется, недостаточно для того, чтобы болѣе или менѣе точно установить принадлежность даннаго городища къ извѣстной эпохѣ. Характеръ народностей, населявшихъ эту мѣстность, ихъ образъ жизни, а также и культурное вліяніе христіанства на жизнь,— всѣ эти данныя далеко не совпадаютъ съ тѣми же сторонами жизни славянъ, къ городищамъ которыхъ относится вышеуказанный признакъ. Слѣдовательно, хронологическія рамки эпохъ должны быть различны для центральной Россіи и для такой окраины ея, какъ Донская область, не захваченная общимъ движеніемъ первоначальнаго славянскаго населенія Россіи. Для рѣшенія поставленныхъ вопросовъ необходимы археологическія раскопки какъ самаго городища, такъ и окружающихъ его кургановъ.

Здѣсь же я считаю умѣстнымъ внести поправку къ картѣ, на которой обозначено топографическое расположеніе городищъ въ Донской области. По картѣ въ юртѣ ст. Усть-Быстрянской, между хут. Пижнимъ и Верхнимъ Калиновымъ значится *городище*. При внимательномъ осмотрѣ указанной мѣстности я не обнаружилъ никакихъ признаковъ городища. Мѣстность между означенными хуторами (холмистая) пересѣкается большой балкой Калиновой, идущей къ Донцу, въ которую впадаетъ подь острымъ угломъ, ниже хут. Верхне-Калинова версты на $1\frac{1}{2}$, *Городищенская балка*. На равнинѣ между двумя этими балками, саженьхъ въ 250 отъ устья Городищенской балки замѣтенъ небольшой кургашекъ, на которомъ лежитъ нѣсколько камней. Дальше, ниже по балкѣ на 25—30 саж., встрѣчается небольшая яма, повидимому недавняго происхожденія. Еще ниже, въ самой Городищенской балкѣ, есть другая яма, теперь почти уже засыпанная. Въ самомъ устьѣ балки, на разстояніи 35—40 саж. отъ послѣдней ямы, между садами, встрѣчается еще небольшой кургашекъ, подобный первому. На немъ видны свѣже-вырытыя ямы.

Вотъ и всѣ археологическія примѣты данной мѣстности. На основаніи ихъ разумѣется нельзя полагать здѣсь нахожденіе *городища*, въ научномъ значеніи этого слова. Вѣроятно названіе балки ввело въ заблужденіе составителя карты. Я спрашивалъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ жителей о значеніи этого названія балки, но никто изъ нихъ не могъ дать удовлетворительнаго объясненія.

Позволяю себѣ также обратить вниманіе на одно интересное въ археологическомъ отношеніи сооруженіе, находящееся въ хут. *Крымскомъ* ст. Кочетовской, свѣдѣнія о которомъ сообщилъ мнѣ мѣстный старожиль,— учитель приходскаго училища Е. С. Оминъ. Сооруженіе это носить у мѣстныхъ жителей названіе „водопровода“. Обнаружено оно случайно казакомъ Самсоновымъ, который, копая во дворѣ яму для погреба, наткнулся на глубинѣ приблизительно въ 1 саж. на это сооруженіе. Соблазнившись готовымъ строительнымъ матеріаломъ онъ раскопалъ дворъ на протяженіи около 30 саж., вынулъ большую массу камней, изъ которыхъ построилъ двухъэтажный домъ и нѣкоторыя надворныя постройки. Камень этотъ — раковистый известнякъ плотнаго соединенія, при чемъ всѣ камни тесаные, преимущественно квадратной формы, а иногда попадались и продолговатые. Сооруженіе это представляетъ собой коридоръ, сводъ котораго образованъ камнями, наложенными одинъ на

другой. Полъ коридора выложенъ былъ камнемъ въ два ряда, при чемъ сложены камни были не вплотную, а съ промежутками въ вершокъ и меньше. Остатковъ известковаго соединенія не было замѣтно, но всѣ камни были покрыты известковымъ налетомъ. Е. С. Ооминъ присутствовалъ одинъ день при выборкѣ камней, осматривалъ ихъ и сохранилъ въ памяти рисунки выбитые на нѣкоторыхъ изъ нихъ. По словамъ казаковъ, работавшихъ при выемкѣ камней, рисунки эти повторяются чрезъ извѣстные промежутки, но насколько это вѣрно сейчасъ, конечно, нельзя сказать. Судя по мѣсту первоначальнаго обнаруженія и раскопкамъ казака Самсонова, водопроводъ этотъ тянется прямою линіей съ запада на востокъ. Что представляетъ собой описываемое сооруженіе водопроводъ или подземный ходъ, трудно сказать. За недостаткомъ времени я не могъ заняться раскопками въ этомъ хуторѣ; можетъ быть подробное обслѣдованіе этого сооруженія въ связи съ изученіемъ окружающей его мѣстности и дастъ возможность болѣе или менѣе точно опредѣлить характеръ и назначеніе этого интереснаго памятника древности.

Еще большую археологическую загадку представляетъ *надпись*, найденная мною на скалѣ на берегу Донца около Усть-Быстрианской станицы. Скала, на которой выбита надпись, тянется на протяженіи почти 2 верствъ по правому берегу р. Донца. Въ самомъ концѣ ея, ближайшемъ къ станицѣ, находится небольшой гротъ, на угловомъ камнѣ котораго съ внутренней стороны и выбита надпись. Надпись эта около 30 лѣтъ уже извѣстна казаку Усть-Быстрианской ст. П. К. Короткову, который и указалъ мнѣ на нее. Въ первое время, когда ее обнаружилъ Коротковъ и долго спустя, она была значительно больше: по его словамъ тамъ было 32 значка, а лѣтъ 8 тому назадъ казаки при ломкѣ камня отбили $\frac{3}{4}$ его,—и надпись слѣдовательно пропала для науки. Камень съ остатками надписи вынутъ изъ скалы и въ настоящее время хранится у меня въ домѣ. Къ сожалѣнію, въ цѣломъ видѣ камень нельзя было извлечь, такъ какъ онъ оказался очень рыхлымъ, но надпись отъ этого пострадала мало. Лѣтомъ нынѣшняго года камень съ надписью будетъ доставленъ мной въ Донской музей.

Перехожу теперь къ раскопкамъ, произведеннымъ мною въ юртахъ ст. Нижне-Кундрюческой, Усть-Быстрианской и Усть-Бѣлокалиственской.

Мѣстность между Нижне-Кундрюческой, Верхне-Кундрюческой и Усть-Быстрианской ст. представляетъ песчаную равнину, въ нѣкоторыхъ частяхъ покрытую лѣсомъ и скудной растительностью, а въ другихъ сыпучими песками, образовавшимися отъ постояннаго распахиванья почвы и выпаски скота на этой мѣстности. Уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ здѣсь находятъ на пескѣ предметы различныхъ археологическихъ эпохъ. Каменные и кремневые орудія: молотки, топоры, кремневые ножи, скребки, наконечники стрѣлъ, относящіеся къ неолитической эпохѣ; бронзовые наконечники стрѣлъ въ огромномъ количествѣ, цѣлыя и въ обломкахъ металлическія зеркала, монеты римскія, золотоордынскія и проч. Собираніемъ всѣхъ этихъ вещей занимается казакъ ст. Нижне-Кундрюческой Сержниковъ. Вообще, нужно сказать, мѣстность эта представляетъ археологическую загадку, разрѣшеніе которой дѣло будущаго времени и болѣе тщательнаго обслѣдованія мѣстности.

Могилы, раскопанныя мною въ юртѣ ст. Нижне-Кундрюческой, находились въ юго-восточномъ углу этой равнины, въ урочищахъ *Круломъ* и *Сауръ-Могильскомъ*. Внѣшнихъ признаковъ, т.-е. курганныхъ насыпей, которыя бы прямо указывали на присутствіе могилъ въ данной мѣстности, здѣсь сохранилось очень мало. Это объясняется, конечно, характеромъ почвы даннаго района (песокъ), и тѣми измѣненіями, которымъ подвергалась эта равнина въ теченіе многихъ лѣтъ (передвиженіе песковъ). Несмотря на бѣдность внѣшнихъ признаковъ, мнѣ удалось констатировать присутствіе здѣсь могильника, занимающаго, надо полагать, сравнительно большой районъ.

Всего въ *Нижне-Кундрюческой ст.* найдено было мною *пять могилъ*, но только двѣ изъ нихъ сохранились въ цѣломъ видѣ, а остальные уже были разрушены, и какъ кости, такъ и остатки предметовъ лежали въ беспорядкѣ на поверхности.

Первая могила была раскопана 19 іюля 1900 г. въ присутствіи И. М. Сулина, А. М. Коклюгина (торг. каз. Н.-Кундр. ст.) и есаула К. О. Закотнова. По внѣшнему виду могила представляла собой небольшой холмъ въ 1 арш. высоты, 3 арш. въ поперечникѣ и 4 сажени въ окружности. Вершина холма была заложена камнями изъ породы песчаника, набросанными въ беспорядкѣ, которые шли на глубину $\frac{3}{4}$ арш. и были засыпаны пескомъ. Когда камни были вынуты, подъ ними сначала шла желтая песчаная глина, а потомъ свѣтло-желтый песокъ. Яма была начата какъ разъ въ центрѣ холма, длиной (на сѣверо-востокъ) — 220 сант. шириной — 150 сантим.

На глубинѣ 125 сант. въ сѣверо-восточномъ углу ямы обнаружено было присутствіе небольшого горшечка изъ необожженной глины, наполненнаго пескомъ, который при выемкѣ развалился на нѣсколько частей. Ниже горшечка на 20 сант. оказался скелетъ человѣка. Скелетъ лежалъ на спинѣ, руки были вытянуты вдоль туловища, при чемъ въ локтевомъ соединеніи были нѣсколько согнуты. Съ лѣвой стороны головы, немного выше общаго уровня положенія скелета, стоялъ другой горшочекъ. Этотъ былъ, какъ и первый, оказавшійся въ ногахъ, сдѣланъ изъ необожженной глины, былъ наполненъ землей и цѣлымъ его не удалось извлечь изъ земли. Скелетъ лежалъ головой на юго-западъ, ногами на сѣверо-востокъ, длина скелета 138 сант. Кости скелета истлѣли, такъ что разваливались при прикосновеніи къ нимъ и обращались въ порошокъ при растираніи. Поэтому черепъ, вынутый изъ этой могилы, представляетъ изъ себя только обломки, по которымъ все-таки можно судить объ его первоначальной формѣ. Онъ удлиненный спереди назадъ и нѣсколько приплюснутый съ боковъ, и повидимому принадлежитъ къ типу деформированныхъ.

Что касается обстановки погребенія, то прежде всего надо сказать, что присутствіе горшковъ свидѣтельствуетъ, какъ мнѣ кажется, о правильномъ погребеніи, сопровождавшемся извѣстнымъ религіознымъ ритуаломъ. Изъ вещей найдены были при скелетѣ серебряныя ушныя кольца, лежавшія по обѣимъ сторонамъ черепа, на мѣстѣ ушныхъ раковинъ. Въ лѣвой рукѣ скелета, на кисти ея найденъ былъ кремь и кресало въ видѣ четырехугольной желѣзной пластинки; около праваго бока найдена сильно перержавѣвшая желѣзная пряжка.

Въ заключеніе описанія этой могилы я долженъ упомянуть еще объ одной находкѣ, извлеченной изъ полости скелета — это небольшой камешекъ мѣловой породы,

который лежалъ въ лѣвомъ боку грудной клѣтки, съ внутренней стороны реберъ. Назначеніе его является для меня непонятнымъ.

Другая могила была найдена саженьяхъ въ 50 отъ первой въ сѣверо-восточномъ направленіи. Это было еле примѣтное возвышеніе съ небольшимъ количествомъ мелкихъ камней, разбросанныхъ на его поверхности. Когда земля была снята на глубину приблизительно въ $\frac{1}{2}$ арш., то сначала обнаруженъ былъ скелетъ лошади. Когда я счистилъ съ него землю, то оказалось, что сейчасъ же, непосредственно подъ нимъ, оказался и скелетъ человѣка. Черепъ лошади находился нѣсколько ниже груди человѣческаго скелета, — на животѣ, черезъ животъ же были протянуты и переднія ноги лошади. Заднія ноги лошади лежали на груди и черепъ человѣческаго скелета и почти доходили до переднихъ, — видимо трупомъ лошади старались прикрыть весь трупъ человѣка. Въ зубахъ конскаго черепа найдены были желѣзные удила, а около верхнихъ суставовъ переднихъ ногъ — пряжки сильно перержавшіе, такъ что не было никакой возможности вынуть ихъ въ болѣе или менѣе цѣломъ видѣ.

Скелетъ человѣка, обращенный головой на сѣверо-востокъ, сохранился очень плохо. Лежалъ онъ на спинѣ, а черепъ въ боковомъ положеніи, обращенный на лѣвую сторону; руки были вытянуты вдоль туловища, черепъ, сильно истлѣвшій и попортившійся, повидимому, не представлялъ признаковъ деформированія. Съ лѣвой стороны черепа, нѣсколько выше занимаемаго имъ уровня, стоялъ горшочекъ изъ черной необожженной глины, рассыпавшійся на части при выемкѣ. Въ лѣвой рукѣ скелета найдены были два кремня, очевидно уже употреблявшіеся для высѣканія огня, и кресало. Съ правой стороны скелета, между рукой и нижними костями грудной клѣтки, найдены обломки очевидно ножа; между ногъ скелета найдены обломки стремени.

Три другихъ могилы изъ Нижне-Кундрюческаго могильника были найдены на поверхности либо цѣликомъ, либо одной какой-нибудь частью. Въ одной изъ нихъ кости черепа, плечевыя, грудной клѣтки и рукъ находились почти на поверхности, еле засыпанныя пескомъ, перемѣшанные съ конскими костями; черепъ лошади лежалъ въ сторонѣ. Около лѣвой стороны человѣческаго черепа видны были черепки горшка, разбросанные въ беспорядкѣ.

Другая могила, по найденнымъ остаткамъ ея, тоже представляетъ типъ погребенія съ лошадыю; въ третьей — присутствія лошадиныхъ костей не замѣчено. Во всякомъ случаѣ можно съ несомнѣнностью утверждать, что по характеру остатковъ предметовъ онѣ принадлежатъ къ одной эпохѣ.

Эти могилы тянулись въ сѣверо-восточномъ направленіи отъ первыхъ двухъ и расположены были на разстояніи отъ 25 до 40 саж. одна отъ другой.

Во многихъ мѣстахъ я еще дѣлалъ пробныя ямы, но напасть на могилу мнѣ не удалось. Это, конечно, не значитъ, что въ той мѣстности не встрѣчается больше могилъ. Вышеупомянутый казакъ Серезниковъ разновременно доставлялъ въ Донской музей точно такія же вещи изъ выдутыхъ могилъ, какія попались и мнѣ при раскопкахъ.

Другой типъ погребенія представляетъ могила, раскопанная мной въ *ст. Усть-Быстрианской*, около хутора Рубежнаго ¹⁾. Мѣстность, въ которой найдена была могила, очень интересна и я надѣюсь въ слѣдующее лѣто обстоятельнѣй изслѣдовать ее. На высокомъ бугрѣ, которымъ оканчивается въ юртѣ *ст. Усть-Быстрианской* Нижне-Кундрюческая равнина, расположены группой нѣсколько небольшихъ кургановъ около одного кургана довольно значительныхъ размѣровъ. Этотъ курганъ носить названіе *Разрытаго*, такъ какъ вершина его снята и онъ имѣетъ видъ усѣченнаго конуса. Съ этого кургана одинъ казакъ хут. Рубежнаго вывезъ, по его словамъ, больше 20 возовъ камня.

Изъ этой группы кургановъ я разрылъ одинъ, и на глубинѣ 160 сант. отъ вершины, и на $\frac{1}{2}$ метра ниже уровня почвы найденъ былъ скелетъ человѣка почти въ 2 метра длины. Скелетъ лежалъ на спинѣ, обращенный головой на юго-западъ; лѣвая рука была вытянута вдоль туловища, а кисть правой руки лежала на тазовыхъ костяхъ. Нижняя челюсть, повидимому, отпала отъ верхней, такъ какъ между ними былъ промежутокъ въ 8 сант. Подъ острымъ угломъ къ этому скелету подходилъ другой, обращенный головой на югъ. У этого скелета ступни ногъ и кости ниже колѣна были, повидимому, обрублены. Онъ лежалъ на 30 сант. выше перваго и былъ гораздо меньшихъ размѣровъ, при чемъ черепъ его былъ продавленъ наваленнымъ на него камнемъ, такой же плоскій камень лежалъ и на головѣ перваго скелета. Я тщательно изслѣдовалъ курганъ послѣ выемки костей, углубилъ яму и значительно расширилъ ее, но не встрѣтилъ никакихъ предметовъ. Въ этой же мѣстности, между упомянутымъ *Разрытымъ* курганомъ и раскопанной мной могилой, подъ тонкимъ въ 15—20 сант. слоемъ желтой глины, обнаруженъ былъ слой земли, толщиной въ 25—30 сант., состоящій изъ пережженаго песку, отдѣльныхъ небольшихъ камней, обломковъ кирпича и деревянныхъ углей. Площадь эта была перекопана въ размѣрѣ 2 квадр. сажени, въ нѣкоторыхъ частяхъ углублена до 120—130 сант., но кромѣ упомянутыхъ признаковъ, ничего не было найдено.

Наконецъ, послѣдняя могила была раскопана мной при участіи С. Е. Рыковскаго въ юртѣ *ст. Усть-Бѣлокалитвенской*, противъ хутора Дороговскаго, на правомъ берегу р. Бѣлой Калитвы. По внѣшнему виду могила представляла еле замѣтный холмъ и на глубину больше аршина была заложена камнями. Когда камни были вынуты и яма углублена на 180 сант., то обнаруженъ былъ скелетъ лошади, а подъ нимъ человѣческій скелетъ. Черепъ лошади и переднія ноги ея лежали на ногахъ человѣческаго скелета, такъ что онъ весь какъ бы прикрытъ былъ лошадинымъ остовомъ. Въ зубахъ лошади найдены были удила, около переднихъ ногъ одно стремя, другое не удалось найти. Скелетъ человѣка лежалъ на спинѣ, — голова въ боковомъ положеніи направо и обращена была на сѣверо-востокъ. Изъ вещей найдена была только сабля, лежавшая съ лѣвой стороны скелета, при чемъ рукоять ея была обращена къ ногамъ; другихъ вещей никакихъ не оказалось.

Теперь естественно возникаетъ вопросъ: къ какой эпохѣ принадлежатъ раскопанныя мною могилы? При рѣшеніи этого вопроса я оставляю въ сторонѣ Усть-

¹⁾ Раскопки эти производились мной при участіи А. Д. Воинова, К. М. Каклюгина и В. Н. Серенкова.

Быстрианскую могилу, такъ какъ содержимое ея еще не дало никакихъ характерныхъ признаковъ, по которымъ ее можно было бы отнести къ извѣстной эпохѣ.

Какъ мы видѣли, во всѣхъ описанныхъ случаяхъ обнаружено 1) *погребеніе*, а не *сожженіе* труповъ, 2) отсутствіе погребальныхъ камеръ, 3) малые размѣры могильныхъ насыпей, 4) исключительно присутствіе желѣзныхъ вещей и отчасти серебряныхъ, 5) полное отсутствіе бронзы и украшеній изъ золота и 6) погребеніе съ конемъ. Характерные предметы для этихъ могилъ — желѣзные удила, стремяна, ножи, огниво съ кремнемъ, желѣзные пряжки и сабля.

По всѣмъ этимъ признакамъ описанныя могилы надо отнести къ Половецко-Татарской эпохѣ, съ XII по XVI в. по классификаціи Д. Я. Самоквасова. Могилами славянскими, характерные признаки которыхъ въ большинствѣ совпадаютъ съ выше-приведенными, онѣ не могутъ быть. Хронологическими гранями для могилъ славянской эпохи ставяти VI—X вв. Но географическое расселеніе славянской въ эту эпоху (VI—X вв.) не захватывало области Дона. Здѣсь въ это время и позже исключительно господствовали инородцы (Хазары, Половцы, Татары). Принявъ въ соображеніе эти историческія данныя намъ приходится отнести эти могилы именно къ Половецко-Татарской эпохѣ. Выводъ этотъ, конечно, требуетъ подтвержденія въ дальнѣйшемъ, болѣе широкому изученіи типа этихъ могилъ, а главное — присутствіе въ нихъ такихъ предметовъ (монетъ), которые давали бы опредѣленную хронологическую дату.

Наконецъ, остается мнѣ сказать нѣсколько словъ о раскопкахъ другого характера въ ст. Нижне-Кундрюческой, которыя были только начаты мною вмѣстѣ съ И. М. Сулинымъ, и къ которымъ я надѣюсь вернуться въ нынѣшнее лѣто. Я не ставлю ихъ предметомъ доклада, такъ какъ результаты ихъ еще слишкомъ незначительны.

Мѣсто, на которомъ были произведены эти пробныя раскопки носить названіе *Сауръ-могилы*. Оно представляетъ собой возвышеніе неправильной формы (похоже на удлинненный курганъ) и по высотѣ еле замѣтно отличается отъ наносныхъ песчаныхъ бугровъ этой равнины. Лежитъ оно въ 2 верстахъ отъ ст. Нижне-Кундрюческой, по дорогѣ въ хут. Нижне-Журавскій. Раскопки были ведены траншеей сначала отъ подошвы возвышенности къ центру, а потомъ по ея вершинѣ. Въ этой послѣдней траншеѣ было найдено на глубинѣ отъ 80 до 160 сант. 8 горшковъ различной величины изъ необожженной глины, при чемъ три изъ нихъ снаружи были покрыты орнаментомъ, состоящимъ изъ прямыхъ линій и точекъ. Никакихъ другихъ признаковъ, по которымъ можно бы хотъ приблизительно судить о характерѣ обслѣдуемой мѣстности, не было найдено.

Отчетъ объ изысканіяхъ, произведенныхъ на Кобяковомъ городищѣ и прилежащей мѣстности въ юртѣ Аксайской станицы, Черкаскаго округа, Владимиромъ Богачевымъ.

25 мая — 2 іюня 1901 года.

Командированный для произведенія археологическихъ изысканій на *Кобяковомъ* городищѣ, я выѣхалъ 25-го мая изъ Новочеркаска и весь остатокъ этого дня посвятилъ осмотру городища и окружающей мѣстности.

Городище представляет почти правильный прямоугольник, вытянутый в западно-восточномъ направлении. Его длинная сторона отклоняется отъ NO — линіи не болѣе 4° — 5° круга. Длинная сторона = 50 саж., короткая = 23. Цифры взяты приблизительныя, такъ какъ валы городища значительно уже размыты и попорчены раскопками прежнихъ изслѣдователей и кладоискателей. Самое городище, (разумѣя подъ этимъ названіемъ пространство, заключенное между валами), находится на вершинѣ крутого, обрывистаго отвѣсно со стороны Дона, холма при самомъ устьѣ балки Кобяковой на правой сторонѣ. У подошвы холма стоитъ будка желѣзнодорожнаго сторожа, а по обѣимъ склонамъ балки расположены раскольничьи усадьбы съ маленькими кладбищами въ дворахъ и садахъ.

Четырехугольникъ, образуемый валами, отлично замѣтенъ издали, но со стороны Дона сильно разрытъ и размытъ. За валами на югъ и на юго-западъ начинается мѣстность холмистая, изрытая. И тутъ-то, подъ растительнымъ слоемъ новѣйшаго происхожденія залегаютъ т. наз. культурные слои трехсаженной въ нѣкоторыхъ мѣстахъ толщины. Слой этотъ состоитъ изъ многихъ тонкихъ слоевъ пепла, ила, песка, — въ которыхъ, въ ихъ плоскости, лежатъ скелеты крупной рыбы (осетровъ, сомовъ, сазановъ, судаковъ и др.) — часто совершенно цѣлыя, вмѣстѣ съ костями млекопитающихъ и др. животныхъ. Кости рыбъ преобладаютъ въ нижнихъ слояхъ содержащихъ грубой работы плохо обожженую посуду черной глины. Посуда иногда съ простыми рисунками. Кости млекопитающихъ чаще въ верхнихъ слояхъ, гдѣ уже весьма обыкновенной является посуда изъ красной глины. Посуда звонкая, хорошо обожженная.

Площадь распространенія этихъ слоевъ велика, и нѣтъ возможности совершенно точно измѣрить. По обрывамъ надъ Дономъ они замѣтны на протяженіи 170 саж., а въ степь тянутся едва-ли больше, чѣмъ на 150 саж., при чемъ нужно еще принимать во вниманіе перенесеніе водою.

Еще далѣе за этой мѣстностью, которую одинъ казакъ называлъ „Гречаниновымъ мѣстомъ“, стоитъ высокій курганъ, соединенный крутымъ валомъ съ какимъ-то отдѣльнымъ бугромъ.

Казаки (нѣкоторые) называли первый курганъ „Маякомъ“. Онъ возвышается, господствуя надъ всей мѣстностью, состоитъ изъ твердой, плотной желтой глины, немного раскопанъ кладоискателями, нашедшими тамъ, по ихъ словамъ, яму съ крупной пшеницей (?). Отъ кургана этого къ Дону спускъ очень крутъ, а высота кургана дѣйствительно дѣлала его очень удобнымъ для „маяка“.

Въ балкахъ не замѣтно сходныхъ съ описанными выше слоевъ, но тамъ, въ правильныхъ наносахъ, очень древнихъ, замѣтны остатки, доказывающіе существованіе человѣка въ тотъ отдаленный періодъ, когда образовались они: остатки костра, кремневый ножъ и еще какіе-то осколки кремня.

Раскопки слоевъ внѣ валовъ городища не дали ничего интереснаго. Изъ высохшей до твердости камня почвы нельзя было вынуть цѣлыхъ скелетовъ рыбъ, изъ останковъ человѣка — лишь затылочная кость. Интересно лишь какое-то издѣліе изъ фіолетоваго цвѣта древняго кварцеваго конгломерата, что-то вродѣ жертвенника, разбитое.

Ни монетъ, ни какихъ-либо иныхъ металлическихъ подѣлокъ не встрѣчено.

Валы городища я пересѣкалъ канавами въ различныхъ направленіяхъ, при чемъ въ наружныхъ частяхъ не нашелъ ничего интереснаго, а внутри, въ SO углу, къ Дону,—цѣлое кладбище изъ 17 скелетовъ (внутри, на южномъ валѣ найдены 3 скелета). Изъ этихъ скелетовъ одинъ принадлежалъ маленькому ребенку, другой, несомнѣнно, женщинѣ. Лобъ ея былъ высокъ, но узокъ, вокругъ головы была повязана шелковая, прошитая золотыми нитями лента. Тутъ же лежалъ огромный мужской скелетъ, близъ шеи котораго найдена маленькая мѣдная пуговка. Черепа (какъ и вообще всѣ кости) сильно разложились, и ихъ невозможно было вынуть цѣликомъ. Скелеты всѣ лежали очень близко одинъ къ другому, сверху были прикрыты досками, тутъ же много лошадиныхъ костей и свиныхъ. Ни желѣза, ни мѣди, ни золота, ни серебра — не было (кромѣ пуговки и вышивки на лентѣ). Черепа были довольно разнообразныхъ типовъ. Были долихоцефальные, но чаще — брахоцефалы. Лобъ низокъ, малъ, челюсти и скуловые дуги развиты. Бедра многихъ скелетовъ представляютъ странное явленіе: они сильно выгнуты впереди.

Близъ одного скелета была найдена тарелка изъ черной глины, близъ другого, съ пробитымъ черепомъ, у самага черепа — каменный топоръ. Всѣ скелеты были погребены лежа, на спинѣ, съ вытянутыми вдоль тѣла руками. Определеннаго, относительно страны свѣта, положенія нѣтъ. Ни оружія (кромѣ топора изъ песчаника), ни украшеній при скелетахъ не встрѣчалось. Обломковъ посуды изъ черной и красной глины много, но цѣлая очень рѣдка. У подошвы холма и валовъ казаки, роющіе себѣ погреба, находятъ большія „корчаги“, тамъ же была найдена и доставленная мною. Она была наполнена пепломъ. Въ обломкахъ одного сосуда, между золою былъ найденъ небольшой белемнитъ — *Belemnitella mucronata*, видъ преобладающій въ нашемъ мѣлу, называемый „чертовымъ пальцемъ“.

Самые валы насыпаны изъ темной земли съ большою примѣсью пепла; для крѣпости, вѣроятно, примѣшивались довольно крупные камни (и обломки посуды?). Подошва холма, на которомъ расположено городище, вся изрыта кругомъ, я сдѣлалъ двѣ небольшія ямы съ восточной и сѣверной стороны и двѣ глубокія траншеи на западной сторонѣ.

Городища Области Войска Донского.

По теченію р. Дона:

Въ юрту стан. Мигулинской, Усть-Медвѣдицкаго округа, на правой сторонѣ р. Дона и лѣвой р. Тихой. Тутъ же и курганы.

Въ юрту стан. Цымлянкой второго Донского округа, на лѣвой сторонѣ Дона. Тамъ же, но на правомъ берегу рѣки, въ 8 верстахъ отъ городища — Замокъ.

Около станицы Манычской Черкаскаго округа — земляная насыпь.

Около Аксайской станицы — укрѣпленіе и гор. Кобяковка.

На правой же сторонѣ Дона, близъ Гниловской станицы.

Матеріалы.

На лѣвой сторонѣ между Елизаветинской стан. и сел. Конузаевскимъ
Между Азовомъ и Недвиговкой, при гирлѣ Дона, называемомъ Лагутникъ.
На лѣвой сторонѣ Мертваго Донца — городище Недвиговка.

По теченію Дона:

Въ юрту Каменской стан.
Близъ стан. Усть-Бѣлокалитвенской — пещеры.

По рѣкѣ Міусъ.

По лѣвой сторонѣ при слоб. Мартыновкѣ.

По р. Хопру:

Въ 3-хъ верст. ниже стан. Тепикинской.
По р. Тишани.
Въ юрту стан. Акишевской.

По теченію р. Бузулука прит. Хопра:

Въ юртѣ стан. Дурнавской.
Близъ Алексѣевской станицы — выдуваетъ цѣлые скелеты.
По р. Кумылгѣ прит. Хопра.
По р. Медвѣдицѣ.
По р. Манычу.
По р. Сала.

Черкасскій округъ:

Въ юрту Почаевской станицы.
Въ юрту Грушевской станицы.
Въ юрту Егорлыцкой станицы.
Въ юрту Старочеркасской станицы — крѣпость.

Отъ Предсѣдателя Общества Любителей изученія Кубанской области В. М. Сысоева получены слѣдующія сообщенія.

Согласно предложенію Вашего Сіятельства и указаніямъ Д. И. Багалѣя, А. И. Маркевича и др. лицъ, я имѣлъ честь поставить для обсужденія въ засѣданіи Общества Любителей изученія Кубанской области, отъ 28-го января сего года, вопросъ „объ образованіи Кубанскаго Предварительнаго Комитета по XII Археологическому Съѣзду въ г. Харьковѣ, для содѣйствія при археологическихъ работахъ и устройствѣ этнографической выставки въ г. Харьковѣ“. Присутствовавшія въ засѣданіи лица отнеслись съ полнымъ сочувствіемъ къ этому вопросу и постановили по соглашенію съ Московскимъ Комитетомъ, образовать Кубанскій Предварительный Комитетъ по XII Археологическому Съѣзду.

Въ число лицъ, желающихъ принять болѣе или менѣе дѣятельное участіе въ трудахъ Предварительнаго Комитета, записались присутствовавшіе въ засѣданіи: В. В. Скиданъ, Я. Г. Семеновъ, К. Т. Живило, В. С. Лабузинъ, Н. А. Галакъ, Л. Я. Апостоловъ, В. С. Шамрай, Г. М. Шкиль, Л. М. Мельниковъ, И. А. Кузнецовъ. Кромѣ того въ составъ комитета войдутъ члены правленія Общества (В. М. Сысоевъ, М. О. Поночевный, А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ, С. И. Борчевскій, Е. В. Брокъ). Очевидно, что примутъ участіе и нѣкоторые другія лица: П. П. Короленко и др.

Его Превосходительство Наказный Атаманъ Кубанскаго казачьяго войска и Начальникъ Кубанской области Я. Д. Малама изъявилъ свое полное сочувствіе предполагаемому Комитету и обѣщаль съ своей стороны содѣйствовать его дѣятельности. Я условился также съ секретаремъ Кубанскаго областного Статистическаго Комитета сдѣлать въ серединѣ февраля сообщеніе о томъ же самомъ предметѣ и думаю, что изъ среды членовъ Статистическаго Комитета примутъ участіе нѣкоторые лица, кромѣ секретаря Комитета (С. В. Руденко, онъ же правитель канцеляріи начальника Кубанской области), который уже обѣщаль свое содѣйствіе.

Согласно съ цѣлями Археологическаго Съѣзда и предположенной при немъ археологической и этнографической выставки постановлено было чрезъ посредство г. Начальника Кубанской области, Кубанскаго Статистическаго Комитета, г. директора Народныхъ училищъ и Кубанскія Областныя Вѣдомости обратиться къ высшимъ должностнымъ лицамъ области, любителямъ старины, народнымъ учителямъ и другимъ лицамъ съ просьбою оказать содѣйствіе цѣлямъ Съѣзда и Кубанскаго отдѣленія присылкою предметовъ, фотографій, сообщеній и пр. Кромѣ того, нѣкоторыми членами были намѣчены работы для отдѣленія и съѣзда:

Е. Д. Феллицинъ. Археологическая карта Кубанской области.

Е. Д. Феллицинъ }
В. С. Шамрай. } Обзоръ кургановъ въ Кубанской области.

П. П. Короленко. Церковныя запорожскія древности въ Кубанской области.

В. М. Сысоевъ. а) Сводъ данныхъ о Тмутараканскомъ княжествѣ; б) Каменные бабы въ предѣлахъ Кубанской области; в) Церковныя запорожскія древности въ Кубанской области; г) Обзоръ древнегреческихъ колоній на восточныхъ берегахъ Чернаго и Азовскаго морей.

Л. М. Мельниковъ. Этнографическія данныя, извлеченныя изъ посмертныхъ бумагъ М. А. Дикарева.

С. И. Борчевскій. Фотографіи археологическаго и этнографическаго характера.

А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ. Сентинскій храмъ и его фрески.

М. О. Поночевный. Исторія Босфорскаго царства.

Кромѣ того, постановили обратиться къ С. Θ. Мельникову-Разведенкову, директору учительской семинаріи, съ просьбою представить свою работу по исторіи Босфорскаго царства.

Опредѣлили также, чтобы въ слѣдующихъ засѣданіяхъ отдѣленія разрабатывать программы собиранія матеріаловъ и намѣчать будущія работы.

Текущимъ лѣтомъ намѣчены слѣдующія раскопки въ Кубанской области: а) окрестности ст. Нефтяной и Апшеронской (къ юго-западу отъ гор. Майкопа) въ предгорьяхъ, гдѣ имѣется въ виду раскопать нѣсколько кургановъ; б) дольменная кладбища выше ст. Эриванской (къ югу отъ ст. Крымской); в) курганы близъ ст. Томанской. Раскопки будутъ произведены В. М. Сысоевымъ, а также А. Н. Дьячковымъ-Тарасовымъ и Я. Г. Семенцовымъ, подъ руководствомъ В. М. Сысоева.

О необходимости учрежденія въ Кубанской области естественно-историческаго и этнографическаго музея.

В. Щербины.

Изученіе родины представляетъ не только одну изъ существенныхъ, но и обязательныхъ задачъ для всѣхъ людей безъ исключенія, потому что, строго говоря, нѣтъ человѣка, который не имѣлъ бы родины или который не связанъ былъ бы, какъ съ родиною, съ извѣстною мѣстностью, а слѣдовательно не обязанъ былъ тѣмъ или другимъ положеніемъ своей родины; съ этой точки зрѣнія и изученіе Кубанской области для насъ, ея жителей, является дѣломъ настоятельно необходимымъ и неотложнымъ.

Кубанскую область принято обыкновенно причислять къ числу молодыхъ, недавно колонизованныхъ мѣстностей. Исторически это, конечно, совершенно вѣрно, если исторію края считать со времени заселенія его казаками бывшаго запорожскаго войска, выходцами съ Дона, Хопра и пр. Но и при такомъ условіи нашъ молодой край живетъ такою кипучею и быстро мѣняющеюся жизнью, сама эта жизнь настолько сложна и характерна, естественныя условія края такъ разнообразны и многообѣщающы для его дальнѣйшаго развитія, наконецъ, недолгое историческое прошлое области, какъ русской провинціи, такъ богато и поучительно разнаго рода событіями, особенностями въ бытовомъ, этнографическомъ и историческомъ отношеніяхъ, что изученіе родины здѣсь, быть можетъ, необходимѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Жизнь идетъ безостановочно, не поджидая и не выжидая, какъ дѣлаютъ это люди, въ лучшемъ случаѣ задумываясь надъ тѣми или иными ея задачами и требованіями; а между тѣмъ для изученія Кубанскаго края сдѣлано такъ мало при изумительномъ богатствѣ и разнообразіи его естественныхъ, историческихъ и другихъ условій.

Само собою понятно, что лучшее изъ лучшаго въ этомъ отношеніи заключалось бы въ томъ, если бы Кубанскій край былъ изученъ возможно всесторонне и самые результаты изученія были обставлены всѣми средствами, выработанными наукою и жизнью, въ видахъ, такъ сказать, демонстративнаго знакомства съ добытыми результатами. Другими словами, если бы была изучена исторія края, его населеніе въ антропологическомъ отношеніи, этнографія, обычное право, экономическая жизнь, промышленность, торговля, климатическія условія, почвенныя и геологическія особенности, флора, фауна и пр., и пр., и если бы рука объ руку съ этимъ изученіемъ были орга-

низованы музеи, изданы печатные труды, собраны коллекции и гербарии, разработаны добытые данные в формѣ картограммъ, діаграммъ и т. п., то осуществленіе этого широкаго и, позволяю себѣ выразиться, слишкомъ идеальнаго плана было бы лишь естественною данью своей родинѣ со стороны тѣхъ, кто такъ или иначе связанъ съ нею. Но, ставя болѣе скромный вопросъ о необходимости учрежденія Кубанскаго естественно-историческаго и этнографическаго Музея, я позволилъ себѣ начать съ болѣе широкихъ задачъ, съ тою цѣлью, чтобы сильнѣе подчеркнуть еще болѣе скромное положеніе: сдѣлать немного и возможное. Быть можетъ, да и навѣрное конечно, для широкаго изученія края оказался бы недостатокъ и въ силахъ, и въ средствахъ. Не то вопросъ о Музеѣ. Въ разрѣшеніи его нѣтъ ничего невозможнаго, а между тѣмъ нужда въ этомъ отношеніи до-нельзя назрѣла.

Сводя задачи историческаго Музея къ тремъ пунктамъ: 1) къ коллектированію историческихъ предметовъ, характеризующихъ по преимуществу Кубанское войско; 2) къ коллектированію естественныхъ предметовъ (почвъ, минераловъ, растеній, животныхъ и пр.) и 3) описаніямъ или періодически выпускаемымъ трудамъ по тому или другому отдѣлу, — для учрежденія музея потребовались бы не столько силы, сколько средства; а средствами Кубанское войско, не беря грѣха на душу, можно сказать, не бѣдно. Музей именно долженъ быть войсковою и основанъ на средства войска. Горькій опытъ показываетъ, что войску давно слѣдовало это сдѣлать, не жалѣя средствъ. Я не стану здѣсь подробно перечислять тѣхъ печальныхъ, но поучительныхъ фактовъ, которые неотразимо приводятъ къ этому заключенію. Когда-то у насъ были рѣдкіе портреты кошевыхъ атамановъ, а гдѣ они теперь трудно даже догадаться. Когда-то нашимъ историческимъ дѣятелямъ и самому войску жаловались вещи и предметы, могущіе составить лучшія украшенія музеевъ, а теперь о многихъ изъ этихъ предметовъ и помину нѣтъ. Золотая сабля, напр., кошевого Чепеги находится гдѣ-то въ частныхъ рукахъ, а о богатѣйшей запорожской ризницѣ, хранившейся въ Межигорскомъ монастырѣ, въ настоящее время даже описи не оказывается. А сколько могло бы быть сбережено цѣнныхъ вещей, имѣющихъ историческое значеніе для войска и находившихся у разныхъ лицъ изъ среды нашего казачества!

Въ такомъ же положеніи находится и вопросъ о нашихъ писанныхъ историческихъ матеріалахъ, которыми когда-то изобиловали и центральные, и станичные архивы. Такимъ образомъ выходитъ, что всѣ тѣ предметы, которые могли бы наглядно напоминать потомкамъ о казачьей славѣ ихъ предковъ, такъ сказать, наши реликвіи, годъ съ годомъ теряются и уничтожаются. Признать это естественнымъ порядкомъ дѣлать и подчиниться этому порядку, конечно, никакъ нельзя. А если нельзя, если нужно сохранить то, чѣмъ дорожатъ люди и наука, то остается собрать все это и собранное хранить въ общественномъ учрежденіи. Такое учрежденіе и представлялъ бы Кубанскій естественно-историческій и этнографическій Музей.

При Кубанскомъ областномъ Статистическомъ Комитетѣ основанія такого Музея отчасти уже положены. Въ немъ есть коллекции археологическихъ вещей и предметовъ, коллекции минераловъ, птицъ и проч. Правда, коллекции эти ограниченны по количеству своему, но въ этомъ не онъ виноватъ: онъ имѣетъ свои спеціальныя

задачи да и не обладает для сгруппированія у себя того или другого достаточными силами и средствами; остается раздвинуть рамки, поставить дѣло на болѣе широкихъ началахъ. Какъ это дѣлать и на какія средства,— разрѣшеніе вопроса съ этой стороны и мотивировка его требуетъ болѣе детального и дѣлового, такъ сказать обсуждения.

Остановливая съ своей стороны на этомъ вниманіе собранія гг. членовъ Кубанскаго областного Статистическаго Комитета, единственнаго научнаго учрежденія въ краѣ, я имѣлъ въ виду только намѣтить вопросъ о необходимости Кубанскаго естественно-историческаго и этнографическаго Музея, поставить его въ число очередныхъ и неотложныхъ вопросовъ, назойливо выдвигаемыхъ нашею жизнью.

